

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ
КОММУНИСТКА

ОРГАН ОТДЕЛА
Ц. К. Р. К. П.
ПО РАБОТЕ СРЕДИ
ЖЕНЩИН

Январь

1922

№ 1 (18.)

В Чувашской избе.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. *Е. Преображенский.*—Директивы партконференции и IX Съезда Советов. Стр. 1—2
2. *Н-та.* — Итоги 4 Всероссийского Совещания Завгубженотделами. 2—3
3. В условиях новой экономической политики.
Н. Островская.—Наша срочная задача. *Б. Маркус.*—Охрана труда в новых условиях. *М. Фрумкина.*— Детские учреждения в новых условиях. *Буцевич.*— Крестьянка и сельско-хозяйственное образование 4—10
4. О голоде.
Циркулярное письмо Ц. К. Р. К. П. *Р. Бархина.*—Помощь голодающим детям и московская работница. Саратовский женотдел в борьбе с голодом 11—15
5. Международное женское рабочее движение.
Деятельность международного женского секретариата. *З. Боярская.*—Жизнь работниц в современной Германии. *Дружинина.*— Пробуждение женщины Востока. *Хроника:* 1) Чехо-Словакия, 2) Италия, 3) Швейцария, 4) Германия, 5) Америка. От редакции 16—22
6. Организационные вопросы.
В. Голубева.—Работа женотделов в новых условиях. *А. Унксова.*—Работа волорганизатора в деревне. *Ф. Нюрина.*— От докладов к беседам. *Е. Соловей.*—О секциях по работе среди женщин при Совпартшколах 23—27
7. По Советской России.
Работа среди женщин Украинской Республики. *В. Цейтлина.*—Год работы среди женщин Азербейджана. Предварительные итоги о составе 1-го беспартийного съезда трудящихся женщин Грузии. *А. Розанова.*—Из отчета Ц. Б. Белоруссии по работе среди женщин. *Н. Ванькова.*—В Иваново-Вознесенской губернии. К борьбе с проституцией (Письмо из Витебска) 28—34
8. Официальный отдел.
Работа Центрального Отдела Работниц за ноябрь—декабрь 1921 г. Мобилизация и переброска работников женотделов. Методы работы среди женщин при новых экономических условиях (Два циркуляра Ц. К. Р. К. П.) Цифровой отчет мандатной комиссии 4-го Вс. Сов. Завгубженотделами 35—33
9. Библиография.
К. Самойлова. Крестьянка и советская власть. *Е. Ривлина.*—Страничка женщины-работницы. Нижегородская коммуна. *А. Р.*—Жизнь работницы. Коммунистический труд. Орган Моск. Совета и Комитета Р. К. П. 39
10. Содержание №№ 1—17 „Коммунистка“. 40

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ КОММУНИСТКА

Орган Отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

т.т.: Бухарин, Виноградская, Крупская, Коллонтай, Николаева и Сельвинский.

№ 1 (18)

Январь 1922 г.

№ 1 (18)

Директивы партконференции и IX Съезда Советов.

Если X партийный съезд, на котором был решен поворот в сторону новой экономической политики, был занят больше вопросом о том, как уменьшить тяготы, лежащие на крестьянстве, и не вводить его во искушение, разорвать рабоче-крестьянский союз, то на последней партийной конференции и IX съезде советов партия уже в состоянии была практически ставить вопрос о том, что можно дать крестьянству от промышленности, деревне от города.

Каждый всероссийский партийный и советский съезды и партийные конференции имеют, обыкновенно, свой гвоздь, свою центральную проблему, которая является главной и основной. Гвоздь этого съезда и конференции был формулирован тов. Лениным в его речи на съезде советов и получил свое выражение в директивах съезда всем наркоматам. Проблема заключается в следующем: октябрьская революция и гражданская война проводились рабоче-крестьянским блоком, в основе которого лежал военный союз этих классов против общих классовых врагов. Для того периода были нужны и были объективно возможны одни условия союза между этими классами. С ликвидацией фронтов, изменением характера взаимоотношений между пролетариатом и крестьянством существенно меняет условия союза. Из военного союз должен переродиться в союз экономический. Крестьянство может дальше признавать политическое руководство пролетариата лишь в том случае, если хозяйственная работа пролетариата будет ощутительно выгодна для деревни, если крестьянство будет чувствовать экономическую необходимость хозяйственного союза с рабочим классом, если сельское хозяйство тысячами нитей свяжется с городской промышленностью и будет чувствовать зависимость своего развития от развития индустрии.

Чтобы крестьянство в новой фазе его взаимоотношений с пролетариатом получило материаль-

ное доказательство выгодности союза, в деревню должны быть брошены массы товаров, необходимых крестьянству. Промышленность, работавшая в военный период прежде всего на оборону и транспорт, должна повернуться в сторону деревни и выбрасывать на крестьянский рынок мануфактуру, гвозди, с.-х. машины, железо, электрическую энергию. Это нужно теперь не только для деревни, но не в меньшей степени и для города. Продолжением мы не прокормили нашей промышленности, огромное количество предприятий, снятых с государственного снабжения, вынуждены существовать путем торговли с деревней, которая должна дать им продовольствие и сырье от сельского хозяйства. На этот путь мы уже вступили, и в резолюции съезда и конференции о нашей промышленности одобрен этот переход и дана директива усилить обслуживание деревни нашей промышленностью.

Но деревня должна получить поддержку от города не только с этого конца. До последнего года наше сельское хозяйство неуклонно катилось вниз. В 1921 г. наметился перелом в ряде районов в сторону поднятия с.-х. производства. Этот подъем может быть сорван следующим неурожаем, которого есть все основания опасаться. Если страна действительно вступила в период засухливых лет и неурожаев, то спасти сельское хозяйство, а следовательно и промышленность, питающуюся излишками сельского хозяйства, можно лишь путем полной революции в методах обработки земли и путем изменения состава культур. Провести эту революцию одними только силами небольшого кадра агрономов невозможно. Эту ударную задачу должна взять на себя партия в целом. Наш пропагандист и агитатор должен превратиться в пропагандиста улучшенной обработки земли. Если где так называемая производственная пропаганда может дать хлеб в самом буквальном смысле этого слова, так это в современной деревне.

В частности, огромные задачи ложатся и на наши женотделы, уже проложившие дорогу в деревню через связь с крестьянками и завоевавшие их доверие в борьбе за раскрепощение женщины. Женотделы должны присоединить свои силы к тому пропагандистскому походу на деревню, который уже начинается с новой сельско-хозяйственной кампанией, и в результате которого мы ожидаем улучшения обработки земли, принятия ряд мер

против засухи, а следовательно десятка миллионов липших пудов хлеба и миллионов людей, спасенных от голода при будущих неурожаях.

Союз пролетариата и крестьянства вступил в новую фазу. Уже в 1922 г. основные хозяйственные связи между городом и деревней должны быть закреплены при руководящем участии в этой работе нашей партии.

Е. Преображенский.

Итоги 4-го Всероссийского Совещания Завгубженотделами.

(Всероссийское совещание руководителей работы среди трудящихся женщин, на котором присутствовало 160 делегатов от 56-ти губерний, 18-ти областей и 11-ти республик, явилось переломным во всей работе коммунистической партии среди работниц и крестьянок.)

(Еще до совещания в целом ряде губерний намечалось, так называемое «ликвидаторское» настроение: за упразднение самостоятельных женотделов по работе среди женщин или же подчинение их в качестве п/отделов агит-отделу губкомов.)

Эти тенденции выросли на почве резко изменившихся экономических условий в Советской России, повелительно требовавших изменения и методов и содержания работы, как партии в целом, так и женотделов.

Последние стояли перед целым рядом новых фактов: рост женской безработицы, в результате сокращения штатов; сокращение государственных мероприятий, способствующих фактическому раскрепощению работниц и крестьянок (главным образом в области охраны материнства и младенчества); рост проституции, словом, целая грозная рать неизбежных спутников завоёвывающихся экономических условий.

Многими высказывались опасения, что новые экономические условия не только уничтожат всякую возможность работы среди женщин, но и усилят закрепощение трудящихся женщин. В связи со всеми этими вопросами, возникло неумение координировать работу с изменившимися экономическими условиями. Работа стала падать, зародились сомнения в целесообразности существования женотделов. Настроение это на местах усугублялось отсутствием руководящей поддержки со стороны губкомов. С такими сомнениями приехали многие делегатки, и поэтому перед совещанием стоял ряд специальных задач. Надо было выяснить точку зрения Ц. К. Р. К. П. на работу женотделов, надо было выявить всю важность этой работы в данный момент, надо было определить новые формы работы.

В этом отношении совещание свою задачу выполнило. Оно сумело наметить новые пути, по

которым работа должна вестись, оно сумело в «старые меха влить новое вино».

Сомнения некоторых делегатов (их оказалось в конце-концов меньшинство) были рассеяны на совещании докладом тов. Коллонтай «Об очередных задачах женотдела» и авторитетными заявлениями представителей Ц. К. Р. К. П.

Тов. Сосновский, выступавший два раза, отметил, что упразднение женотделов лишило бы партию одного из аппаратов, наиболее тесно связанного с широкими массами беспартийных работниц и крестьянок, парализовало бы возможность влияния нашей партии на 70.000 делегатов, уже организованных вокруг женотдела.

На совещании выяснилась ненормальность взаимоотношений между женотделами и парткоммами. Женотделы живут своей отдельной жизнью, не связанной часто с жизнью партии. Парткоммы либо не интересуются их работой, либо определенно мешают им. Работников мало, в особенности квалифицированных. На почве такой оторванности развилась загроможденность ненужными функциями, выполнявшимися параллельно с другими отделами партии. Совещание указало, что надо положить конец оторванности, надо, насколько возможно, внедряться в общепартийный аппарат, надо впитать методы работы среди женщин в общую работу партии, надо сделать так, чтобы специальная работа среди женщин, ведущаяся специальными, опытом проверенными и укрепившимися уже методами, сделалась работой партии в целом. Поэтому женотделы должны существовать, как самостоятельные отделы партии. Но в процессе практической работы должна быть установлена тесная связь с общепартийным аппаратом, и работа должна вестись под руководством партийных комитетов. Такова точка зрения 4-го всероссийского совещания, принятая подавляющим большинством против четырех (Иваново-Вознесенск, Калуга, Владимир, Ново-Николаевск), по вопросу о самостоятельном существовании женотделов.

Совещание, на основе общих директив партии в экономической политике, определило новое содержание работы женотделов.

Среди работниц отделы должны вести, главным образом, производственную пропаганду, повышая заинтересованность работниц в организации промышленности. Они должны сейчас совместно с советскими органами, во что бы то ни стало провести в жизнь постановление IX съезда советов, по которому работницы вовлекаются во все хозяйственные органы: завкомы, заводоуправления и т. д. Институт практикантства, который является одним из самых действенных методов работы среди женщин, сохраняется, одновременно изменяется несколько направление методов работы практиканток: в первую голову практикантки посылаются в хозяйственные органы. Делегатские собрания, которые опытом проверены, как прекрасные лаборатории, в которых развивается и крепнет коммунистическая мысль работниц, должны сейчас не только давать общеполитические знания, но служить школой усвоения хотя бы основных знаний, связанных с вопросами народного хозяйства. Для усиления производственной пропаганды среди работниц и вовлечения их в хозяйственную жизнь, необходима наиболее тесная связь женотделов с профсоюзами, необходимо, чтобы профсоюзы использовали опыт женотделов в области работы среди беспартийных работниц. Это возможно только при выделении профсоюзами специальных организаторов по работе среди женщин.

Далее, в целях поднятия сельского хозяйства, совещание подчеркнуло необходимость усиления работы среди крестьянок. Работа среди них должна вестись безусловно на почве деловых, хозяйственных интересов крестьянки: объединение крестьянок вокруг мероприятий сельскохозяйственного характера, вовлечение их во все хозяйственные органы в деревне, насаждение сельскохозяйственной грамоты в деревне, кооперирование женщин беднейшей части крестьянства в различно-

го рода сельскохозяйственные артели, по производству и сбыту продуктов сельского хозяйства. Вот основное содержание нашей работы в деревне.

В целях предупреждения возможности распыления безработных женщин в спекулянтском потоке, совещание постановляет объединить их в кустарные артели.

Далее, что касается обостряющихся условий быта работниц и крестьянок, в связи с сокращением государственных мероприятий, охраны матлада, что совещание разрешает этот вопрос следующим образом: государство не может решить этой работы, поэтому на помощь государству должна прийти массовая инициатива самих работниц и крестьянок. Надо организовать ясли, детские дома при кооперативах. Надо изыскать всякие способы самопомощи в этой области.

Трудно в краткой статье основательно подытожить всю многогранную работу совещания, но и из сказанного ясно, что женотделы стали на правильный путь объединения работниц и крестьянок вокруг очередных задач момента. Они живо уловили голос жизни, зовущий всех трудящихся объединиться для главного и основного укрепления нашего хозяйства, как базы власти советов. И партия, положив в основу те решения, которые вынесло совещание, должна сделать все, чтобы они были осуществлены. Это возможно только при укреплении женотделов и руководством, и работниками, и практической помощью в их повседневной работе.

Партия должна помнить, что бережно и заботливо надо относиться ко всему, что укрепляет наше влияние на беспартийные массы, — а работа среди женщин теми методами, которые выдвинули женотделы, и есть одно из орудий в руках коммунистической партии для роста ее влияния на широкие массы трудящихся.

Н-та.

В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ.

Наша срочная задача.

(К вопросу о промышленной кооперации.)

За исход революции, за то, победит ли пролетариат или капитал временно восторжествует, и переходное от капитализма к коммунизму строительство на время замрет, — за все это несет ответственность перед рабочим классом руководящая его борьбой Р. К. П.

Для партии рабочего класса не могут быть теперь безразличны государственные хозяйственные задачи, их возникновение, возможности, формы их осуществления.

Женщины составляют значительную часть рабочего класса, вызванную пролетарской революцией к политической и хозяйственной жизни в качестве активной силы, содействующей победе труда над капиталом. Они, как и все трудящиеся, должны разбираться в задачах, стоящих перед страной, содействовать их осуществлению.

Советская власть закончила пока полосу самозащиты на фронтах, непрерывно создававшихся и поддерживавшихся союзом капиталистов всех стран.

Перед советской Россией теперь стоит задача организовать хозяйство, укрепить и развить его. Иначе нельзя закрепить достигнутой на военных фронтах победы. Положение, которое начинает завоевывать себе Р. С. Ф. С. Р. среди так называемых «великих держав», тоже зависит от того, насколько важную роль на международном рынке будет играть она, как поставщик сырья для европейской промышленности, как покупатель товаров, способный за них платить.

Источник сырья — крестьянское хозяйство — должно быть укреплено, расширено, обслужено.

Крестьянин должен иметь возможность получить за свои излишки необходимое ему обзаведение по сходной цене.

Чтобы город мог снабдить деревню всем необходимым надо, чтобы деревня кормила рабочих фабрик и заводов.

Для Р. К. П., выражающей интересы пролетариата, руководящей борьбой трудящихся, далеко не безразлично: будет ли выбрасываться товар на рынок в беспорядке, без плана, неорганизованно, в погоне лишь за наживой; будет ли организация этого предложения товаров в руках разбитого и отступившего перед советской революцией капиталиста и служить ему орудием конкуренции с государством, средством накопления новых капиталистических сил для новой борьбы. Или же государство, через крупную промышленность и влияя на организованного в кооперативные союзы мелкого производителя при помощи кредита, сы-

рья и закупок и т. д. будет регулировать обращение товаров на рынке, направлять их движение в интересах самих трудящихся для разрешения обще-государственных задач, сведет влияние частного собственника к неизбежному в настоящую полосу, но возможно меньшему злу.

А если это так, партия, выражающая интересы рабочего класса, должна помочь пролетариату и трудовому крестьянству разобраться, где и как надо ждать стремления сил враждебных революции, политически и экономически организовать.

Капиталист не рискнет вложить теперь крупный капитал в арендуемое производство. Да и есть ли он у него после проведенной революцией экспроприации капиталистов? Не рискнет даже и в форме крупных акционерных обществ. Но крайней мере, в ближайшее время.

Всего легче и безопаснее ему организовать в промышленной кооперации. Там, с меньшим вкладом, с меньшим риском, копить свои силы союза. Оттуда капитал может легко столкнуться с политическими руководителями мелкой буржуазии. Экономически и политически подчинить этому союзу сейчас разрозненную и неорганизованную «мелко-буржуазную стихию».

Это должно быть предотвращено. И не давлением сверху, а органическим вращением нашего влияния в промкооперацию.

Советская власть ставит своей основной задачей восстановление и развитие крупной промышленности страны. Сейчас, в лихолесье, надо заранее готовить возможности ее роста и развития. Наши экономические органы должны произвести отбор кустарных районов, группирующихся вокруг государственных предприятий. Эти отборные районы подсобных промыслов надо теперь же начать механизировать при помощи, доступных и сейчас, мелких двигателей. Организуя целые кустарные районы вокруг государственных производств, оказывая им помощь в проведении механизации, облегчая условия их работы для государственных заводов и фабрик, этим самым можно создать планомерную работу таких районов в интересах общегосударственных хозяйственных задач. Ввести их в обще-хозяйственную систему Р. С. Ф. С. Р.

Создание сырьевого фонда необходимо, как для внешней торговли, так и для внутренних потребностей, той же кустарной промышленности, которая должна обслужить крестьянское хозяйство.

Охрана сырья от расхищения его частным спекулянтком — задача срочная.

Каково же может быть содействие организованных рабочих и крестьян по выполнению этих хозяйственных задач советской республики, стоящих сейчас на пути пролетариата?

Отделы рабочих, принимающие в лице вол-организаторов в самую гущу деревни, должны провести ряд длительных агитационных кампа-

ний, выделяющих важность сбора сырьевых материалов: костей, копыт, пера, щетины, конского волоса, рога, кожи, пеньки, льна и их направления от частного скупщика в кооперативы и крупные артели (смотря по местным условиям и хозяйственным заданиям губернии).

Отделы работниц должны содействовать как организации артелей по сборке, сортировке и т. п. сырья, собиранию артелей в сырьевые кооперативные объединения, так и кооперированию одиночек-кустарниц в артели и артелей в крупные производственные кооперативные объединения.

Задачей первоочередной важности для партии является подведение кустарной массы под влиянием Р. К. П. Это выполнимо через отделы работниц, так как женские массы очень велики в кустарной промышленности (при сокращении штатов на предприятиях можно ожидать еще больший прилив женского труда в кустарную промышленность).

Кустарная масса должна привыкнуть к руководству Р. К. П. и к тому, что дело промышленной кооперации — важное для рабочего класса дело и что его надо направить в интересах укрепления трудящихся против богачей как экономического, так и политического. Этот беднейший слой крестьянства должен понять, что собственник тоже заинтересован делом промкооперации и, через враждебные революции партии, неизбежно попытается кустарной массой овладеть, дело кустарное в своих интересах направить и, в конце-концов, использовать для борьбы с Советской властью.

Делегатки от артелей и кооперативов, находясь в порядке обычной работы женотделов, под постоянным и планомерным воздействием аппарата партии — отделов работниц, должны служить проводниками пролетарских лозунгов и пролетарского воздействия на всю кооперированную массу. Выдвигая наиболее толковых, деловитых и сознательных делегаток во время съездов и выборных кампаний, женотделы помогут выдвижению их кандидатур на съездах промкооперации, в правлениях и т. д.

Содействуя собиранию сырьевого фонда страны, принеся сознание важности этой задачи и выгоды ее для трудящихся туда, куда не проникает и где будет бессильна всякая агентура советских органов, женотделы помогут хозяйственной задаче. Своим влиянием на делегаток, продвинутых в кооперативные центры, — пробьют брешь в плотном, враждебном революции аппарате, руководящем ныне промкооперацией, как в местных, так и в обще-российском центрах. (Главкустарпром и губкустарпромы влияют на эти центры промышленности могут лишь в области чисто хозяйственной, политически же через влияние на низы воздействовать не могут и в задачу их это не входит).

Это все просто и привычно для партии по отношению и к кустарницам, так как является обычным методом работы отделов работниц комитетов Р. К. П. И для работы среди женщин новизна лишь в направлении всей работы в экономическое русло, ее быстрого и энергичного заострения в этой области.

Отделам работниц нужно немедленно взяться за энергичную, настойчивую работу на местах.

Чтобы быть в курсе практических заданий, надо сейчас же связаться с кустарниками, преодолевая обычное небрежное отношение к женотделам советского аппарата, не знающего о той большой, массовой работе, которую женотдел ведет, и о той живой связи с кустарной массой, которую ему принесет содействие отдела работниц.

Отделам по работе среди работниц и крестьянок необходимо развить немедленно энергичную кампанию устной и печатной пропаганды хозяйственного и политического значения для пролетариата промышленной кооперации, ее нормальных форм и правильного использования теперь.

Губкомы должны усилить до возможных пределов отделы работниц не только достаточно квалифицированными заведующими, но и числом товарищей, могущих в качестве представительниц в кустарниках, инструкторов и волонтеризаторов провести эту большую, огромной важности для нас, поистине ударную работу. Партия должна оказать всевозможное содействие в этой области, используя отделы работниц для маневрирования массой против серьезных экономических и политических трудностей, составляющих ближайший этап нашей борьбы за коммунизм.

Если женотделы эту задачу охватят, они помогут советской республике и, значит, выполнят часть своей, как аппарат классовой партии, задачи. Сырьевой фонд, ускользающий от государства к собственникам, в значительной степени будет выбит из рук частного предпринимателя. У нас будет завоевываться прочное и постоянное влияние на кооперированную массу через собрания деревенских делегаток, регулярно функционирующих в волостях. Мы, через выдвинутых наших кандидаток в правлениях и кооперативных центрах, сможем выражать интересы пролетариата и беднейшего крестьянства в экономической организации, которая сейчас будет иметь в хозяйстве страны большое значение. В организации, которая до сих пор оставалась совершенно вне нашего влияния, где беднейшие слои крестьянства, ее составляющие, находились, скорей, под идейным воздействием враждебных октябрьской революции экономических и политических сил, будет организованно проводиться влияние и идейное руководство Р. К. П.

Н. Островская.

Охрана труда в новых условиях.

(Итоги 2-й Всероссийской конференции по охране труда.)

Закончившаяся в последних числах ноября 2-ая Всероссийская конференция по охране труда довольно полно суммировала местный опыт и ясно наметила как линию профсоюзной работы в области охраны труда и улучшения быта рабочих, так

и те организационные формы, в которые должна быть облита работа в нынешней экономической обстановке.

Полнота представительства (съехались 250 делегатов всех губерний и областей, вплоть до самых окраинных), деловой и авторитетный состав конференции (свыше $\frac{2}{3}$ делегатов работает в области охраны труда более года, и около $\frac{1}{3}$ даже свыше 2-х лет), широко развернувшиеся по всем вопросам повестки дня прения и практические предложения (по основным вопросам высказывалось до 15 ораторов) сделали работы конференции очень плодотворными.

Остановимся на важнейших общих решениях, представляющих интерес для всякого, кому дорого дело охраны труда, и на частных вопросах, сопрягающихся с работой женотделов и связанных с охраной женского труда.

Все вопросы охраны труда и улучшения быта рабочих конференции рассматривала как вопросы, имеющие политическое и хозяйственное общегосударственное значение.

Конференция подчеркнула необходимость систематической борьбы с предрассудочными взглядами, когда мероприятия по охране труда понимаются не как меры повышения производительности труда, его более разумной организации, не как способ сохранения рабочей силы, а как благотворительное начинание.

Собранный и подтоженный в цифрах опыт последних лет как на Западе, так и у нас в советской России вновь очень выпукло подтвердил, как при увеличении рабочего дня свыше 8 часов, при отсутствии отпусков, утомляемость рабочего и работницы нарастает, а вместе с этим падает производительность труда и увеличивается заболеваемость рабочих и невыход на работу.

Нарушения нашего законодательства, особенно в области рабочего времени, регулирования детского и женского труда под предлогом сокращения штатов, введения коллективного снабжения и т. п. являются, поэтому, не проведением новой экономической политики, а ее извращением, но использованием, а уничтожением основного богатства — рабочей силы.

Органы охраны труда будут, поэтому, бороться с такими явлениями.

Но методы этой борьбы будут различны в зависимости от того, кто является хозяином предприятия.

В государственной промышленности, технически лучше оборудованной, где заводоуправление само будет стремиться к наиболее разумному повышению производительности за счет машины и к нагрузке рабочего в пределах физиологически допустимых норм, там охрана труда не должна быть чем-то извне навязанным.

Вся производственная программа должна быть исчислена, исходя из нормальных правовых условий труда, в сметы предприятия должны включаться все финансовые и материальные расходы, связанные с техническими и санитарно-гигиеническими улучшениями условий труда.

Пользуясь широким хозяйственным простором, предоставленным заводоуправлениям, последние должны сами использовать все местные возможности улучшения условий труда.

И ссылка на центр, будто бы тормозящий проведение мер по охране труда, является теперь ничем не оправдываемой отговоркой.

За неисполнение охраны труда заводоуправления государственных предприятий должны нести такую же ответственность перед выше стоящими хозяйственными органами, как и за невыполнение производственных заданий.

Исходя из такой постановки вопроса, органам охраны труда придется наладить с хозорганами наилучшую связь, наибольшее соглашение.

Воздействие в нарушении законов об охране труда будет идти через товарищеский дисциплинарный суд.

Совершенно иной подход будет по отношению к частновладельческой промышленности. Тут мы встречаемся с основными классовыми противоречиями. Капиталист, побуждаемый извлечением наибольшей доли прибавочного труда, будет стремиться как к удлинению рабочего дня, так и к наивысшим затратам на технические улучшения.

Интересный опыт поголовного обследования всех частных предприятий в Москве, произведенный за неделю до конференции, всецело подчеркнул верность этой теоретической постановки вопроса.

Поэтому противоположные интересы рабочего и частного предпринимателя выявятся в плоскости вопросов охраны труда, прежде всего. И тут нам заранее надо подготовиться. «Помимо включения соответствующих пунктов в коллективные договоры, утверждаемые лишь по согласованию с соответствующими органами охраны труда, необходимо на первое время поставить себе задачей самое частое и неожиданное обследование частных предприятий и широкое применение карательных мер по отношению к нарушающим законы. Необходимо вновь испытать стрелу штрафов и «административных взысканий» — говорит резолюция конференции.

Конференция остановилась на одном неизбежном и очень болезненном явлении, вытекающем из новой экономической политики: массовом сокращении штатов.

Подчеркнув возможность злоупотреблений, особенно при недостаточно обоснованном увольнении женщин и подростков, конференция считала необходимым ввести вызывание списков, подлежащих увольнению ближайшим инспектором труда, что гарантирует недопущение увольнения больных и беременных и соблюдения ряда других законов, ограждающих интересы более слабых элементов.

В свете этих основных задач разрешались и организационные вопросы.

Конференция сочла необходимым указать на необходимость проведения Всероссийской кампании по переизборам и укреплению инспекции труда, состав которой должен быть повышен в смысле привлечения более опытных профессиональных и политически развитых рабочих.

В связи с этим был поставлен и вопрос о практикантках.

В настоящее время женщины инспектрисе всего лишь 5% общего количества инспекторов труда. Поэтому ясно, что нужно принять особые меры для вовлечения женщины-работницы в органы охраны труда.

Практикантки от женотделов прикомандировались к инспекторам труда и учились у них. Однако, в последнее время, многие губернские отделы охраны труда стали при сокращении своих аппаратов отчислять практиканток, и конференция стояла перед вопросом оставить ли или совсем прекратить это «ученичество».

Ряд делегатов с мест подчеркивали отрицательные моменты практикантства: очень частая смена прикомандированных работниц не давала возможности серьезно вводить их в курс работы и обременял инспекторов труда; неясность материального обеспечения практиканток заставляла последних чувствовать себя случайными людьми в охране труда; в результате такого положения практикантки не приносили пользы ни работе, ни себе и большинство их исчезало из органов охраны труда так же быстро, как и появлялись.

Однако, учтя все это, конференция постановила все же практикантство оставить и предложила В. Ц. С. П. С. заняться организационным улучшением аппарата, количественно сузив его в значительной мере, и подняв качественный уровень практиканток.

От серьезного отношения к этому решению на местах, со стороны женотделов, будет в значительной мере зависеть деловое осуществление института практикантства.

Попутно конференция вновь подтвердила необходимость тесной связи губ. и уезд. органов охраны труда с женотделами.

В настоящее время, когда в связи с проведением новой экономической политики возник целый ряд острых вопросов в области женского труда, такая повседневная связь стала насущно-необходимой.

Предметами совместного обсуждения и разрешения должны стать вопросы увольнения женщин из предприятий, вопросы снятия женщин с ряда особо тяжелых и вредных работ, с ночного труда и т. п.

Наряду с вопросами охраны труда конференция посвятила много времени и внимания вопросам улучшения быта рабочих.

Органы охраны труда должны систематически разрешать все большие вопросы быта рабочих. Постоянное участие в разрешении вопросов здравоохранения и социального обеспечения—этих вопросов, всегда столь близко затрагивающих и интересы женщины-работниц—станет одной из повседневных задач органов охраны труда.

Женотделы должны это учесть и связываться в этой работе с охрантрусами (отделами охраны труда).

В заключение конференция заслушала доклад международной охране труда и охране труда в отдельных буржуазных странах.

Сопоставляя наши достижения с временными

подачками империалистических правительств, конференция закрепила свой вывод, что действительная охрана труда начинается лишь после завоевания власти рабочим классом. У нас основная предпосылка налицо: от нас самих зависит использование наших возможностей.

Б. Маркус.

Детские учреждения в новых условиях.

Новая экономическая политика требует установления и неуклонного соблюдения твердого плана расходования государством его материальных ресурсов и денежных средств. Этих ресурсов у нас очень мало и значительную часть их государство вынуждено, вне обычного плана бросить на борьбу с голодом.

При этих условиях необходимо тщательно выбирать, как самым экономным, самым целесообразным образом израсходовать то, что у нас есть, и, раз решив это, раз выработав план, ни под каким видом от этого «жесткого» плана не отступать. Новая политика требует «жесткости» не только в распределении нафиков, но и в вопросе о печатании денег. Нельзя покрывать дефицит неограниченной работой типографского станка. Выпуск бумажных денег («эмиссия») должен быть доведен до возможного минимума.

Это—с одной стороны. А с другой—новая экономическая политика связана с установлением такой оплаты труда, которая действительно соответствовала бы прожиточному минимуму. А это значит, что на каждого человека, находящегося на иждивении государства, ему придется тратить несравненно больше, чем до сих пор. Из всего этого вывод один—государству приходится во всех областях своей работы сокращаться, уменьшать размах количественно с тем, чтобы повысить качество.

Особенно остро и болезненно переживают это сокращение не хозяйственные области государственной работы, а области культурного строительства в широком смысле этого слова. При паризме на народное образование, народное здравоохранение бросались самые жалкие, ничтожные крохи. Трудовая республика не получила в этом отношении почти никакого наследства. Социальное, в частности дошкольное воспитание, охрана здоровья детей, охрана материнства и младенчества и т. п.—все это строилось Советской властью на пустом месте, строилось в условиях гражданской войны и великой хозяйственной разрухи. Детский фронт был отодвинут на задний план другими фронтами. И хотя Советская власть с самого начала уделяла огромные средства и усилия этому фронту, все же она не в силах была обеспечить детские учреждения так, как это нужно. Произведенное Р. К. П. обследование детских учреждений республики дало картину катастрофического положения школ, детских домов, садов, семей, домов ребенка. Полуразрушенные антисан-

нитарные помещения, переполненность выше всякой меры, отсутствие самого необходимого инвентаря, платья, белья, учебных пособий—все это явления слишком распространенные, чтоб на них надо было долго останавливаться. А империалистическая и гражданская войны и голод увеличивают детскую беспризорность. Дети-беженцы, дети, перенесшие весь ужас погромов, тысячами скопляются в городах и требуют помощи.

И вот в этих условиях Комиссариаты Народно-го Просвещения и Здравоохранения вынуждены новой экономической политикой сокращать масштабы своей работы. Мы не станем здесь останавливаться на цифрах. Скажем только для примера, что Наркомпросу отпущено на работников просвещения всего пайков 230.000; детских же пайков ему отпущено всего 400.000 на 700.000 детей, находящихся в его учреждениях. Из этих 400.000 пришло 20.000 уступить Наркомздраву на детей, которые по возрасту относятся к Наркомпросу, но временно находятся в санаториях, лесных школах и разных воспитательно-лечебных учреждениях Наркомздрава.

Эти 380.000 пайков кое-как распределили между губерниями пропорционально числу детей, находящихся в учреждениях социального обеспечения. Конечно, на каждую пришлось немного. Но и этот шаг пришлось перевертывать, чтобы выделить как можно больше для гибнущих от голода детей Поволжья. С января вступает в силу уже новая разверстка, по которой Поволжье приходится 160.000 пайков, а всем прочим губерниям 220.000, а из этих 220.000 снова пришлось выделить больше на долю таких губерний, которые по разным причинам пришлось почти что приравнять к голодающим. И в результате получилось, что, в среднем, каждая губерния получила на 10—20 тыс. детей 2—4 тыс. пайков.

Надо еще помнить, что те губернии, которые принимают детей из голодающих районов, никакой прибавки на них не получают: отпущенные им пайки—это все, что государство им дает, и никакие телеграммы и посылки делегатов в центр тут не помогут. Тут не случайная несправедливость, не ошибка, не незнание местных нужд, а железная, неумолимая необходимость.

Также же урезки произведены в отношении детей, находящихся в учреждениях Наркомздрава.

Места еще не привыкли справляться без центра, и пока что создается тенденция к сокращению детских учреждений, уменьшению их состава. Детские сады снимаются с питания; питание школьников упраздняется; в детских домах приходится оставлять одних беспризорных, а других возвращать родственникам. Да и на беспризорных государственных пайков далеко не хватает; возникает мысль об отдаче части детей в частные семьи. Что же касается голодающих детей, то места просто начинают отказываться от своих прежних обещаний принять детей. Все это близко затрагивает работницу, в особенности работницу-мать. Она видит, что возможность дать своему ребенку социальное воспитание перед ней закрывается.

Ребенок возвращается домой и тиет домашней матери, вновь закрепощая ее к домашнему хозяйству и

прибавляя значительную статью к расходному бюджету семьи. А проявившаяся в ряде наробразов и здраводелов тенденция к уничтожению института практиканток (благодаря сокращению штатов) отражается в голове некоторых работниц, как закрытие доступа к работе в области детских учреждений. Создаются настроения, подобные тому, которое сказалось в письме работницы из Белоруссии, напечатанном в последнем номере «Коммунистки».

Правильное ли это настроение? Конечно, нет. Допустимо ли ставить так вопрос, что раз центр урезывает число пайков, то надо сокращать детские учреждения, закрывать детские сады, отказываться от одного из величайших завоеваний революции—начатков социального воспитания? Допустимо ли отказываться от приема голодающих детей? Нет, не допустимо. Вопрос надо поставить иначе. Нехитрое дело закрыть детские сады и запереть детей на целый день в их сплюснутых и рядом холодных, сырых, тесных жилищах. Но есть другие пути. На эти пути должны вступить места и больно задеваемой всем этим, работнице нужно проявить в этом деле максимум инициативы, энергии, активности. Надо сказать себе: не только одно детское учреждение не должно быть закрыто, но нужно неуклонно работать над улучшением их, над обеспечением их всем необходимым, над дальнейшим их ростом.

Места должны для этого изыскать средства. Местные исполкомы должны немедленно провести в пользу детских учреждений местные налоги: принудительное обложение имущих, торговцев, промышленников, живущих частной практикой, врачей, специальные принудительные отчисления с разных, напр., сделок и т. п. Налог может быть не обязательно целевой—на детей, а общий. Это даже правильнее. Но тогда нужно с самого начала определить процент на детучреждения. А пока общий налог будет проведен, нужно проводить целевой.

В голодающих губерниях (Самара) прибегают еще и к принудительной приписке детей к торговым предприятиям. Ресторан, кафе, магазин, предметы роскоши обязуются доставлять определенную сумму продуктов или денег на содержание определенного числа детей или хотя бы одного ребенка. Они переложат этот расход на своих потребителей, тех, которые бросают сотни тысяч на обжорство и роскошь, и таким способом этот трудовой элемент облагается в пользу детей. Эта мера очень хорошая, потому что добровольными пожертвованиями от этой публики можно выжать только жалкие гроши.

И здесь работница может проявить инициативу, поднимая вопрос в совете, в его отделах, профсоюзных, подталкивая наробраз и поддерживая его шаги в этом направлении. Но еще более обширное поле открывается перед нею в других областях—в области самостоятельности этого бедняцкого населения. Нужно уметь вызвать к жизни эту самостоятельность, организовать ее. Эта задача наробразов, работников просвещения, здраводелов, профсоюзных и—кровно заинтересованных в этом деле—женотделов.

Декрет 15-го сентября 1921 г. «О мерах к улучшению снабжения школ и других просветительных учреждений» дает ряд способов к привлечению населения. В сельских местностях, за исключением пораженных голодом, по особым постановлениям волостных съездов устанавливается натуральное обложение сельского населения на нужды сельских культурно-просветительных учреждений, топливная повинность, привлечение граждан к работе по ремонту и постройке зданий и т. п. В городах же и местечках создаются участковые школьно-хозяйственные комитеты. В эти комитеты, которые заботятся обо всех школах и других культурно-просветительных учреждениях своего участка, входят представители наробразов, работников просвещения, трудового населения, района, в частности родителей. Женотделы, коммол, профсоюзы могут принимать в этом участие. Работницы могут проходить и от родителей, и как представительницы рабочих организаций. Конкретно состав комитетов определяется наробразами. Эти комитеты организуют сборы, добровольное самообложение и т. п.

С мест получают сведения, что в селах, если только проявляется нужная инициатива—крестьяне живо откликаются на призыв помочь школе: строят, ремонтируют помещения; заготавливают и подвозят дрова, собирают между собой хлеб для снабжения учителей и т. п. В городах образованные участковые комитеты идет не так энергично. Вместо них вырастают родительские комитеты при отдельных школах, при чем рабочие организации в них почти не принимают участия. Если в школе учатся много детей нетрудового элемента, то школа обставляется хорошо; а если школа на окраине, где одна беднота, то ничего не попадает. Затем сборы по отдельной школе сбиваются на простую плату за учебу. Правда, на словах неумолимо от взносов освобождаются. Но в школе, даже среди детей, создается такая обстановка, что неимущие вынуждены продать последнее, поедать, лишь бы не отстать и сделать взнос. Нужно непременно добиваться объединения нескольких школ в руках одного комитета, чтобы сборы проходили не по отдельным школам. Нужно, чтобы рабочие организации обратили серьезное внимание на эти комитеты, проявили инициативу в их создании и участвовали в них. Женотделам здесь большая работа. Эти комитеты должны помогать не только школе, а и другим культурно-просветительным учреждениям, значит и детским садам и домам.

Но этого мало. Идет сейчас и другая работа—приписка школ, домов, садов, яслей к предприятиям, советским учреждениям, кооперативам. В некоторых местах детские учреждения приписываются и к воинским частям. Не исключена возможность приписки групп детей и отдельных детей на содержание коллективов школьников, студентов высших учебных заведений и т. п.

В это дело тоже нужно внести больше инициативы, творчества и организованности. Надо исходить не только из идеи самопомощи: завод обеспечивает детский сад, где воспитываются дети его рабочих. Самопомощь должна идти

с помощью. Надо помнить не только о своих детях, детях своего завода. Надо думать самим и заставить думать все население о «ничьих» детях, о сиротах, о беспризорных, о детях, родители которых не в силах о них заботиться (безработные, инвалиды, погромленные, голодающие, беженцы). Это нужно делать не только из человеколюбия. Это тоже самопомощь. Не говори уже о том, что в эпоху разрухи и гражданской войны никто не застрахован от того, чтобы дети его не попали в такое же положение, не говори уже о том, что детская беспризорность есть большое общественное бедствие, это нужно еще для того, чтобы не пропала даром огромная работа по закладке фундамента социального, в частности дошкольного воспитания, которая проделана за годы революции.

Допустить закрытие детских садов, домов, клубов, дать разбрестись работникам дошкольного и внешкольного воспитания, допустить сдачу помещений детских садов под частные квартиры, дать вернуться буржуазии в отнятые для детей особняки—это преступная растрата накопленного трудовой республикой с такими жертвами и усилиями имущества. Надо было присутствовать на происшедшем в ноябре Всероссийском съезде по дошкольному воспитанию, видеть эту созданную революцией армию работников социального воспитания, чтобы научиться дорожить этой армией совершенно независимо от того, работает она с детьми «моего» завода, «моей» профессии, или с детьми беспризорными. Это надо во что бы то ни стало растолковать трудящимся. Надо заставить их больше напрячься, принести больше жертв, чтобы помочь не только своим детям, но и детям беспризорным, голодающим. Надо внушить чувство ответственности за детские учреждения тем трудящимся, у которых нет детей, которым гораздо легче. Нужно бросить клич: всякий честный гражданин обязан прийти на помощь детским учреждениям, нести заботу о ребенке.

Работница кровно заинтересована в развитии социального воспитания, которое несет ей риск и поощрение от забот домашнего очага, не может равнодушно смотреть на закрытие учреждений социального воспитания. Она должна стать агитатором за спасение детских учреждений. Она должна на заводе, в учреждении, в союзе, в совете, всюду поднимать эти вопросы и ставить их во всей широте. Если предприятие берет на свое иждивение детский сад для 25 детей своих рабочих, надо ставить вопрос так, чтобы были обеспечены еще 10—15 детей голодающих, беспризорных. Самопомощь надо сплетать с помощью. Позор отказываться принимать детей голодающих губерний. Несколько сот тысяч населения губернии должны суметь прокормить две-три тысячи голодных детей.

Надо всеми силами, всеми способами привлечь внимание рабочего класса к делу спасения детских учреждений. Надо вовлечь в это дело середняка, массовика. Тогда пути и средства к спасению найдутся. Тогда удастся не только привлечь добровольную помощь, но и привлечь нужные средства от нетрудовых элементов.

Женотделам в этой работе предстоит играть большую роль. Надо не опускать рук и приступить к мобилизации сил на великое дело спасения детей и их социального воспитания.

М. Фрумкина.

Крестьянка и сел.-хоз. образование.

Говорить о значении сельско-хозяйственного образования для крестьянки не приходится. За время империалистской (а затем и гражданской) войны, когда значительная часть мужей и отцов были оторваны от деревни, крестьянке пришлось вынести на своей спине много такого, что считалось раньше «мужским» делом и, следовательно, проявлять большую, чем раньше, инициативу и прямое участие во всем, что касалось деревни. И сейчас еще во многих семьях, где нет «работника» (убитого на войне), хозяйничает обычно с помощью подростков сыновей мать-крестьянка. В результате этого крестьянка выросла, и мы видим, как старые понятия о том, что «у бабы ум короток», поемногу и в деревне уже отходят на задний план, и крестьянка все более и более завоевывает себе равноправие в решении «общественных» дел, проявляет интерес ко всем вопросам сельской действительности. Необходимость лучшей постановки сельского хозяйства путем изменения старых дедовских приемов хозяйничанья на земле на лучшие, чтобы застраховаться от засухи и голода, все больше и больше осознается в деревне также и крестьянкой и сказывается в увеличении у нее интереса к сел.-хозяйственным знаниям, в стремлении получения сел.-хоз. образования. Видеть женщину в сел.-хоз. школе в России уже не новость, но раньше, в дореволюционное время, мы имели лишь высшую сел.-хоз. школу, и притом созданную специально для женщин, так называемые «высшие сел.-хоз. женские курсы» в Петрограде и Москве, в которой можно было встретить кого угодно, только не крестьянку. Были, правда, тогда еще несколько школ, так наз. «сельского хозяйства и домоводства» также специально для женщин. Революция, однако, смела их, для чего были достаточно веские основания, так как эти школы предназначены были, в сущности, готовить для помещичьих экономок и клочков... Поэтому смело можно сказать, что крестьянок в сел.-хоз. школах раньше не было. Сейчас, однако, и среди крестьянок жажда получить сел.-хоз. знания достаточно сильна. Идя навстречу этим стремлениям к сел.-хоз. образованию, отдел сел.-хоз. образования дал уже ши-

роко открытый доступ женщине-крестьянке во все сел.-хоз. учебные заведения на одинаковых условиях с мужчинами. Правда, реализация этого в нижней сел.-хоз. школе встречает порою большие затруднения ввиду малого размера интернатов (на 30—40 человек в среднем) и невозможности в связи с этим выделить специальные помещения для учениц. Тем не менее на всех ступенях сел.-хоз. образования мы встречаем уже учащиеся женщины. Точных цифр не имеется, но в среднем, мы имеем 5—10—15%, при чем львиную долю, особенно в нижней сел.-хоз. школе, составляет как раз крестьянка. Только в высшей школе несколько иначе, и здесь отмечается несомненное преобладание интеллигенток и до сих пор. Крестьянка-агроном, крестьянка-инструктор по сельскому хозяйству, — безусловно своевременное и ценное явление (женщины-агрономы из интеллигенток бывали и раньше) и женотделам на местах следовало бы обратить внимание на направление сел.-хоз. учебные заведения более способных элементов из среды крестьянского женского населения. Наблюдается, правда, кое-где стремление у заведующих, особенно низшими сел.-хоз. школами и техникумами, сократить число женщин и противодействовать их доступу туда вопреки прямым инструкциям отдела с.-х. образования, но с этим тем легче бороться, что в настоящее время прием в сел.-хоз. учебные заведения в каждой губернии уже централизован в лице особой губернской приемной комиссии, в которую входит представитель губкома. Особенно ценно получение инструкторов из крестьянок по тем сел.-хоз. вопросам, которые искони составляют сферу женского труда в деревне и в улучшении которых женщина-инструктор может быть поэтому особенно полезна; таковы, напр., птицеводство, огородничество и т. д. На поступление женщин крестьянок в высшую сел.-хоз. школу также следует обратить большое внимание: до сих пор, как уже говорилось, процент крестьянок среди студентов все еще очень невелик. В настоящее время на очереди дня стоит серьезно также вопрос о возобновлении школ и курсов по домоводству. Конечно, мы должны будем готовить здесь уже не «экономок», а инструкторов по лучшему и более гигиеничному и рациональному ведению домашнего хозяйства в крестьянском быту, улучшению крестьянского быта. Крестьянское «домашнее» хозяйство очень нуждается в этом, начиная с выщечения хлеба, хранения впрок плодов и овощей, марширования, сушения более рациональными способами и т. д. Созданию таких учебных заведений и курсов мешают, однако, с одной стороны, почти полное отсутствие работников специально по домоводству применительно к крестьянским условиям, с другой стороны — незначительность тех сумм, которые государство может уделять на это дело в теперешнее трудное время.

Буцевич.

О голоде.

Всем губкомам и укомам Р. К. П., всем отделам по работе среди женщин.

Дорогие товарищи!

Всероссийское совещание комиссий помощи голодающим, происходившее 1—2 декабря, постановило ввести представительниц женотделов в руководящий («узкий») остов губернских комиссий. Это возлагает на женотделы обязанность напорядок все силы для расширения и углубления своей работы в этой области. Связь женотделов с широкими беспартийными массами, выработанные их опытом методы подхода к этим массам во что бы то ни стало должны быть использованы в полной мере в целях привлечения максимума внимания к делу помощи.

По последним исчислениям, дефицит в хлебе в неурожайных местностях доходит до 100 миллионов пудов (при голодной норме). Одних семян государство дает до 14 миллионов озимых и 30 милл. яровых. Общественное питание, постепенно расширяясь, достигнет в марте и апреле высшей нормы, полтора миллиона взрослых и 1.750.000 детей. Заграничные организации сейчас кормят 1.250.000 человек. Кроме того, эта цифра еще увеличится. Совещанию было доложено, что за всем этим не хватает еще минимум 2 миллионов пудов хлеба в месяц. Единственным источником покрытия этой нехватки является помощь всего населения. Совещание констатировало, что помощь благополучных мест до сих пор была недостаточна, что организация помощи ведется недостаточно энергично и не захватила еще широких масс. Всего за 4 месяца, август—декабрь, было собрано продуктами 2.270.638 пудов и деньгами 25.969.717.880 руб. Это слишком мало. Надо помнить еще, что с появлением снега голодающее население и скот лишились последних растительных суррогатов, употреблявшихся ими в пищу. Растет число голодающих, падают их силы, выносливость, растет заболеваемость и смертность.

Совещание приняло ряд решений, направленных к усилению притока средств из благополучных местностей. Признано необходимым установить регулярную и постоянную помощь на основе ежемесячных отчислений от заработка и доходов. Рабочие, служащие и красноармейцы направляют ежемесячное % отчисления со всех видов денежного и натурального снабжения в размере, установленном профсоюзами и общими собраниями. Крестьянское население устанавливает самообложение на волостных съездах советов. Торговцы, промышленники, ремесленники и

проч. группы населения привлекаются к помощи в порядке особо-установленном в зависимости от местных условий. Указано и на необходимость разработать особый декрет об обращении на дело помощи штрафов и ввести % отчисления с товарообменных операций.

Особое внимание совещание посвятило вопросу о помощи детям.

Некоторые благополучные губернии в связи с уменьшением числа детских пайков и отказом центра обеспечить эвакуируемых детей пайками стали отказываться от приема детей. Совещание признало это недопустимым. Оно постановило обязать местные органы советской власти изыскать всевозможные средства и методы к устройству и обеспечению голодающих детей, как эвакуируемых, так и оставшихся на местах: проводить специальные местные налоги (принудительные отчисления), прикрепления отдельных детских учреждений к различным организациям; сбор добровольных пожертвований, натрават (отдача в отдельные семьи) групповой и индивидуальной и т. п.

Совещание подчеркнуло необходимость привлечения ко всей этой работе профсоюзов, партячеек, воинских частей, женотделов, кооперативов, сельских комитетов взаимопомощи и т. п. Оно постановило обратиться к рабочим, крестьянам и прочим гражданам с призывом усилить свою помощь голодающему населению.

Сообщая вам все эти данные, центральный отдел в дополнение к резолюциям всероссийского совещания губженотделов предлагает:

1) В самом срочном порядке доставить в порядок дня отдела и делегатских собраний вопрос об усилении участия рабочих и крестьян в помощи голодающим, выработать ряд конкретных предложений. Ставить вопрос систематически на всех собраниях с отчетами о сделанном, с выяснением причин невыполнения принятых решений и с указанием дальнейших планов работы.

2) Поскольку отдел еще не представлен в узком составе губкомиссии, выделить энергичного товарища для этой работы, приняв все меры к максимальному освобождению его от других обязанностей и предоставления ему возможности участвовать в органической работе комиссий, в ее подкомиссиях, объездах и т. п.; там, где комиссии работают слабо, своей инициативой и энергией толкать их к оживлению их работы.

3) Организовать ряд конференций и собраний рабочих для обсуждения вопроса об усилении помощи. Поскольку в части, касающейся помощи прибывающим голодающим детям, вопрос сопрягается с общим вопросом о помощи ени-маемым с государственного содержания местным детоучреждениям, вторым пунктом порядка дня может быть поставлен вопрос о помощи детям, при

чем следует идею самопомощи, спасения и поддержки местных детоучреждений связывать с идеей помощи детям голодающих.

4) Делегировать агитаторов работниц на общие собрания союзов, предприятий и т. п., где они должны указывать на необходимость борьбы с злоупотреблениями в деле помощи и выступать с конкретными предложениями.

5) Обратит особое внимание на агитацию среди работниц транспорта, призывать их к максимальному напряжению сил в работе продвижения помощи эвакуируемых детей и к борьбе с саботажем и злоупотреблениями в этой области.

6) Совместно с комсомолом и наробразом провести агитационную кампанию среди школьников, приглашая их к воздействию на свои семьи в целях усиления сборов, к устройству концертов, вечеров, специальных сборов и т. п.

7) Устраивать собрания домохозяек, призывая их к участию в организации сборов по домам и дворам, где они живут. Их помощь может оказаться особенно ценной в деле получения средств через домкомы, а также в деле установления принудительного обложения нетрудовых элементов и принудительной приписки детей.

8) Усилить агитацию среди крестьянок (конференции, объезды агитаторов) в целях осуществления постоянного самообложения и усиления сборов.

9) Организовать постоянные пошивочные вечеринки.

Выделить особых работниц для помощи в приеме и размещении беженцев и для усиления детской инспекции.

В голодающих местностях: а) оказывать всяческое содействие органами власти в деле обложения нетрудового элемента, принудительной приписки детоучреждений на содержание к торговым предприятиям, ресторанам, кафе и т. п.,

б) принимать деятельное участие в распределении помощи и выделении наиболее нуждающихся, а также комплектовании поездов, эвакуирующих детей,

в) выделить работниц для детской инспекции, в частности для борьбы с детской проституцией,

г) самым тесным образом связаться с губкустпромами на предмет создания трудовой помощи для голодающих и безработных женщин.

10) В целях повышения активности работниц и крестьянок и создания примера для подражания, предложить каждому ужепотделу взять на свое полное содержание (разумеется, с привлечением помощи широких кругов трудящихся) группу детей, создание своего детского дома или общежития или принятия на себя группы детей из большого дома.

Поскольку в агитотделах сейчас разрабатываются вопросы сельскохозяйственной агитации, принять меры, чтобы в этой работе участвовало возможно больше агитаторов-работниц. Делегировать работниц на краткосрочные сельскохозяйственные курсы. Участвовать в пропаганде мер предупреждения неурожая, борьбы с разрухой и т. п. Ставить эти вопросы в порядок дня делегатских собраний городских и сельских конфе-

ренций. Связаться с земотделом и губстатбюро для получения конкретных данных.

В целях учета и обмена опытом, как можно обстоятельнее и чаще сообщать Ц. О. обо всем сделанном. Не ограничиваться отчетами по форме. Писать письма, делиться впечатлениями, сообщать о недочетах дела помощи, о местном опыте. Все эти материалы будут обрабатываться Ц. О. и рассылаться местам.

Секретарь Ц. К. В. Молотов.

Зам. Завед. женотделом Ц. К. В. Голубева.

Помощь голодающим детям и московская работница.

Бедствие голода огромно. Тяжелее всего оно отзывается на детях. Детская смертность в некоторых местах доходит до 75—100% (Сарапульский и Оханский у. на Каме). То же и на Волге, то же и в Чувашобласти. Отмечены случаи самоубийств детей (в с. Пылинка, Андреевской вол. Чистопольского кантона Казанской губ.), удушения детей своими матерями (2 случая в Ядринской вол. Чувашской обл.). Работница-мать сердцем и разумом своим должна обнять весь ужас и страдания голодного ребенка, всю скорбь его матери и удвоить, удесятерить свою помощь.

В настоящей статье мы попытаемся дать несколько итогов работы отделов работниц Москвы и Московской губ. на помощь голодающим детям.

С конца сентября начал Московский отдел работниц готовиться к предстоящей кампании—борьбе с голодом. Районными и уездными отделами работниц, выделены представители в районные и уездные комиссии помощи голодающим. По районам, предприятиям, даже квартхозам, а также и по деревням делались доклады о голоде, борьбе с ним, о помощи голодающим и, в первую очередь, о помощи детям. Сразу же, по первому призыву комиссии помгола работницы стали производить отчисления от заработка и от своих скудных пайков. Очень скоро пришлось работницам применить и развернуть всю свою самодеятельность и активность.

На улицах Москвы появились первые маленькие серые комочки-человечки, прямым прикатившиеся из голодных мест в чайники живительного кусочка хлеба. Дети, самотеком убежавшие от ужасов голодной смерти, скоро стали обычным явлением на улицах больших городов и прежде всего Москвы. Нужно было сразу, не откладывая, помочь маленьким беспомощным беженцам, найти им пристанище, накормить и одеть их. Московские работницы энергично принялись за работу, они обследовали детские колонии, на предмет их уплотнения голодающими детьми, обследовали детские дома, ясли, помогали Комиссии в организации питательных и приемных пунктов по вокзалам. Когда был взят Покровский госпиталь-распределитель и его срочно нужно было перестроить на детский приемник-распределитель, работницы на деле показали, как пролетарки, дочери Советской Трудреспублики, умеют работать для „чужих“ детей. „Не считая часов, работая, не по-

кладая рук, они (наши пролетарские сестры социальной помощи) сумели заразить весь персонал энтузиазмом, любовью и преданностью делу и поднять его на высоту, необходимую для такой напряженной, „фронтальной работы“, — так пишет в своей статье о работницах из районов тов. Басиас. И только, благодаря такой самоотверженной работе детской Комиссии и московских работниц, Покровский приемник стал уютным и гостеприимным детским жильем и по сей день работает без перебоев. Вот итоги этой работы:

До 1 января 1922 г. через приемник пропущено: 4.261 ребенок. Из этого общего числа детей вышло: в детские дома Московской губ.—2.472 ч., отправлено в больницы—223 ч., взято родителями—436, умерло—99, бежало—52, эвакуировано в Орловскую губ.—310, в Чехо-Словакию—164.

Свои материальные средства Комиссия сначала черпала из средств Губ. Комисс. Помощи Голодающим (в ее распоряжение было предоставлено 5.000 пайков) и детей она размещала в начале по учреждениям Моно, для чего и производились вышеупомянутые обследования этих учреждений силами работниц. Но поток детей-беженцев не только не уменьшался, но все более и более разрастался, средств не хватало. Надо было как можно скорее раскатать, расшевелить население и призвать на помощь. Тут опять работницы из районов принесли на помощь свой труд. В неделю помощи голодающим они ходили с кружками по районам, по фабрикам, по заводам, по театрам, по лавкам и частным квартирам, они собирали жертвуемые вещи и продукты, сортировали их, а потом сами же, при посредстве губкомиссии, отправляли в Чувашскую область.

Большую работу проделал Московский отдел работниц, организовав по районам пошивку одежды для голодающих детей. Отделом для этой цели выделен товарищ, который и ведет планомерную организованную работу в районах.

С 22 сентября по 1 декабря 1921 г. работницами использовано 220 пуд. доската, 16 пуд. ваты, 200 дюжин ниток, 60 дюж. пуговиц и 20 дюж. кнопок. Материал для работы был предоставлен Отделам работниц Комиссией Исполнения СТО. Сшито 11.952 штуки (платье, пальто и белье), починено 1.095 штук, сдано 10.146 шт. Все вещи шились на воскресниках, субботниках и вечеринках, которые устраивались частью на предприятиях, частью в отделах работниц. Многие работницы, почему-нибудь не участвовавшие в коллективной работе, брали шитье на дом: каждой хотелось принести свой труд обездоленным детям, вплесть в свое шитье хоть частичку своей неисчерпаемой материнской жалости.

Вечера и часы, проведенные за коллективным трудом на помощь погибающим братьям и маленьким детям—непрестанно шевелили совесть в человеке, в труженике, который и сам-то ест не до сыта, но все же у него на столе лежит хлеб, а не те странные, необычные, комья из глины, соломы, желудей и кореньев, слегка пересыпанных мукой которые зовутся „чувашским хлебом“. И этого-то чувашского хлеба у голодающих—в

обрез... Помнить надо это, крепко помнить и держать пред глазами этот голодный хлеб.

Отделы работниц несколько раз отправляли своих представительниц с продмаршрутами в прикрепленную к Московской губ. Чувашскую область и в Поволжье. Ездили: печатница Биликова (по Волге и Каме), раб-ца Алексеева из Замоскворечья, работницы из Кр. Пресненского района, недавно вернулась из поездки с тов. Калининой раб-ца Подчуфарова. Мы называем лишь тех, кто устно или письменно делал доклады о своей поездке, поэтому наш список далеко не полон. Доклад т. Подчуфаровой, такой жуткий и интересный, хотелось бы целиком поместить на этих страницах, чтобы с ним ознакомились все работницы России, но приходится экономить место и потому мы приводим его в выдержках. „Ехали поездом до ст. Шихраны (близ Казани), по всему пути тянутся беженцы, в вагонах, по дороге, старики, женщины, дети... куда глаза глядят... „на новую землю, где есть хлеб“... В Шихранах выгружали продовольствие; в выгрузке участвовала артель из 25 мужч. и женщ. Работали посменно (от истощения долго работать не могли); работали сосредоточенно, заботливо подбирая каждое упавшее зернышко. Вокруг стояла толпа человек в 100, она, голодная, благодарила за обсеменение озимей, спрашивала—помнят ли еще о них, будет ли помощь... Было привезено 5.000 комплектов одежды, сшитой московскими работницами, их раздавали эвакуированным детям. В деревнях силами чувашской сорганизовано 1.306 столовых. Есть помещения, кухни, мебель, даже самодельная утварь. Дело только за... продуктами.

„Но Шихраны, это лишь предверие. А дальше, вглубь, до Цивильска—„тихий ужас“. Избы заколочены. Вымерли целые семьи. Живые тени,—покорно ждущие неизбежной смерти“.

Невольно приходит на память однообразная, бесконечно печальная песня беженцев-марийцев, которую они поют на улицах Иваново-Вознесенска, куда они прибежали, спасаясь от смерти:

Мы вымираем,
Мы вымираем,
Валится народ...
Дома заколочены...
Сожгло все поля,
Остались без хлеба...
Кто услышит горе?
Кто печаль услышит?
Кто горе поймет?
Слышите?..“

И понятным становится возглас т. Подчуфаровой в конце доклада: „Московские работницы, спешите, на нас вся надежда, помните, что 10 кормят одно со“.. Мы помним, мы спешим.—хочется крикнуть в ответ за всех работниц Москвы и губернии...“

А вот цифры, неприглядные, про тые, четкие цифры из доклада т. Калининой, сделанного ею по приезде Московскому отделу работниц.

Всего детей до 14-летн. возраста в Чувобласти—	27.205 чел.
Из них	223.374 "
„ от 1 г. до— 3 лет.	72.318 "

Детей в детских учреждениях Чувобласти—(детские дома, сады, уч. завед. и т. д.) 69.127 ч.
Обеспечено продуктами 13.510 ч.

В зависимости от поступлений детские учреждения то закрываются то вновь открываются. Наверняка обеспечены лишь дети, закрепленные за определенными учреждениями. Таких детей — 52.638 ч. Абсолютно нуждаются в помощи — 224.567 детей (помощь Ары на 25.000 дет. и Английской миссии на 40.000 д. еще не поступала)

Теперь переходим к цифрам, для нас наиболее жутким. Внимательно читайте, работницы, эти цифры и крепко держите их в своем памятливом сердце матери.

Мы переходим к цифрам детской смертности. С января по сентябрь 1921 г. умерло 29.526 детей. Смертность на почве голода значительно за октябрь — декабрь повысилась. Составные части „хлеба“—глина, древесная кора и др. — израсходованы. Официально установлено 25.000 случаев голодной смерти взрослых и детей за последние 2 месяца. Зарегистрировано в Ядринском уезде 2 случая удушения матерями своих детей, чтобы избавить их от мук голодной смерти.

В начале декабря Всероссийское Совецание Комиссий Помощи Голодающим постановило все средства, собираемые Губкомиссией направлять в Поволжье, ввиду того, что там помощь крайне недостаточна. Никто не рискнет протестовать против этого постановления. Всем памятна жуткие картины горя и ужаса из жизни Поволжья и Прикамья, которые рисовали делегаты голодных мест. Наблюдается местами в Самарской губ. «трупоедство», сказал делегат Овсенко. Как вызов, как бич, прозвучало это жесткое слово над тысячами делегатов и гостей, и чуткая память сказала каждому: помни, каждый 10 кормят одного, помни это и легко ли, трудно ли, волей или неволей, проводи у себя на месте, чтоб стереть из памяти этот возглас.

После вполне справедливого постановления Всероссийского Детской Комиссии предстоит перестроить свою работу на основе постоянной, непрерывной помощи населения. Детский самотек в Москве даст к маю до 10.000 детей, и о них надо немедленно позаботиться. В настоящее время из 2.429 детей, находящихся в Москве в детских домах—1.608 прикреплены к различным коллективам. Женотделы должны поставить себе задачей сегодняшнего дня—привлечь работниц, а через них и население и особенно крестьянство, к закреплению за собой детских домов, садов, отдельных групп детей и даже детей-одиночек. Эту задачу надо выполнить быстро и решительно, чтоб к весне ни один рабочий коллектив, ни одно селение, ни один средний крестьянский двор не остались без своего детского дома, без «своих» детей Чувобласти. А до сих пор сделано в этом направлении еще очень не много: Рогожско-Симон. Отдел раб-ц, совместно с Оно открыл детский дом на 25 детей, Кр.-Пресн. райотдел раб-ц организует детдом на 50 детей; Можайский уездный женотдел имеет детдом на 25 детей, Щелково—

на 20 детей, Бронницы—на 30 детей; намечен к организации детдом в Рузе.

И это пока все.

Перед нами еще одна важная задача—эвакуировать из Чувобласти 20.000 детей, ибо установлено, что дети, эвакуированные даже при самых неблагоприятных обстоятельствах, все же выживают, тогда как остающиеся там на произвол судьбы—обречены на неминуемую смерть. Из этих 20 тысяч детей—5.000 согласна взять Украина, если их доставят одетыми, значит, одеть, обшить эвакуирующихся детей и, в первую очередь, эти 5 тысяч—опять дело работниц Москвы и губернии.

Московский отдел на всех своих заседаниях ставит вопрос о помощи голодающим детям и периодически ставит соответствующие доклады на районных делегатских собраниях и на предприятиях. Теперь—дело за деревней. Нужно пробудить в крестьянке те же струны в ее душе, что так громко звучат в душе работницы и побуждают ее к действительному ответу. Идите, товарищи работницы, в деревню и громким голосом будите сестер своих—крестьянок, подымайте их на работу!

Наша статья будет не закончена, если мы не упомянем, что Московский отдел раб-ц посвящал помощи голодающим отдельные «странички» в «Коммунистическом Труде», 2 номера «Работницы и Крестьянки», отдельные статьи в еженедельных «страничках», а с января 1922 г. в еженедельной четверговой страничке «Комтруда» будет постоянная недельная сводка—помощи голодающим детям. Происходившая в ноябре 3-я губернская беспартийная конференция раб-ц и крестьян Москвы и губ. выпустила воззвание о помощи голодающим к раб-цам и крестьянам всего мира.

Заканчивая настоящую статью хотелось бы думать, что она, при всей своей неполноте, побудит все же работниц и крестьянок взяться вплотную за дело помощи голодным детям, со всей присущей им энергией.

Р. Бархина.

Саратовский женотдел в борьбе с голодом.

К июлю голод в Саратове уже определился. Местные власти, партийные организации и женотдел в конце июля объединились для непосредственной борьбы с голодом. Были созданы комитеты помощи, в которых отдел работниц занял одну из действительных позиций.

Дело помощи голодающим, благодаря упорному труду женотдела, вылилось в определенную систему. Первый большой субботник, в котором участвовало до 300 женщин, положил начало еженедельным субботникам. Затем отдел работниц завоевал себе место представителя в английской комиссии помощи голодающим и добился того, что англичане в вопросах помощи голодающим ничего не предпринимали без представителя женотдела. Во всех школах, во всех детских учреждениях было введено английское питание, а контроль за проведением его был

поручен женотделу. В октябре проводилась неделя помощи. Женщины по инициативе отдела объявили себя мобилизованными и ежедневно в течение недели работали сверхурочно по 4 часа с отчислением всего сверхурочного заработка в пользу голодающих. Ежедневно работало на разных работах до 200 женщин. Главная работа протекала в детских учреждениях по приведению их в порядок. Одной из больших работ, сделанных в неделю помощи, можно считать открытие детского дома на 100 детей и детского сада на 50 детей. Женотдел целиком вынес эту работу на своих плечах и взял оба открытых учреждения под свою опеку. Сборы также произведены исключительно женщинами,—собрано 11.000.000 деньгами, много муки, овощей и разных вещей домашнего обихода. Продавалась специально выпущенная газета „Голос Поволжья“, которая дала около 1 миллиона рублей. Закончилась неделя большим всеобщим субботником. В числе участников было 600—700 женщин.

На ряду с ужасающими картинами голода, как отраженное явление, наблюдается рост злоупотреблений. Особенно это ощущается в хозяйственной области—при соприкосновении с продуктами питания. Чрезвычайную зоркость и сообразительность приходится проявлять работницам в борьбе с этим злом в детских учреждениях.

Последней мерой в этом смысле было привлечение организованным порядком к дежурству в детских столовых матерей, при чем за всякий беспорядок в столовой, хищения, порчу матери отвечают тем, что их дети снимаются с питания.

Результаты новой экономической политики сказались на положении трудовой женщины гор. Саратова. Как неквалифицированная сила, она в первую очередь оказалась за бортом промышленных предприятий. Женотдел и в этом пошел навстречу и путем договора с совнархозом ему удалось открыть учебно-показательную мастерскую кустарниц на 150 человек. С одной стороны, эта мастерская имела целью занять безработных, с другой—голодающие получали с нее определенный процент отчисления. На очереди стоит вопрос об открытии кооперативной прачечной при коммунальном хозяйстве.

Таким образом работа на помощь голодающим занимает доминирующее место в женотделе, и надо отдать справедливость проводится образцово, с большим подъемом, увлекая за собой не только организованных женщин, но и беспартийных работниц из массы. В особенности стоит на высоте содержание детских домов, садов, столовых; 120 тысяч голодных детей по губернии нашли себе приют, благодаря энергии женотделов.

Международное женское рабочее движение.

Из деятельности международного женского секретариата.

Последние письма и отчеты, полученные М. Ж. С. с Запада принесли целый ряд отрядных известий, указывающих на непрерывающийся рост и углубление работы среди Западно-Европейского женского пролетариата. Особенно большую работу за последнее время проделали наши немецкие товарки.

Во время последнего всегерманского коммунистического партийного заседания состоялось заседание Всегерманского женского Секретариата с представительницами почти всех округов. Главными вопросами совещания был вопрос организации помощи голодающим. Это совещание дало сильный толчок для дальнейшего усиления работы среди женщин. Последний отчет из Германии о работе от 15 августа по 15 сентября указывает на большую работу, проделанную в различных округах Германии. В Берлине состоялась конференция коммунисток, целиком посвященная вопросу о помощи голодающим России. Вслед за конференцией стали открываться пошивочные мастерские для пошивки белья и платья для Поволжья. Теперь такие мастерские имеются почти на всех крупных предприятиях Берлина. В Прирейнской области и Вестфалии проведено 21 собрание, 4 районных конференции коммунисток и все время ведется кампания помощи Поволжью, организованы пошивочные мастерские. Работа ведется и в других округах. В Магдебурге были проведены краткосрочные курсы для 28 коммунисток по Азбуке коммунизма. Всегерманский женский секретариат засыпан требованиями на присылку агитаторов.

2-ое место после Германии занимает Чехо-Словакия. Чехо-Словацкая женская коммунистическая организация является одной из самых деятельных. Они сумели повысить количество партийных работниц от 4⁰/₀ (в старой социал-демократической партии) до 20⁰/₀. В октябре месяце состоялась конференция чехо-словацких коммунисток, на которой присутствовало 95 чехо-словацких и 30 немецких делегатов. Конференция прошла в высшей степени серьезно и деловито. Чехо-словацкая женская организация принимает участие в организации помощи голодающей России, проводит большую агитационную работу и в настоящее время подготавливает открытие партийной школы для подготовки работниц среди женщин. Большое оживление в работе наблюдается также и в других странах: в Голландии, Австрии, Швеции и др. По-прежнему только нет никаких сведений о работе в Англии.

Лучшим выражением того, как оживленно ведется сейчас работа на Западе, является тот список

женских партийных конференций, которые предполагаются в ближайшее время на Западе: 12-го ноября в Голландии, 23-го декабря во Франции, в декабре или январе в Австрии, Италии и Дании, 9 декабря в Финляндии.

Большую роль в этом оживлении играет М. Ж. С. Всея работой Запада руководит т. Клара Цеткин. Она поддерживает сношения со всеми странами Западной Европы, руководит работой путем переписки и делегирования своих представителей. Так, за последнее время ею были посланы 1 представитель в Голландию и 1 на конференцию коммунисток Чехо-Словакии. Это оживление работы на местах несомненно влияет и на поднятие интенсивности внутренней работы М. Ж. С. при Исполкоме Коминтерна. В настоящий момент более или менее систематически ведутся три области работы: 1) по Востоку, 2) комиссии по изучению положения женщины и 3) литературно-информационная.

Работа М. Ж. С. по Востоку идет в 3-х направлениях: с одной стороны, налаживается регулярная связь с секретариатами на дальнем, среднем и ближнем Востоке, с другой — ведется подготовительная работа к постановке серьезного изучения Востока и, наконец, идет непосредственное инструкторное руководство работниц женотделов на местах. С этой целью М. Ж. С. принял живейшее участие в совещании восточниц на 4-й Всероссийской конференции заведующих женотделами; эти же побуждения продиктовали М. Ж. С. созвать в Тифлисе заведующих и корреспонденток женотделов стран ближнего Востока на совещание с нижеследующим порядком дня:

I. Советская власть и раскрепощение трудящихся женщин Востока.

II. Новая экономическая политика и задачи женотделов.

III. Формы и методы работы коммунистических партий стран ближнего Востока, в связи с II-й Международной Конференцией Коммунисток.

IV. Доклады о положении работниц и крестьянок в Восточных Советских Республиках и буржуазных странах Востока (Турция, Персия).

Комиссия по изучению положения трудящейся женщины со времени мировой войны в странах Запада и Востока приступила фактически к работе 1 ноября. Комиссия является частью статистического института И. К. К. II.

Комиссия разделена на 4 секции: семейно-бытовую, статистическо-экономическую, политическо-правовую и историческую.

Проделана следующая работа в секциях:
1) В семейно-бытовой разрабатываются следующие вопросы: а) охране мат. и млад. в различных странах, б) проституция со времени войны и в) социальное воспитание.

2) В политико-правовой секции изучаются вопросы правового положения трудящейся женщины в странах Запада и Востока.

А. Гражданские права: 1) Политические права: избирательное право, право на государственную службу, право участия в управлениях, право на либеральные профессии, права на труд в различных странах. 2) Семейно-брачное право: регулирование супружеских отношений, родительские права женщин и т. д. 3) Уголовное право: женщина преступница и женщина проститутка. 4) Законодательство охраны женского труда и охраны материнства. 5) О женщине в гражданской войне.

Б. Обычное право: Влияние религии, традиций, крестьянское право, право участия женщины в профсоюзах.

В статистико-экономической секции намечены к разработке вопросы: женская безработица в различных странах, сокращение женского труда в Советской России, заработная плата и охрана женского труда.

Международный Женский Секретариат не издает своего органа, но использует для освещения международного женского движения орган Исполкома Коминтерна и коммунистическую женскую прессу Западной Европы и России. Литературно-информационная работа М. Ж. С. распадается на две части: 1) информацию Запада о России и Востоке и 2) информацию России о Востоке и Западе. До сих пор работа эта носила случайный характер, только с ноября месяца она стала вестись более или менее планомерно. Для того, чтобы систематически снабжать Западно-Европейскую женскую коммунистическую прессу материалами о России, М. Ж. С. разослал всем комиссариатам, деятельность которых больше всего затрагивает интересы женщины, предложение выделить ответственных корреспондентов, которые постоянно информировали бы М. Ж. С. обо всем наиболее интересном из деятельности этих комиссариатов. Но не все комиссариаты живо откликнулись на это предложение и в дальнейшем М. Ж. С. придется энергично действовать в этом направлении, чтобы добиться систематического получения агитационно-информационного материала для М. Ж. С.

С 20 октября по 10 декабря М. Ж. С. отправил за границу следующие статьи и агитационно-информационную хронику: 1) работа среди женщин в губерниях Поволжья, 2) к предстоящему IV совещанию завгубженотделами, 3) на помощь голодной России, 4) 2 года работы в Сибири, 5) отчет о IV Всероссийском совещании завгубженотделами, 6) юбилейную статью к 7 ноября за 4 года, 7) отчет о 3 Московской губконференции работниц и крестьянок, 8) женское движение в Турции, 9) женское движение в Индии, 10) о работе в Азербайджане, 11) работа комиссии по изучению положения женщины, 12) 3 года работы по охране здоровья детей, 13) за год работы по отчету Ц. О. работниц на IV совещании.

Переводится сводная статья «Пробуждение женщины Востока».

Значительно хуже обстоит дело с информацией о Западе. Постановление II Международной конференции о выделении в каждой стране корреспон-

дентки М. Ж. С. исполнено далеко не полностью. Если некоторые страны и выделили корреспондентов (Австрия, Голландия, Швеция), то все-таки до сего времени М. Ж. С. не получил ни одной корреспонденции.

Всю информацию приходится черпать из коротеньких случайных единичных докладов и писем и очень скудно получаемой западно-европейской женской прессы.

За истекший период М. Ж. С. не мог дать ни для «Коммунистки», ни для других органов ни одной солидной статьи о западно-европейском движении, за исключением небольших информационных заметок о Голландии, Австрии, Чехо-Словакии, Германии, Швеции и др.

В настоящее время М. Ж. С. разрабатывается циркулярное письмо и инструкцию корреспондентам М. Ж. С.

В области издательской за истекший период сделано следующее: в Берлине вышел 5 и 6 номер «Женского Интернационала», посвященный, главным образом, второй Международной конференции.

В Москве готовится к изданию брошюра тов. Лебедевой об Охране Материнства, Каплуна — об Охране Труда, Цеткиной — о 2-й Международной конференции и протоколы 2-й Международной конференции.

Жизнь работницы в современной Германии.

Прошло три года, как немецкие рабочие и работницы сбросили с себя ярмо прусского милитаристского режима и освободились от власти правившего «божией милостью» — кайзера. Во время ноябрьской революции 1918 года, красные флаги развевались над всеми государственными учреждениями Германии. Трудящийся народ был господином положения. В его руках находилась государственная власть. Буржуазия трепетала. Но рабочие еще раз поддались на удочку социал-сглашателей и остановились на полпути. Монархию заменила буржуазная республика, но эксплуатация и преследования рабочего класса остались по-прежнему. И в то время, как под крылышком социал-демократии все темные силы контр-революции консолидировались и еплавивались, все попытки рабочего класса к освобождению беспощадно топтали в море крови. Этот затянувшийся период керенщины в Германии, кроме безысходного горя и лютой нужды ничего не принес рабочему классу. Все требования рабочих об удовлетворении их насущных нужд остаются совершенно неудовлетворенными. Так, например, жилищная нужда в больших центрах Германии приняла небывалые размеры. В одном Берлине к концу июля текущего года насчитывалось 129.760 бездомных, в то время, как в апреле 1920 года их насчитывалось всего 13.982 человека. А следствием этой острой жилищной нужды является распространение туберкулеза, венерических заболеваний, а главное, усиленная смертность пролетарских детей. Так, по вычислениям д-ра Дерна-

ра в семьях, живущих в одной комнате, туберкулез поглощает в два раза больше жертв, чем в семьях, живущих в 2—3 комнатах. И, когда коммунистическая фракция берлинского городского совета выступила с требованием установления минимума необходимой жилищной площади, социал-демократы выступили с контр-предложением о новых жилищных налогах, которые дадут возможность муниципалитету заняться постройкой новых домов. Каждый раз, когда коммунисты входят в городскую думу с конкретным предложением об улучшении положения безработных, беспризорных детей, они наталкиваются на стереотипный ответ: касса пуста, ведь государству приходится тратить такие громадные суммы на содержание Сипо (полиция общественной безопасности) и аналогичных институтов, стоящих на страже буржуазного порядка и благополучия. Недавно берлинская городская дума закрыла все детские площадки из-за отсутствия средств. Беспризорные дети отдаются на воспитание в чужие руки, большей частью к крестьянам, где им кусок хлеба достается ценой совершенно непосильных для их лет работ. И в то время, как в поместьях и в дворцах дворянства отдыхают от трудов праведных новопеченные купцы и банкиры, пролетарские дети детство свое проводят на пыльных и грязных улицах больших городов.

О голоде, который царит теперь в рабочих кварталах, красноречиво свидетельствует буржуазная газета горнопромышленников, которая пишет: «Ни один негр, ни один китайский кули не удовлетворился бы рабской оплатой труда немецких рабочих». Ведь, в то время, как на берлинской бирже пшеница, стоившая в 1913 году 200 марок за тонну, стоила в сентябре 1921 года 4.040, а в ноябре 6.700, а рожь с 165 марок за тонну в 1913 году поднялась до 6.000 марок к 10 ноября 1921 года, высший оклад квалифицированной городской работницы равняется 300 марок в неделю, при чем 140 м. поглощается покупкой в самом ограниченном количестве хлеба, картофеля и немного жиров; остальное поглощает квартирная плата, взносы в союзные кассы и, главным образом, бесчисленные налоги, которые главной своей тяжестью ложатся на рабочий класс. Мясо стало большой редкостью в семье рабочего, потребление его сократилось на 75%, потребление хлеба на 36%. Основу питания пролетарской семьи составляет картофель, но, ввиду безнаказанной спекуляции предметами первой необходимости, цены на картофель растут не по дням, а по часам. Так, недавно, в английских газетах сообщалось о прибытиях громадных партий дешевого немецкого картофеля в Англию, с другой стороны, громадное количество картофеля поглощается монополизированными винокурными заводами, на складах которых, в настоящее время, имеется запас в 1 миллион гектолитров спирта, что равняется годичной потребности Германии в спирте. Спирт расценивают в 600—700 м. за гектолитр, так как правительство платит аграриям по 35 марок за центнер картофеля самого скверного качества. Когда коммунисты в рейхстаге потребовали нормирования цен на картофель, аграрии

голосовали против, мотивируя тем, что иначе крестьяне совершенно прекратят подвоз картофеля в городские центры.

Но все эти спекуляции, иривавшие в Германии за последнее время, особенно в связи с падением немецкой марки, колоссальные размеры, остаются совершенно безнаказанными. Так, из 27.524 судебных разбирательств о спекуляциях только в 24 случаях судьями были вынесены приговоры с тюремным заключением, в остальных же случаях обвиняемые отделывались небольшими денежными штрафами. А революция цен в Германии, вызванная катастрофическим падением немецкой марки, за которой совершенно не может поспеть ни одно увеличение заработной платы, несет для рабочих новые бесчисленные страдания и лишения. В витринах всех больших магазинов в Германии висят аншлаги: «торопитесь с закупками, дорого визна наступает!» И буржуазные дамы мечутся с утра до вечера по магазинам, закупая все необходимое для зимы, а пролетарка, пощупывая свой тощий кошелек, со страхом и тоской думает о том времени, когда цены, и теперь для нее недоступные, станут еще недоступней. Но, несмотря на эти растущие все в гору цены, безработные продолжают по прежнему получать те же гроши: так, работница от 16—21 года получает вспомоществование в размере 6 марок, от 21 года холостая работница — 8 марок, семейная — 10 марок. Рабочие получают на две марки больше работницы. Жены безработных получают 5 марок (а еще совсем недавно 4 марки), а ребенок — 4,25 марок. Если безработица тяжело пригибает к земле рабочего, то тем тяжелее отражается она на женщине. Официальная статистика сообщает, что $\frac{1}{4}$ часть безработных составляют женщины. Но статистика регистрирует только тех, кто получает вспомоществование, а тысячи работниц, не удовлетворяющих тому или иному параграфу устава касс вспомоществования, лишаются поддержки. Так, безработная, дочь рабочего, не получает вспомоществования. А какая статистика подсчитывает количество этих безработных? Жена безработного получает 5 марок, но если она получает где-нибудь небольшую работу, то заработок этот вычитывается ей из суммы вспомоществования.

На фоне этих тягостных условий жизни работниц участились за последнее время забастовки, в которых работницы выявляют много стойкости и организованности. Особенно это ярко выявилось в забастовке кельнерш, этих наиболее отсталых кадров женского пролетариата. В этой забастовке приняло участие свыше 9.000 кельнерш, выступивших с требованием установления регулярной заработной платы, вместо практиковавшихся до последнего времени чаевых, которые ставили кельнершу на грани между работницей и проституткой. Напряженная ночная работа при «тройческой» жаре и духоте, которая обычно царит в пивных и ресторанах, при систематическом недоедании, самым пагубным образом отражается на физическом и нравственном состоянии кельнерши. К тому, большинство из них живет тут же при ресторанах, в самых кошмарных усло-

связях. Так, при обследовании одного из самых фефенебельных ресторанов «Под липами» выяснилось, что кельнерши жили в двух подвальных конурах, лишенных света, единственную мебель которых составляла одна постель, по которой и днем бегали крысы. Немедленно после объявления забастовки хозяева выгнали кельнерш на улицу, но последние нашли приют у своих замужних товарищей, имевших квартиры в городе. Эта забастовка, протекавшая в условиях лютой нужды и лишения, продолжалась пять недель, только благодаря чувству большой пролетарской солидарности и решимости, какой бы то ни было ценой, добиться человеческих условий существования, которыми были одушевлены кельнерши. Эта забастовка сыграла большую роль в смысле политического пробуждения кельнерш. Многим из них только во время забастовки удалось прочесть впервые раз рабочую газету. Так, одна из забастовщиц пишет в «Роте Фане»: «Только теперь я вполне поняла, что только коммунисты указывают нам правильный путь к освобождению».

Современная действительность Германии с ее яркими противоречиями, с ее ожесточенной повседневной борьбой за право на существование, властно диктует немецкой работнице путь в ряды борцов с миром эксплуатации и гнета.

3. Боярская.

Пробужденные женщины востока.

С образом восточной женщины мы как-то привыкли связывать безропотность рабыни, в чье сознание, долгими годами, внедрялась мысль, что в жизни за стеной ее сакли, юрты или фанзы, ей нет места—там распоряжается ее господин—мужчина.

Так это и было когда-то, но история идет своим чередом. Появляются новые экономические условия, которые силой голода выволакивают женщину на общественный сквозняк, где она сперва собственными локтями прокладывает себе путь к заработку, затем, рука об руку с мужчиной, становится в стойкие ряды борющихся за «шкурные выгоды и интересы».

Этот момент характерен зарождением новой женщины, осознавшей себя.

И в него уже вступила некоторая часть женщин востока.

Недостаточность материала не позволяет нам нарисовать полную картину пробуждения восточной женщины в его постепенности, но даже и имеющееся под рукой дает возможность проследить различные фазы этого пробуждения, т.е. освобождение восточной женщины от угнетающих ее семейно-бытовых традиций и постепенное вовлечение в общественную жизнь.

В местах, со слабо развитой промышленностью, каким является часть ближнего Востока, пробуждение женщины идет очень медленно. Низменные условия еще не настолько изменились, чтобы поставить ее перед широким участием в хозяй-

ственной и общественной жизни своего района, как перед неизбежным фактом, невежество и религиозные предрассудки владеют не только ей, но и тем, кто до сих пор готов запрятать ее в свои гаремы и укутывать чадру,—естественно, что при таких условиях, даже и при наличии работы среди женщин в государствах советского строя, работа эта подвигается медленно.

Тем не менее, вот данные, характеризующие рост Средне- и Ближне-восточной женщины.

В Туркестане вокруг женотделов объединены до 4.000 кустарниц.

В целях поднятия их квалификации организуется ряд профтехнических курсов. И одни из них—для узбечек и киргизок—уже открыты в Ташкенте на 35 человек.

Узбечка-чадреница, темная безгласная рабыня, которую «смертным боем» бьет муж, пытается освободиться от экономической зависимости и стать самостоятельной.

За этим идет ряд новых завоеваний: по Туркестану, в различных организациях и учреждениях работает 70 делегатов.

В уездных и городских советах мы уже встречаем женщин. В старом городском правительстве Ташкента 15 членов-туземок, из которых часть—закрытые узбечки.

Уже на 6-м съезде партии Туркестана было несколько делегатов-туземок, туркестанок, а в настоящее время на 15.000 членов партии в Туркестане приходится 200 коммунисток, из них значительная часть еще закрытых.

Таково положение в Туркестане.

В Армении работой женотделов объединены 7.000 кустарниц.

Чуждая до сих пор общественности, крестьянка Армении появляется теперь на своих собраниях.

Мало интересовавшаяся книгой, она теперь заходит в избучитальню, имея там «комнату крестьянок»—своего рода клуб.

В Азербейджане, Центр. Отдел по работе среди женщин группирует вокруг себя 22.000 человек, из которых в уездах 10.000 мусульманок.

Из кружков, в 3—5 человек, выросли курсы инструкторов-организаторов и 24 мусульманки (из них часть работниц) являются теперь деятельными помощницами в работе по раскрепощению восточной женщины.

От случайного, подробного обсуждения вопросов, от группы в 5—6 чадрениц, в настоящее время даже в уездах перешли к конференциям. По Азербейджану их проведено 11. Из них на обще-городской, Бакинской, присутствовало 500 делегатов, на 10 уездных—1000 от 8.000 женщин.

С полным доверием идут теперь мусульманки в свои клубы-коммуны за разрешением нужд и вопросов.

Здесь наглядно учатся они общественности, постепенно доходят до понимания своего положения, и в головах, покрытых чадру, зарождаются новые думы и образы.

Не даром же на беспартийный съезд в феврале 1921 г. в Баку, из далеких аулов и глухих селений Азербейджана, съехало 1200 делегатов, из

которых многие никогда не видали города, не выезжали из своего аула.

Они приехали обсуждать вопросы своей общественной жизни. Этого, лет 5 тому назад, не случилось и самому из свободно мыслящих правозащитников.

Переборы делегатов в августе дали 150 работниц-практиканток в советские учреждения.

Мусульманку теперь можно встретить и в детском доме, руководительницей и на площадке и в детском саду, и членом комиссии правозащитников, организованной для регулирования вопроса брачного и семейного права, с княжкой в школе, при клубе.

Мусульманка, до сих пор одиноко работавшая за своим станком, вовлечена теперь в производство и объединена в ткацкие кустарные артели, численность которых, в общей сложности, достигает 1000 человек.

Мусульманка просыпается и нет такой силы, что бы могла остановить это пробуждение, так глубоко уже его корни.

Что касается женщин Грузии, то приходится сказать, что они давно уже вышли из положения чадриниц-мусульманок.

Труженица Грузии давно уже работает в предприятиях и является членом профессиональных союзов; так, из них

табачниц	1200 человек.
работниц иглы	2000 "
домашней прислуги	500 "

Такая низкая цифра объясняется тем, что многие из работающих в предприятиях не записаны в профессиональные союзы.

Грузинка обучалась в высшей школе и работала в области культурно-просветительной. Но, если женщины буржуазных классов и пользовались какими-либо правами и преимуществами, то до последнего времени в грузинское законодательство не было внесено никаких поправок, устраняющих существующее неравенство полов для грузинских пролетарок. И присутствие делегатов (5) в Учредительном собрании Грузии прекрасно уживалось с беспросветными условиями существования грузинки работницы, оставшейся в пору меньшевистских «свобод» все той же рабой мужчины и капитала, предметом купли и продажи.

И только теперь, когда Грузия стала советской, зашевелились грузинские труженицы. Беспартийный съезд трудящихся женщин Грузии 21-го мая текущего года собрал 400 работниц в следующем национальном составе:

грузинок	245
армянок	77
мусульманок	19
русских	45
гречанок	4
осетинок	9
евреек	5
немек	2

Мощная угроза старому сквозит в клятве собравшихся женщин-тружениц встать наряду с мужчиной-борцом с винтовкой в руках на защиту Советской власти в Грузии.

Работница грузинка, как бы наверстывая потерянное время, спешно учится, учится в школах, на собраниях по предприятиям, в районах на делегатских собраниях, ставит доклады по интересующим ее вопросам, как «Охрана материнства и младенчества», «Советское и профессиональное строительство» и др.

В отделах ревкома, в детских домах и яслях встретите вы теперь не интеллигентку, а труженицу Грузию.

Вся эта лестница женщин стран Ближнего и Среднего Востока, стоящих на различных ступенях своего раскрепощения, которым не чужды подчас националистические тенденции, в своем стремлении прийти на помощь голодающим советской России, становится частью международного объединения. Нет области Туркестана и Кавказа, где бы труженица так или иначе не отзывалась на бедствия в советской России.

Горская область и Кабарда создают дома для детей беженцев из голодных губерний, руками своих делегатов обшивая ребят. Дагестан, Грузия и Армения организуют материальную помощь. В Азербейджане имеют место и первое и второе. Так, на почве понятного сердцу труженицы матери чувства страдания детей от голода, прежняя затворница выходит за пределы не только своего дома или аула, но, перерастая национальные грани, входит в мировую семью пролетариата, ставшего в советской России на борьбу с капитализмом.

Женское движение в Турции началось лет за 10 до наших дней.

В то время, когда правительство обсуждает вопрос, как покрывать чадрую женщин и духовенство ведет сильную агитацию против новой моды ношения покрывала, «несущей неурожай, голод и частые пожары», женщина частично прятается под чадру, другие же выдвигают целый ряд имен (Аис Хайдар, Накар Осман, Бамар Текрин, Макбудям Лямгам, Накия), характерных для женского движения этого периода реакции.

К этому времени относится издание сборника «Женский Мир» — этого первого шага в истории женского движения.

Организованное позднее националистическое общество «Единение и Прогресс», распространявшее среди турчанок идеи «пантюркизма», не имеет успеха и уступает место «Мусульманскому обществу женского труда», сперва ставившему своей целью вовлечение женщины в производство, а позднее, в период демобилизации промышленности, — организацию безработных женщин.

Если довоенный период характерен религиозным фанатизмом, отсуствием женщин в производстве и безразличием к общественной и политической жизни страны, то период войны сильно повлиял на турчанку.

Война заставила женщин Турции выполнять непосильную работу в поле, взвалила на нее государственные повинности, но, вместе с тем, и дала ей некоторую свободу. Так, крестьянка Анатолии и Фракии открыто стала появляться на базарах; женщины Константинополя сбросили чадру; оккупация Константинополя Антантой вызывает открытый протест рядом женских митингов против за

хватившихся стремлений Греции. Это послужило толчком к началу общественно-политической жизни Греции.

В настоящее время в Константинополе насчитывается до 15 женских комитетов, частично благотворительного характера, частично организованных для защиты прав женщины, в третьих—в целях сохранения (женщины в некоторых местах сами не хотят снять покрывала). Но все эти начинания ступеньваются жизненной волной, сорвавшей с женщины Константинополя чадру, толкнувшей женщину в высшее учебное заведение и вызвавшее ее на общественную работу.

Не осталась турецкая женщина глухой к общественной жизни Европы и России—она участвует в обсуждении вопросов, выступая на страницах прессы (Константинополь, Смирна).

Резолюция, принятая на I-м Конгрессе Турецкой коммунистической партии в 1920-м году о положении турецкой работницы, давала право предположить, что это движение раскрепощения тружениц Турции пойдет вглубь, поддерживаемая теми, кто привык видеть в женщине равноправного товарища. Но разгром Коммунистической партии в Турции, временно, задержал это движение пробуждения пролетарки турчанки.

Касаясь женского движения в Индии, спешу оговориться, что материалов о нем очень мало.

Из тех докладов, что имеются в наших руках, можно заключить, что в Индии женщина-мусульманка требует права голоса не только потому, что она должна иметь это право по своим способностям и природным качествам, но также по причинам религиозного порядка.

Начиная с 20-го августа, прошел целый ряд собраний (в Бирмуме, Читагонге, Богре, Какине и др.) по этому вопросу.

Так или иначе, только в апреле, Мадарасский Законодательный Совет выносит резолюцию, в которой предоставляется женщине право занимать общественные должности.

В конце июля Бомбейский Законодательный Совет следует его примеру. Для регистрации голосующих во время муниципальных выборов женщин, решено было отвести специальное помещение.

Из слов Маргарет Кезен, секретаря «Паниндусской Ассоциации», насчитывающей 2.000 членов, видно, как женщина, до сих пор прожившая замкнутой в своем доме, теперь ездит по железным дорогам, посещает судебные заседания. Отказ Бенгальского Совета последовать примеру Мадарасского и Бомбейского Законодательных Советов, послужил поводом к протесту ассоциации женщин в прессе и созыву женских собраний в Калькутте, где была вынесена резолюция протеста против этого акта несправедливости по отношению к женщинам и требование спешно пересмотреть вопрос о конференции в Бенарессе, где собрались протестующие и баядерки—невольная причина решения Бенгальского Законодательного Совета *).

* В Бенгальском Законодательном Совете каждый депутат зашел на своем месте следующую записку: примите во внимание, что если предложение г-на . . . предоставить право голоса женщинам будет принято, то женщины всех классов, даже протестующие, — будут иметь право быть выбранными.

56 голосами против 37-ми предложение было отвергнуто.

В порядке дня стояло обсуждение способов улучшения положения страны и своего собственного.

Кроме предложения бойкотировать английские товары и вина, изменить свое поведение и «участвовать в общественной жизни, как это делают националисты», других резолюций нам не известно.

Трудно судить по этим обрывкам о росте пробуждения женщин Индии, но, зная экономическое положение этой страны, можно с уверенностью сказать, что волны женского движения в Индии вольются в общее русло постепенного раскрепощения тружениц Востока.

Дружинина.

(Продолжение следует).

Хроника.

Чехо-Словакия.

Недавно организовавшаяся коммунистическая партия Чехо-Словакия со всем юношеским пылом ведет свою работу, вовлекая все новые кадры членов партии. Со времени II Международной конференции коммунистов, на которой присутствовала уже делегатка Чехо-Словакии, там ведется усиленная агитация и пропаганда среди женщин. В разных городах был проведен целый ряд собраний с отчетами о Международной конференции и докладами о Советской России. Ведется подготовительная работа по организации партийных школ для женщин. В половине октября состоялась конференция коммунистов Чехо-Словакии. Съехалось 125 делегатов, 30 немецких и 95 чехо-словацких, в число которых вошли украинки и венгерки. Представительницей Международного женского секретариата была т. Эльза Баум, член Германской коммунистической партии.

Чехо-словацкие делегатки представляли 100.000 организованных работниц, а германские—8.000. Вообще в Чехо-словацкой коммунистической партии женщины коммунистки составляют около 20%. В старой социал-демократической партии до 1918-го года было 4%. Доклады, прочитанные на конференции отличались своей деловитостью и обоснованностью, т. Баум говорила о положении рабочего класса и коммунистической партии в Германии и призвала работниц к борьбе за советскую власть в Чехо-Словакии. Кроме того, стояли доклады о международном положении, о II Международной женской конференции, о тактике коммунистической партии и организационные вопросы. Эта конференция показала, что единение во всех организационных и тактических вопросах может быть достигнуто, несмотря на различие языка. На женской конференции все участники говорили на одном общем языке—на языке революционной решимости и революционной воли к победе.

Италия.

Немедленно после конгресса итальянской социалистической партии в Ливорно большая часть женщин социалисток Турина (главный город области Пьемонт) приехала к коммунистической партии. Областной комитет коммунистов выделил особые комитеты для ведения агитации и пропаганды среди женщин по всей области. Постановлено было печатать еженедельно страничку работницы в органе партии „Ордине Nuovo“.

В каждой секции партии, в каждом юношеском кружке образовалась группа пропаганды среди женщин. Кроме страничек работницы распространялись брошюры и листовки. Послана была делегатка на 2-ю международную конференцию коммунисток в Москве.

В конце ноября 1921 г. состоялся уже I-й Съезд коммунисток Пьемонта. На этом съезде было представлено 57

секций. Для партии, едва насчитывающей год существования, это большой успех.

Вторым пунктом порядка дня съезда коммунисток Пьемонта был доклад о II Международной Конференции коммунисток в Москве, вызвавший чрезвычайный интерес.

В целях усиления агитации и пропаганды съезд постановил издавать, кроме страничек работницы, еженедельную газету, посвященную вопросам вовлечения трудящихся женщин в общественно-политическую деятельность.

Женский съезд в Швейцарии.

В начале октября состоялся в Лозанне (Французская Швейцария) 2-й Швейцарский национальный женский конгресс.

Союз женщин для отстаивания своих интересов образовался еще в 1896 году, но влачил жалкое существование. Численность членов была незначительна. Последнее время деятельность Союза оживилась и на вышеуказанном 2-м конгрессе присутствовало уже 200 делегатов. Конгресс очевидно не считал себя компетентным для обсуждения политических вопросов и ограничился лишь вопросом, связанным с улучшением экономических условий женщин путем домашней экономии, участия в профессиональном движении. Конгресс сделал несколько робких шагов, внося в порядок дня вопрос об участии женщины в общественной работе.

Женский Амстердам.

Во второй половине октября состоялся в Женеве международный женский конгресс, на котором присутствовали делегатки от Великобритании, Франции, Италии, Норвегии, Бельгии, Польши, Чехо-Словакии, Соединенных Штатов и Швейцарии.

Судя по скудным сведениям, дошедшим до нас, центром внимания конгресса был вопрос о разоружении. При открытии конгресса американская делегатка указала, что первый обязанностью должно быть объявление войны войне, ибо рабочие больше всех пострадают от ужасных последствий войны.

Международная конференция по сокращению вооружений открылась в Вашингтоне в годовщину перемирия. Женщины должны использовать этот день, чтобы протестовать против преступления увеличения вооружений.

„Или безработица, или капитализм должны быть уничтожены. Женщины не теоретики, а реалисты и они требуют, чтобы была использована земля, мировой труд, который бы обеспечил им хлеб, тепло, обучение и спокойствие. Откажемся быть обманутыми громкими словами и не дадим себя гипнотизировать партийным вожакам. В общем согласии требуем хлеба и безопасности наших очагов. Когда мы будем иметь эти естественные блага, мы будем поддерживать правительство. Когда мы их лишимся, мы его свергнем. Вот в чем выражается прямое политическое действие“.

Конгресс выявил свою политическую физиономию принятием пункта, гласящего, что членами союза могут быть все профессиональные организации, входящие в международное профессиональное объединение, или совпадающие по духу с амстердамским союзом. Не допускаются христианские профессиональные союзы и организации, примыкающие к Московскому Интернационалу.

Германия.

Женский профессиональный съезд.

В половине октября состоялся в Дюссельдорфе I общегерманский съезд профессиональных женских союзов.

Инициатива этих отдельных женских союзов принадлежит XII съезду свободного рабочего союза Германии, который вменил всем профессиональным организациям в обязанность создавать повсюду отдельные профессиональные союзы женщин. Конгресс надеялся, что женские профсоюзы будут им полезны в период забастовок или бойкота.

В задачи этих союзов входит культурно-просветительная работа среди женщин, вовлечение их в профессиональное движение и выяснение особых интересов женщин в общественном строе.

Особое внимание общегерманский союз уделяет изучению вопросов материнства, воспитания детей, гигиены, санитарии и т. д. Постановлено издавать 2 раза в месяц „страшилку работницы“ в „Синдикалисте“, главным органом свободного рабочего союза и Германии. Таким образом вся эта организация сводится к улучшению экономических условий и быта в рамках капиталистического строя.

Америка.

Лига женских профсоюзов Америки, в связи с предстоящей Вашингтонской конференцией по разоружению обратилась с воззванием к женщинам всего мира.

В воззвании говорится, что конференции о разоружении ничего конкретного не вынесет, для того, чтобы предохранить человечество от будущих войн. Только под сильным давлением со стороны широких масс можно ожидать разоружения. Но если Бриан, — французский премьер, — и Ллойд-Джорж, — английский верховный руководитель, — будут обсуждать вопрос о всеобщем разоружении, то вполне ясно, что начнутся те же самые грязные дипломатические сделки за закрытыми дверями — дипломатии. Вашингтонская конференция дает миру столько, сколько дал Версальский договор.

В этот великий момент, когда все больше и больше вырисовывается деятельность будущей конференции женщины всего мира, которые должны помочь человечеству выйти из этого мрачного положения, должны организуются и сплотить свои силы для того, чтобы достичь желанных результатов.

Американская лига женских профсоюзов надеется, что женщины всего мира создадут мощные организации, чтобы оказать соответствующее влияние для выхода из тяжелого положения.

От редакции.

Тактика революционной стратегии, о которой говорил т. Троцкий, определяя значение III-го Конгресса Коминтерна, в настоящий момент чувствуется во всем.

Вся заграница представляет собою вооруженный лагерь. Идет лихорадочная подготовка к боевым действиям.

Накопление и организация сил, с одной стороны, развивают энергию, в этом же направлении с другой, рост коммунистического сознания среди женщин Запада беспокоит соглашательские объединения и заставляет их искать опоры в привлечении женских масс на свою сторону.

Принцип организации женщины в отдельные профессиональные союзы, в различные женские лиги, а также международные женские конференции и съезды широко используются заграницей в противовес коммунистическому движению.

Выше приведены сообщения о состоявшихся в октябре съездах женщин: в Швейцарии — 2-ой швейцарский национальный женский конгресс и международный женский конгресс, в Германии — общегерманский съезд профессиональных женских союзов. Америка также имеет лигу женских профсоюзов. И надо отдать справедливость, эти женские организации представляют из себя довольно сплоченные, демократически идейно обогащенные объединения.

Коммунистические партии Запада должны учесть момент срочности усилить работу среди женщин-пролетарок; работницу надо вырвать из буржуазно-демократической лиги и указать ей ее дорогу и ее место в борьбе против капитала.

Школа революционной стратегии должна поставить в порядок прохождения курса и этот важный вопрос.

Организационные вопросы.

Работа женотделов в новых условиях.

Новые формы, которые принимает в настоящий момент наш партийный аппарат, совершенно меняют структуру женотделов.

Рабочий аппарат парткомов сжимается до 44 в губкоме и 18 в укоме. Количество работников в женотделах установлено совещанием секретарей губкомов, состоявшимся после партконференции: 5 для губернского и 2 для уездного отделов. Волостные организаторы для работы среди крестьянок в будущем также не будут оплачиваться партией. Женотделы должны будут добиться их оплаты по советской линии и сделать нанятыми советскими работниками.

У многих и многих товарищей зародится в душе полное недоумение, — как вести работу дальше при таком малом количестве работников. Не отразится ли это сокращение работников на внутреннем содержании нашей работы.

В резолюции по вопросу о партстроительстве, принятой последней партконференцией, ясно указывается, что сокращение должно в результате не понизить, а повысить качественно работу парторганов. Как же произойдет это повышение? Прежде всего, сокращая штаты, мы одновременно качественно повышаем уровень работников. В той же резолюции, в разделе 4-м, где говорится о задачах партии в работе среди женщин, указывается, что работниками женотдела могут в дальнейшем быть лишь наиболее опытные и сильные товарищи. Это дает возможность поставить перед парткомами вопрос о выделении для женотделов лучших работников.

Далее встает вопрос о правильном распределении работы и более целесообразной конструкции рабочего аппарата.

Работа женотделов в тех новых условиях, в которых ставится вся парторганизация, заставляет их совершенно иначе подойти к задачам, поставленным перед ними партией.

Женотделы рассматриваются партией, с одной стороны, как постоянный резерв, из которого она черпает новые свежие силы, с другой — как возможность охватить коммунистической пропагандой и агитацией слои населения, зачастую ускользающие от основного пути, по которому идет наше воздействие на массы.

Отсюда вытекает, что женотделы никоим образом не должны вести параллельной для партии работы, но систематически вводить свои особые методы как организационной, так и агитационной работы в общий партийный аппарат. Организация митингов, бесед, обработка ячейковых организаторов, преподавание в совпартшколах вопросов

женского рабочего движения, учет работников, информация и отчетность — все это должно проводиться соответствующими отделами парткомов, которым женотделы дают лишь практические указания применительно к тем задачам, которые ставят перед ними их повседневная работа. На крупных предприятиях, где работа сводится или к чисто партийной обработке работниц (беседы, митинги, кружки и проч.) или к вовлечению их в профсоюзную деятельность, (участие работниц в завкомах, по охране труда, культпросвете, в местном кооперативе и проч.), она должна вестись не женотделами самостоятельно, но через аппарат парткома (агит и орг. отдела), или через местные союзные и межсоюзные органы, которые выделяют для этой работы специальных организаторов.

В области вовлечения работниц и крестьянок в советы женотделы должны целиком разгрузиться от работы с практикантками, которых впитает в себя советский аппарат. Согласно новым положений и инструкций, уже окончательно выяснено, что практикантки, входящие в женотделы в органы охраны труда и потребительскую кооперацию, обрабатываются ими самостоятельно, предоставляя женотделам лишь совместную разработку содержания этой работы. Очевидно, что в таком же направлении пойдет работа и в других советских отделах, в которые будут вводиться делегатки.

Таким образом, дальнейшая работа женотделов сводится к следующему:

1) Разработка с партийными, советскими и союзными органами практических указаний в области агитационной и организационной деятельности их среди женских беспартийных масс.

Женотделы выдвигают в орг. и агит. отделах парткомов, в союзных и межсоюзных органах, в исполкомах и его отделах те вопросы и практические мероприятия, которые ставят перед ними партия в каждый данный момент те задачи, от проведения которых зависит усиление влияния партии и советской власти на широкие женские беспартийные массы и вовлечение их в партию, советы и профсоюзы.

2) Руководство работой на местах. Так губотделы из 5-ти работников должны иметь, согласно новым штатов, не менее 3-х разъездных инструкторов, систематически объезжающих уезды и ставящих в них работу.

3) Организационная и агитационная работа среди тех слоев населения, которые не захватываются общепартийной и советской работой, к которым особенно нужен своеобразный метод подхода и особые организационные формы.

Крестьянки, кустарницы, безработные, домашние хозяйки, являющиеся наиболее разбросанным и отсталым элементом, естественно тяготеют к

женотделу, который умеет практически связать пропаганду словом с делом облегчения их тяжелого экономического и бытового положения. Женотделы должны усилить свое влияние на них, найти возможность связать через соответствующие государственные и др. организации дело помощи с производственными задачами, стоящими перед партией и государством.

Это значит подойти к крестьянке через необходимость привлечь ее к восстановлению и наиболее рациональной постановке своего хозяйства, связать кустарницу-одиночку с государственным аппаратом, организующим и руководящим кустарной промышленностью.

Совместная работа с профсоюзами, земельными органами и кооперацией во всех ее видах, группировка вокруг них через делегатские собрания работниц, крестьянок, кустарок и домашних хозяек,—с одной стороны, привлечение их к планомерной систематической помощи голодающим, с другой—должно стать содержанием всей работы женотделов на ближайшее время в городе и деревне.

В. Голубева.

+ Работа волорганизатора в деревне.

Вся тяжесть работы женотдела в деревне падает на волорганизатора. Без него все усилия женотдела приводят к поверхностным и случайным результатам. Только с помощью волорганизатора женотдел может проводить целиком и последовательно свои задания.

Среди каких же элементов работает волорганизатор? Среди крестьянок, работниц совхозов, и среди работниц тех предприятий, которые находятся на территории его волости. Там он опирается на ячейкового организатора и совместно с ним и представителем волкома образуют (в Московской губ.) вспомогательный орган уездного женотдела—его подотдел. Этому п/отд. и принадлежит руководящая роль в волости.

Конечные задачи, которые ставит в своей работе среди крестьянок волорганизатор, те же, что и у партии: содействовать поднятию сельского хозяйства, общего культурного уровня крестьянок, развитию в них классового самосознания и духа солидарности. Эти общие задачи наполняются, конечно, определенным, конкретным содержанием. Надо уметь подойти к крестьянке со стороны ее хозяйственных интересов и, внушив ей доверие, направить ее мысль за пределы домашнего обихода.

Но как бы вы ни умели хорошо показать крестьянке, как надо доить коров, разводить кур или сохранять яйца, вы не завоеуете ее симпатий и доверия, если не поможете устранить хоть часть тех ненормальностей и злоупотреблений, которые вращаются вокруг нее в деревне.

Неправильно ли распределяются семена посево-

млю, есть ли неправильность при сборе продналога, нарушаются ли декреты по охране труда при трудновинности и т. д., и т. д.—во всех этих случаях волорганизатор должен уметь помочь крестьянке. Принимая участие в улучшении быта крестьянки, помогая организовать ее вокруг кооперативов в артели или устраивая с помощью их ясли, волорганизатор завоевывает доверие крестьянки.

Работая с крестьянкой над поднятием ее хозяйства и над улучшением ее быта, волорганизатор будет попутно расширять ее политический и общий кругозор. Как ни низок умственный уровень крестьянки, она все-таки идет на собрания и там ее можно завоевать, если агитация не будет отвлеченна, если она будет целиком затрагивать жизненные интересы крестьянки и будет основываться на достигнутых уже вами результатах в области улучшения ее быта.

Чтобы выполнять огромные задачи, которые стоят перед волорганизатором, он должен прежде всего создать себе щупальцы, с помощью которых он может взбудоражить, пробудить массу крестьянок, так как без сомнения, как бы ни был гениален волорганизатор, все охватить только своими силами он не сможет.

Щупальцы волорганизатора—это делегатки и практикантки. Но, прежде чем говорить о них, мы остановимся немного на существующих уже аппаратах, которые волорганизатор должен использовать. Эти аппараты: волкомы, волисполкомы—в волостях, а в деревне—сельсоветы и ком'ячейки. Уровень тех и других не высок и часто они не понимают, зачем нужна работа среди крестьянок, относятся к ней насмешливо.

Волорганизатор должен помнить, что волком и ком'ячейки должны быть его опорой в работе среди беспартийных масс. Нужно только подготовить их для этой цели. В процессе своей работы волорганизатору необходимо тесно связаться и не стравываться от парт'ячек: каждые две недели он должен отчитываться в своей работе в волкоме. В уездкоме происходят регулярные съезды секретарей волкомов. Эти съезды должны периодически собираться совместно с волорганизаторами для рассмотрения конкретных вопросов из области работы среди крестьянок и батрачек совхозов. С другой стороны, на волостных съездах ком'ячек тоже должен ставиться вопрос о работе среди крестьянок и в частности о работе делегаток на местах.

Немного труднее налаживать взаимоотношения с волисполкомом или сельсоветом, состав которых в большинстве случаев беспартийные, а иногда входят эсеры или меньшевики. Тут уже не приходится опираться на авторитет партии, а подходить очень тактично и осторожно. К сожалению, приходилось наблюдать случай обратного порядка, когда волорганизатор, считая, что он является представителем более авторитетного органа, чем волисполком, пытался вмешиваться в его дела, контролировать и не считаться с ним. Конечно, такой подход совершенно неправилен и недопустим.

На волисполком надо действовать через уезд-

ный совет, на представителей сельсоветов через волносполкомы. Для этого на съездах волостных и сельских советов ставить доклады о работе среди крестьянок.

Наконец, еще один аппарат, на который приходится волорганизатору опираться в деревне—это Союз Молодежи. С помощью Союза Молодежи волорганизатор скорее сумеет привлечь крестьянских девушек, которые часто не поддаются влиянию женотделов. С другой стороны, работа делегатов по деревням также должна протекать в тесном контакте с К. С. М. Поэтому волорганизатор должен быть в курсе работы К. С. М., а К. С. М. в курсе работы волорганизатора. Для этого волорганизатору необходимо присутствовать на волостных собраниях С. М., а представитель С. М. должен присутствовать на волостных делегатских собраниях.

Теперь остановимся на самих делегатах. Делегатки, это—щупальцы в массу крестьянок. Следовательно, волорганизатор должен во что бы то ни стало постараться подготовить себе этих делегатов. Поэтому волорганизатор не следует ограничиваться одними конференциями, необходимо проводить регулярные делегатские собрания.

Надо постараться сделать состав делегатского собрания работоспособным. Поэтому ни в каком случае не следует выделять делегатов путем побегов. Во время выборов надо мобилизовать все силы женотдела, агитотдела, привлечь коммунистов с фабрик и обойти самим деревни. Иначе попадет негодный случайный элемент. Далее, делегатов надо собирать не реже 2-х раз в месяц. Иначе волорганизатору не удастся ни развить, ни воспитать их. На делегатских собраниях не ставить более 2-х вопросов. На местах замечается всегда стремление перегрузить повестку собрания, доходят до 4—5 вопросов. При таких условиях в головах крестьянок вместо отчетливого представления о вопросе не остается ничего. Большое значение имеют доклады с мест делегатов. Они должны протоколироваться. По ним выносятся постановления и принимаются меры к устранению зла.

Волорганизатор должен знать, что его работа с делегатками не исчерпывается делегатскими собраниями и выделением практиканток. Практиканство до сих пор необходимый метод в работе женотделов как на фабрике, так и в деревне. Сейчас незачем говорить подробно о работе практиканток в волносполкомах. Об этом много говорилось и раньше, а сейчас этот вопрос висит в воздухе, так как практикантки не оплачиваются. Рассмотрим лучше условия практической работы делегатов у себя в селе.

Будет ли практиканство уничтожено или нет, делегатки всегда должны будут нести известную часть практической работы в своих деревнях. Через этих делегатов и должен волорганизатор завеселить доверие к партии со стороны крестьянок. Делегатки каждой деревни должны тесно связаться с председателем сельского совета, присутствовать и на всех его заседаниях, и на заседаниях посевкомов, и на сельских сходах. Они же должны выполнять все те задания у себя в

селе, которые в волости выполняет практикантка, будь это—школы, клубы, избы-читальни, ликвидация безграмотности, продналог, распределение семян, земли, охрана труда, кооперация. Делегатки же должны служить опорой в проведении кампаний и, в частности, в кампании по борьбе с голодом.

Делегаткам работа их не оплачивается. Поэтому в каждой деревне надо выделить не одну, а 2—3 делегатов. Тогда они будут справляться с работой. И в моральном смысле им будет легче.

Вообще надо сказать, что волорганизатор должен считаться с низким уровнем делегатов и стараться поддержать их в борьбе с темной деревней.

В большинстве случаев деревня начинает косяться на них, как только они становятся делегатками. Поэтому-то надо выделять не 1 делегатку, а больше. Некоторые женотделы заставляют делегатов выступать на сельских сходах. Это значит—не рассчитать сил делегатки. Она слишком слаба, чтобы отстоять там свои убеждения. Ее засмеивают там и это окончательно отбивает у ней охоту работать.

Волорганизатор должен рекомендовать делегаткам не выступать открыто на общих собраниях, а вести групповую работу, создать вокруг себя ядро, в то же время поработать и над собой, а затем уже идти в открытую.

Такова в общих чертах работа волорганизатора в деревне. Пределы статьи не позволяют охватить задачи волорганизатора по отношению к работницам совхозов и предприятий. Это мы постараемся сделать в следующий раз.

А. Унксова.

От докладов к беседам.

(Маленький опыт.)

Перед всяким вдумчивым агитатором и пропагандистом встал серьезный вопрос о необходимости новых методов агитации и пропаганды.

Четыре года революции затронули самые глубокие пласты народных масс. К активному участию в государственном строительстве были призваны широкие слои рабочих и крестьян.

Верным классовым чутьем трудящийся находил правильный путь и, строя новую жизнь, учился, вырабатывал необходимый опыт. Широкая агитационная работа обычно ставила себе только задачи разъяснения сложных вопросов дня, достижения необходимых, немедленных эффектов.

Мозг слушателя загружался огромным количеством недостаточно усвоенного, неглубоко проработанного материала, массой новых слов и понятий, в результате чего получался часто балласт, мешающий дальнейшему развитию.

Необходимо весь этот ответственнейший багаж систематизировать, все обрывки знаний собрать в систему, проработать то, что накопилось в уме каждого рабочего за эти годы широкой политической жизни.

Этот вопрос стал также перед Отделом работниц Московского Комитета Р. К. П.

Отделы работниц ведут большую и серьезную работу. Делегатки от работниц и крестьянок не только проходят большую опытную школу советского и партийного строительства, но и являются лучшими проводниками коммунистических идей в широкую рабочую и крестьянскую массу.

Любая делегатка слушала много докладов, лекций, многое сама проделала и просмотрела в эти трудные месяцы и годы революции. И в ее мозгу есть огромное количество непроработанного материала, мешающего ей часто разобраться в сложных вопросах нашей жизни. У нее есть опыт, его нужно систематизировать, учесть. У нее есть обрывочные сведения, их нужно зафиксировать, закрепить.

Как один из методов, способствующих этой задаче, наметился переход от формы докладов и лекций к беседам.

В то время, как доклад имеет, обычно, своей задачей дать ряд новых сведений, требует от слушателя пассивного напряжения, внимания, что, вообще, очень трудно,—беседа ставит своей первой задачей оформить те сведения, которые у аудитории имеются, сформулировать и закрепить их.

Беседа имеет еще те преимущества, что аудитория активна, сама работает, получаемые сведения не нагромождаются на уже ранее имевшиеся, а, наоборот, то, что в бесформенном виде имелось, кристаллизуется.

Конечно, нельзя всюду и везде заменить лекции и доклады беседами. К вопросам о беседах надо подходить очень осторожно. Беседу можно вести в уже несколько подготовленной аудитории, имеющей запас сведений и понятий. Беседу надо вести очень умело, именно, вести ее, а не чтобы она велась, как случится.

Это требует большого опыта и умения.

Нужно уметь вызвать активность, заставить дисциплинированно мыслить, не отвлекаться резко в сторону.

Такой опыт теперь нами проводится по следующему плану:

Первый цикл—всего три беседы:

- 1) Февральская и Октябрьская революции.
- 2) Хозяйственная разруха и новая экономическая политика.
- 3) Международное положение и Коминтерн.

В первой беседе проводится параллель между Февральской и Октябрьской революциями. Что Февральская революция сумела и что она могла бы дать? Что сделала Октябрьская революция?

Эта беседа вплотную доводит до экономической разрухи, до вопроса «не мы ли виноваты в том, что хозяйство страны пришло в такой упадок».

Разбираются подробно все причины разрухи—империалистическая и гражданская войны, вызвавшие нарушение товарообмена между городом и деревней, прекращение товарообмена между нами и Западом, непронизывающую, но много потребляющую армию, мобилизацию промышленности для войны и проч. Установив размеры разрухи, подходим к способам восстановления хозяйства, к новой экономической политике.

Подробно разработав все положительные стороны новой экономической политики, дающей нам возможность восстановить хозяйство страны, останавливаемся на отрицательных сторонах новой экономической политики—переход от коммунистического способа снабжения к капиталистическому и, главное, к возможному народжению нового буржуазного класса—будущего претендента на политическую власть.

Разбирая все способы, имеющиеся в нашем распоряжении для борьбы с отрицательными сторонами новой экономической политики, мы вплотную подходим к роли советской республики и коммунистической партии, как факторов не только внутрисоветских, но и международных, т. е. подходим к третьей теме «Международное положение и Коминтерн».

Данный цикл начался во время четвертой годовщины Октябрьской революции. Как всякая беседа, он имеет своей основной задачей проявить, сформулировать те сведения, которые у работниц имеются по данным вопросам. Каждая ячейковая организаторша (эти беседы ведутся с ячейковыми организаторшами) очень много слышала, думала и знает по основным вопросам, затронутым в данных беседах. Нужно все эти знания систематизировать, оформить, сделать каждую работницу сознательным хозяином в всех тех знаниях, которые у нее имеются.

Эти беседы проводятся в двух районах. Проходят при чрезвычайно активном участии всех слушательниц и ведутся настолько в виде беседы, что происходят без вводного доклада. Беседы проявляют очень солидные запасы сведений у участниц. Очень любопытна характеристика одной из участниц такой беседы: «Лежало у меня в голове всякого хлама, понабррано до чорта, а когда что-нибудь нужно было, не добрался, запутаюсь. А теперь как-будто пришла хозяйка, все по порядку рассортировала, словно на полках уложила и яeno мне стало, что нужно, то и возьму». Это чрезвычайно показательная характеристика. Эти беседы, именно, призваны в первую очередь ввести порядок в умственный склад каждой работницы. Задача руководительницы таких бесед сводится к тому, чтобы не только выудить и оформить весь запас сведений, имеющихся по данному вопросу, но заставить также организовать мысль на определенном вопросе, не отвлекаться и не уклоняться в сторону. Это должно достигаться умелым направлением беседы, а не словесным запрещением касаться того или иного вопроса. Беседа не должна затягиваться слишком долго и должна обязательно в конце свести воедино все то, о чем говорилось.

Этот опыт начинает теперь применяться и на более широких делегатских собраниях. Надо думать, что при умелом руководстве он удастся. Но, конечно, на очень больших собраниях этот метод очень труден и вряд ли может быть достаточно продуктивным.

Надо было бы этому важному методологическому вопросу уделить побольше внимания. Систематические собрания ведущих агитационно-пропагандистскую работу, ознакомление друг друга с по-

лученным опытом, фиксирование тех или иных удачных результатов, безусловно, помогут выработать правильный путь.

Ф. Нюрина.

О секциях по работе среди женщин при совпартшколах.

Несмотря на то, что нами не полностью учтен опыт секций на местах, все же можно сказать, что решение 4-го Всероссийского совещания завгубженотделами, чтобы секция в том виде, как они проводились до сих пор, были ликвидированы— вполне правильно.

Программа секций стояла из 3-х частей: 1) общая (теоретическая), 2) советское строительство и 3) организационные вопросы.

В теоретической части программы секций поставлены те же вопросы, что в программе школы вообще, а потому, с одной стороны, получается повторение уже пройденного, а с другой напрасная затрата времени и сил, которыми женотделы на местах и без того бедны. Кроме того, при постановке теоретической части в самостоятельной секции за неимением в женотделах достаточно подготовленных лекторов курс проводится очень слабо.

Если же теоретическая часть программы секции будет внедрена в программу школы, во-первых, не будет повторений, во-вторых, что очень важно, весь состав слушателей будет знакомиться с ролью, которую играет и играет женщина в хозяйственной жизни, какое участие она принимала и принимает в рабочем революционном

движении и т. д. В большинстве случаев рабочие, а особенно крестьяне не понимают, что торжество революции может быть только при условии, если работницы и крестьянки будут активно участвовать в общественной и хозяйственной жизни страны.

Постольку, поскольку не только 4-е Всероссийское совещание завгубженотделами приняло решение, чтобы на секции были изъятые общие вопросы и были внедрены в общий курс школы, но и Всероссийская Конференция представителей совпартшкол это решение подтвердила, нужно, чтобы это постановление осталось не на бумаге, а чтобы на деле лекторам школ было вменено в обязанность касаться этих вопросов не мимоходом, а наоборот— эти вопросы должны быть углублены и освещены всесторонне.

Что же касается второй части программы секции по работе среди женщин,— советское строительство,— этот курс будет проходить в отделении „Советское строительство“ совпартшколы.

Для самостоятельной проработки в отдельной подсекции при отделении партстроительства остаются только организационные вопросы, т. е. конструкция женотделов, взаимоотношения с другими отделами парткомов, методы агитации и пропаганды и т. д.

Решение совещания женотделов по отношению к секциям совпартшкол вполне совпадает с общей необходимостью сближения работы женотделов с партией вообще.

Нужно думать, что сближение работы будет на пользу как женотделам, так и партии в целом. Особенно это важно в связи с новой экономической политикой, когда каждый работник должен быть использован в наивысшей степени и всякий параллелизм устранен.

Е. Соловей.

По советской России.

Работа среди женщин Украинской республики.

Работа на Украине началась с февраля 1920 г., после очищения харьковщины от денкинских банд и восстановления там Советской власти.

Почти вплоть до ноября месяца 1920 г. эта работа носила лишь агитационный характер и только после 1-го всеукраинского съезда работниц и селянок, состоявшегося в ноябре и показавшего, как небывало всколыхнулись женские пролетарские массы Украины, работа начала принимать организационные формы и углубляться.

Ц. О. У. поставил тогда перед собою задачу вовлечения в советское строительство работниц и селянок, и с этой целью им была создана при Ц. О. коллегия из представителей наркоматов, чем была установлена с последними теснейшая связь. Результаты этой связи сказались довольно быстро, и Ц. О. удалось провести различные мероприятия, направленные на улучшение положения женских масс. Так, например, было пересмотрено существующее законодательство по охране материнства и младенчества, и внесены туда поправки и добавления. На съезде здраводелов была принята резолюция, предлагающая назначать на должность заведующ. подотд. охраны материнства и младенчества кандидатов, выдвигаемых женотделами. Кроме того Ц. О. был рассмотрен и утвержден выработанный Наркомздравом план работы на 1921 г., по которому по всей Украине намечались к открытию 1000 летних деревенских ясель. Чтобы провести в жизнь этот пункт плана, Ц. О. провел по всем украинским губерниям мобилизацию грамотных работниц и крестьянок и направил их на открываемые по губерниям краткосрочные курсы руководящих ясель.

С Наркомпросом была предпринята кампания по орабочиванию учреждений соцвеса, для чего была произведена мобилизация 8.533 работниц.

Институт практиканток на Украине не привился. Там получала широкое применение посылка делегатов «пачками» во временные комиссии, возникающие по тем или иным вопросам, диктуемым самой жизнью, и массовое привлечение работниц к очередным кампаниям.

Стремление углубить работу среди женских масс, заставило Ц. О. подумать о реорганизации делегатских собраний и сделать из них действительных проводников коммунистического влияния. До этого времени занятия с делегатками шли не планомерно, доклады более посвящались ударным политическим вопросам и вопросам советского строительства. С целью реорганизации Ц. О. были назначены перевыборы делегатов и намечен план работы с ними.

В связи с новой экономической политикой Ц. О. была выдвинута задача — привлечь работниц и крестьянок ко всем областям хозяйственного строительства и проведения кампаний крупного государственного значения. На очереди дня стал сбор продналога, развитие кооперации, поднятие крупной промышленности. Для вовлечения в налоговую кампанию селянок, Ц. О. выработывает соответствующую инструкцию, дает указания местам провести ряд конференций, которые используются в целях популяризации осенней посевной кампании, борьбы с голодом и мобилизации селянок на продработу. Кроме того, в каждый райпродком выделяется представитель женотдела и в каждую волость уже женотделом выделяется политработница, которая под руководством волорганизатора и налогового инспектора ведет всю работу по проведению налоговой кампании. Она проводит волконференции, волделегатские собрания, выбирает представительниц из них в волостные налоговые комиссии и т. д.

Что же касается кооперации, то Ц. О. Украины очень быстро учел всю необходимость вовлечения в кооператорганы селянок и работниц и особенно вовлечение домашних хозяек в кооперированную кустарную промышленность и кустарей одиночек в кустарные артели. Этим самым была найдена экономическая база для работы с селянками и домашними хозяйками, что давало большой стимул для работы с ними.

Увольнение работниц в связи с введением коллективного снабжения также приковало к себе внимание Ц. О. У. и им разослано письма губотделам об использовании увольняемых и кроме того намечен созыв южбюро В. Ц. С. П. С. совещания из представителей хозяйственных органов для выработки положения о наиболее безболезненном увольнении работниц.

Надо отметить, что все изменения в работе Ц. О. переходят от старых форм к новым, предварительно обосуждаются на созываемых всеукраинских совещаниях загубженотделами и все вопросы новой хозяйственной политики были выдвинуты на 4-м всеукраинском совещании, состоявшемся 15-го июля с/г., и на нем проработаны соответствующие инструкции и тезисы по кооперации и продналогу.

Что касается взаимоотношений с профсоюзами, то вся работа женотделов Украины тесно переплетается с деятельностью профсоюзных организаций. По новому положению, принятому последним всеукраинским совещанием, профсоюзы включают женработу, как часть, в общие задания профессиональной работы, ведя ее всем своим аппаратом. Для организационной связи с южбюро В. Ц. С. П. С. выделены ответственные представители на постоянную работу в орготдел и культотдел, где они являются заместителями заведующих отделами.

В связи с необходимостью в настоящее время поднять сельское хозяйство и провести возможно успешнее налоговую кампанию, перед женотделами встал вопрос об укреплении аппарата по работе среди селянок. В июне месяце с этой целью был организован двухнедельник, в ноябре же был проведен съезд волорганизаторов для обмена опытом, вынесенным из проделанной работы.

Надо сказать, что слабость аппаратов уездных женотделов, не сумевших организационно охватить взрыхленные агитацией женские крестьянские массы, повела к стихийному образованию женотделов самими селянками. Последние, по инициативе делегатов, бывших на I-м всеукраинском съезде, собрались на «Бабский съезд», выбрали на нем президиум (женотдел), которому и поручалось проконтролировать всех комиссаров сел.

Извещая один из губженотделов об организации подобного женотдела, селянка-делегатка I всеукраинского съезда пишет: «Передайте почтение тов. Мануйльскому (докладчик на всеукраинском съезде) и скажите, что мы исполнили его слово, обращенное к нам, — организовали селянок. В нашем женотделе 150 селянок».

И женотделам приходилось этим самозванными организациям давать содержание, занимать их на живой работе.

Это дало понять местам, что для воспитания в работнице и селянке сознательного участника строительства в первую очередь необходимо укрепить и приспособить для развивающейся большой работы аппарат женотделов и пополнить их новыми более или менее квалифицированными работницами. На местах поэтому организованы курсы волостных и стечковых организаторов, а в самом Харькове весной с/г. состоялся первый выпуск 56 тов., окончивших школу волорганизаторов, организованную Ц. О. У.

Касаясь печатной агитации, нужно отметить, что постановлением коллегии отдела ликвидирована центральная страничка с тем, чтобы статьи о работе среди женщин помещались в общей прессе. Губернские же странички должны стать массовыми.

В общем, надо сказать, что за два года своего существования украинский ц. женотдел проделал громадную работу, но направляя ее, главным образом, на расширение, а не на углубление.

Отсутствие организационной связи делегатских собраний с институтом практиканства (последний заменяется вводом всего делегатского собрания во временные комиссии и кампании) не давало делегаткам возможности основательно ознакомиться с повседневным советским строительством.

Признавая за Ц. О. Украины максимум проявленной инициативы и, отмечая взятую правильную линию по реорганизации делегатских собраний, все же следует указать, что лучшую подготовку делегатов могут дать делегатские школы с месячным теоретическим, политическим и советским курсом и двухмесячным практическим в советских отделах под руководством общественных инструкторов. Подобные школы практикуются уже другими губженотделами и украинскому Ц. О. работниц необходимо использовать эти методы.

Год работы среди женщин Азербейджана.

Для тех, кто задумывается над самым даже недалеким прошлым и сравнивает его с настоящим, ясно значение результатов, достигаемых коммунистической партией вообще и женотделами в частности.

Что представляла собой женщина Азербейджана год тому назад? Не только мусульманка, но русская работница, занятая в предприятиях гор. Баку, сплошь и рядом не понимала значения происшедшего переворота, не понимала, что представляет собой Советская власть, и даже больше не хотела этого понимать. Невольно вспоминается вторая городская беспартийная конференция женщин, проходившая в Баку в декабре 1920 года и выявившая полную пассивность женских масс: собрались, выслушали доклады, изложили лениво несколько мелких жалоб и разошлись. Мусульманки почти отсутствовали. Об уездах и говорить не приходится: беспросветная тьма, невежество, страх, преклонение перед муллой. Ко всему этому пренебрежительное отношение к женщине со стороны отдельных членов партии, целых парторганизаций и совучреждений. Усугублялось еще положением полным отсутствием работниц и безнадежностью, которой были проникнуты парткомы: «Среди мужчин не ведем работы, а вы хотите вести ее среди женщин, — ничего не выйдет». И действительно, общепартийная работа была до того слаба, что между уездами и Центральным Комитетом почти не было связи. Даже в Баку, проходившие партийные собрания и конференции походили больше на собрания беспартийных крестьян, большинство которых составляют кулачки.

Таковы условия, в которых предстояло приступить к работе среди женщин Азербейджана.

Что делать? С чего начать? Было до очевидности ясно, что в первую очередь надо во что бы то ни стало сломать косное, пренебрежительное отношение к женщине хотя бы парткомов; не менее было ясно и то, что неотложная задача, стоящая перед отделом, заключается в подготовке работниц. Ждать помощи от Ц. К. Р. К. П. в этом отношении не приходилось: слишком своеобразны и новы для российских работников условия Азербейджана, мало знакома психология здешней женщины, да и вся работа среди женщин восточных народностей была еще тогда чрезвычайно нова. Помимо того, не было сомнения в том, что работниц необходимо готовить из среды здешних масс, за исключением той национальности, среди которой, главным образом, приходится вести работу, только такой подход мог обеспечить успех. К этому-то и было приступлено.

Первые пять проинструктированных в течение трех недель товарищей были отправлены по уездам со следующими заданиями: обследовать условия и за время своего пребывания там подготовить хотя бы по одному лицу, которому могла бы быть поручена местная работа. Задания эти

были выполнены, а привезенные ими сведения были положены в основу плана работы на ближайшие 4 месяца. До чего тяжелы были условия, можно судить по тому, что члены оргбюро, обсуждая проект работы, сомнительно погачивали годовыми по поводу возможности осуществления его. Однако намеченный план полностью был осуществлен на месяц ранее, чем предполагалось. Объясняется это исключительно тем, что с самого начала отделом была взята правильная линия.

Одной из важнейших задач, поставленных себе отделом Ц. К. А. К. П. являлось и является изыскание форм и методов работы среди женщин восточных народностей. Осуществление этой задачи требовало и требует все больших и больших сил, а потому сам собой напрашивается вывод: непрерывная систематическая подготовка работников. Если принять во внимание низкий уровень развития женщины Азербейджана, станет, разумеется, понятным, что сильных работников в течение столь короткого времени подготовить невозможно, но подготовка кадра лиц, связывающих массы с нашей партией и Советской властью, безусловно необходима и, как показал опыт, вполне осуществима. Мы не спешим и не спешили с вовлечением женщины в партию, в состроительстве в качестве практиканток, но мы направили и направляем свое внимание, главным образом, на вовлечение их в производство путем организации мастерских, теперь артелей, на ведение среди них культурно-просветительной работы и ознакомление их с раскрепощающими их мероприятиями, мы проводим и проводили это через клубы-коммуны. И на основании сделанного нами опыта мы утверждаем, что пока это единственно правильные, единственно верные формы и методы работы среди женщин-мусульманок. Везде, где проводились вышеуказанные методы, методы, одобренные Ц. К. Р. К. П. и Женским международным секретариатом Коминтерна, достигнуты должные результаты. Там же, где имеют место отступления, уклонения от намеченного плана, работа среди мусульманок почти не подвигается. А между тем почва для работы есть и почва чрезвычайно благодарная. Лучшим показателем является клуб тружениц-мусульманок, находящийся в ведении женотдела Ц. К. А. К. П., представляющий собой своего рода лабораторию, давший изрядное количество работников и с каждым днем все более и более расширяющий кругозор своих членов.

По тем же принципам, но в значительно меньших размерах, ведется работа уездных женотделов. Ровно через год со дня организации женотделов Ц. К. А. К. П. мы констатируем, что женщина Азербейджана уже в значительной мере не прежняя: она не только не бежит от работы, она настаивает на том, чтобы ей предоставили работу, она считает себя человеком и требует должного к себе отношения, она хочет учиться, учиться и спешит поделиться приобретенными познаниями со своими сестрами. Женщину-мусульманку можно теперь встретить и в качестве члена совета и в качестве члена парткома, и в каче-

стве завженотделом, и инструктора, и агитатора, и курсантки. И что наиболее показательное: в качестве артистки. До сих пор в турецком театре женские роли исполнялись мужчинами или женщинами других национальностей. Мусульманка не только не выступала на сцене, она не переступала порога театра.

При клубе-коммуне центрального женотдела был организован драматический кружок мусульманок, они же исполняли и мужские роли. В настоящее время этот кружок выделил для турецкого театра «Сатир-агит» четырех артисток, первых артисток, выпедших из среды женских масс Азербейджана! В чадрах приходят они в театр, в чадрах, по окончании спектакля, возвращаются домой.

Пусть пока в чадрах,—настанет момент, когда те же, может быть, мусульманки-артистки будут на сцене демонстрировать чадру, как оковы, отягченные в область преданий.

На 20.000 женщин распространяется влияние женотделов Азербейджана (10.000 в Баку, столько же в уездах), в городе—процент мусульманок незначительный, в уездах—75%.

По Азербейджану имеется около 75 работников, из них 50% составляют мусульманки.

На центральных курсах по подготовке работников обучается 40 человек, из них половина—мусульманки.

Все они пришли совершенно безграмотными, а по истечении двух месяцев научились чтению, письму, прослушали целый цикл лекций и с жадностью впитывают в себя каждое слово, каждую мысль.

Конечно, наши задачи далеко еще не выполнены, огромное большинство женщин пребывает еще во тьме, но первые ряды борцов-мусульманок созданы, они поведут за собой своих сестер, вместе со всеми трудящимися Азербейджана. Вместе с международным пролетариатом они добьются освобождения труда, они добьются своего полного раскрепощения.

Пусть знают враги трудящихся: бывшая рабыня под влиянием коммунистической партии разрывает напущенные на нее цепи капитала.

Викт. Цейтлин.

Предварительные итоги о составе I-го беспартийного съезда трудящихся женщин Грузии.

Вскоре после того, как Грузия стала Советской республикой, был организован при коммунистической партии Грузии центральный женотдел, начавший работу среди грузинских женщин. Спустя три месяца, 6-го мая 1921 г., был созван I-й беспартийный съезд трудящихся женщин Грузии, на котором присутствовало 405 делегатов.

Ввиду интереса, который представляет собою состав съезда, мы помещаем статистические данные состава по основным демографическим группам:

Распределение делегатов съезда.

а) По возрасту.

	Абсолютное число.	В % отношении.
До 18 лет	24	5,9
От 19 до 23 лет	76	18,8
„ 24 „ 30 „	118	29,3
„ 31 „ 40 „	113	28,0
Свыше 41 года	68	16,8
Неизвестно	6	1,4
Итого	405	100,0%

б) По социальному классовому положению до революции.

	Абсолютное число.	В % отношении.
Работник	59	14,6
Крестьянок	144	35,5
Конт. и канцеляр. служ.	33	8,1
Интеллигентн. труда	67	16,5
Домашних хозяек	26	6,4
Учащихся	16	4,0
Прочих служащих	48	11,9
Неизвестно	12	3,0
Итого	405	100,0%

в) По специальности в данное время.

	Абсолютное число.	В % отношении.
Конторск. и канцелярск. служ.	29	7,2
Проч. виды интеллигентн. труда	70	17,3
Квалифициров. работниц	52	12,8
Неквалифициров. работниц	46	11,4
Крестьянок	135	33,3
Домашних хозяек	26	6,4
Учащихся	16	4,0
Неизвестно	31	7,6
Итого	405	100,0%

г) По семейному положению.

	Абсолютное число.	В % отношении.
Одиноких	170	42
Семейных	235	58
Итого	405	100,0%

д) По образованию.

	Абсолютное число.	В % отношении.
С законченным:		
Высшим	6	1,5
Средним	81	20,0
Низшим	46	11,4
С незаконченным:		
Высшим	—	—
Средним	13	3,2
Низшим	68	16,8
С самообразованием и домашним образованием	23	5,7

Просто грамотных	3	2,2
Полуграмотных и неграмотных	1,3	39,2
Неизвестно	—	—
Итого	405	100,0%

е) По партийности.

	Абсолютное число.	В % отношении.
Коммунисток (больш.)	95	23,45
Сочувствующих коммунизму	180	44,4
С.-д. меньшевичек	5	1,23
Федералисток	7	1,72
Беспартийных	105	26,0
Неизвестно	13	3,2
Итого	405	100,0%

ж) По партийности до вступления в компартию.

(Из числа членов компартии).

	Абсолютное число.	В % отношении.
С.-д. меньшевички	14	14,7
С.-р. левые	3	3,2
Федералистки	1	1,05
Беспартийные	76	80,0
Неизвестно	1	1,05
Итого	95	100,0%

з) По прежней партийности.

(Из числа сочувствующих).

	Абсолютное число.	В % отношении.
С.-д. меньшевички	4	2,3
Федералистки	2	9,1
Беспартийные	165	96,6
Итого	171	100,0%

и) По партстажу.

(Из числа членов компартии).

	Абсолютное число.	В % отношении.
До 1903 г.	1	1,0
1905 — 1907 г.	2	2,1
1912 — 1916 г.	3	3,2
С октября 1917 г. до января 1919 г.	26	27,3
1919 г.	10	10,5
1920 г.	13	13,8
1921 г.	9	9,5
Неизвестно	31	32,6
Итого	95	100,0%

к) По роду репрессий.

	Абсолютное число.	В % отношении.
Тюрьма	0	2,3
Ссылка	4	10
Проч. неопред. вида репрессий	14	3,5
Не подвергались репрессиям	378	93,3
Итого	405	100,0%

а) По национальности.

	Абсолютное число.	В % отношении.
Русских	44	10,90
Немок	3	0,74
Евреек	7	1,72
Грузинок	246	60,70
Армянок	77	19,00
Осетинок	7	1,74
Мусульманок	18	4,50
Прочих национальностей	3	0,72
Итого	405	100,00%

Объяснение таблиц.

Таблица а). Возрастной состав участниц съезда надо признать вполне зрелым: делегатки 24 лет и старше составляют почти $\frac{3}{4}$ всего состава съезда (73,90%), из них 16,6% падает на возрастную группу свыше 40 лет, на возраст для женщины определенно преклонный. За спиной этих почтенных делегатов, съехавших на съезд из разных уголков Грузии, там, в глухих деревушках и провинциальных городках их свободной родины, несомненно стояли не только взрослые дети, но даже внуки и внучки. Нельзя не отметить, что это обстоятельство должно придавать особый вес всем постановлениям и резолюциям съезда, кстати сказать, проходившим с поразительным единодушием и организованностью.

Таблица б). Распределение делегатов по своему социальному (сословному) положению до революции нам отчасти объясняет ту бросающуюся в глаза революционность настроений, которые наблюдались на съезде; из таблички видно, что больше половины всех делегатов съезда составляли работницы и крестьянки (50,00%). При чем если принять во внимание остальные полупролетарские группы участниц съезда, как-то: конторских и канцелярских служащих (8,1), не имевших до революции определенно-квалифицированного рода занятий (11,90%), то получается, что пролетарский и полупролетарский элемент на съезде составлял более 70% всех делегатов, т.е. почти $\frac{3}{4}$. Учитывая полную свободу выборов делегатов на местах, это подавляющее большинство участниц съезда, вышедших из недр демократии, несомненно свидетельствует о том, что трудящиеся женщины Грузии начинают освобождаться от тлетворного влияния и опеки мелко-буржуазных и знатно-родовых интеллигентных групп и хотят своими руками строить новую жизнь.

Таблица в). Подразделение делегатов по их основной специальности подтверждает цифровые выводы предыдущей таблички: за исключением работниц, мы наблюдаем приблизительно процентное совпадение по всем группам труда, когда сопоставляем их с аналогичными группами по социальному положению; увеличение числа работниц следует объяснить общей пролетаризацией населения, когда в процессе революции отдельные группы населения, не будучи до революции рабочими, теперь ходом исторического развития вынуждены были встать в пролетарские ряды рабочего класса.

Таблица г). Несложность и очевидная наглядность таблички говорят сами за себя.

Таблица д). Общий образовательный уровень делегатов нельзя не признать низким. Как видно из таблички, неграмотные и полуграмотные делегатки составляют 39,2% всего состава съезда. Это печальное положение, если о чем и говорит, то говорит о том, что бывшее меньшевистское правительство Грузии за 3 года своего господства ничего не сделало по ликвидации общей безграмотности взрослого населения.

Таблица е)—красноречиво говорит об исключительной популярности среди трудящихся женщин Грузии идей коммунизма: коммунистки, кандидатки в партию и сочувствующие, как видно из таблички, составляют 67,82% всего состава съезда; мы не знаем ни одного случая, чтобы на беспартийных съездах в России и в других советских республиках коммунисты имели численный перевес.

Таблица ж, з, к, л). Таблички эти, ввиду своей несложности и очевидной наглядности, в пояснительном тексте не нуждаются.

Из отчета Ц. Б. Белоруссии.

за октябрь месяц 1921 г.

Перед нами краткий отчет Ц. Б. Белоруссии по работе среди женщин за октябрь месяц. К нему приложены протоколы общих собраний работниц предприятий, протоколы делегатских собраний, собраний ячейковых организаторов и заседания ответственных работников Ц. Б. Белоруссии. Чем же были заняты за отчетное время последние, как шла коллективная работа с работницами, куда направлялось их внимание, соответствовало ли это направлению жизненным запросам самих работниц и обрабатывались ли они углубленной, связанной, цельной программой коммунистической пропаганды?—вот вопросы, которые нас интересуют при чтении этих протоколов.

Надо сказать, что Ц. Б. пришлось уделить в этот период много времени работе по г. Минску (специально городского женотдела там нет) и потому ослабить свою центральную работу. Посмотрим же на работу по городу.

Вот три собрания ячейковых организаторов. Одно из них посвящено отчетам о проделанной работе на предприятиях швейпрома, всемедикосантруда, советских и военных учреждениях, по которым видно, что работа идет хорошо там, где выделенный организатор энергичен и инициативен, что во многих предприятиях устраиваются коллективные чтения статей журнала «Коммунистка» и газет, что организованные повсюду школы грамоты или не функционируют, или плохо посещаются. Видно также, что между ячейковыми организаторами и ячейкой предприятия не было никакой связи, так как последняя мало интересуется работой среди женщин (на что обращено уже внимание женотдела и по этому поводу выработаны соответствующие тезисы). Два других собрания организаторов посвящены обсуждению докладов: 1) О коммунистической морали в области семейно-брачных отношений и 2) О происхождении религии. Тут необходимо отметить первый доклад. Сделан он был товарищем, довольно легкомысленно относящимся к данному вопросу и потому осветившим его не с исторически-экономической точки зрения, а давшим, как казался докладчику, «истины», по нашему мнению, еще требующие сильных аргументов и доказательств. Доклад в общем, судя по протоколу, сделан далеко не в марксистском духе и не таким образом было бы нужно осветить этот вопрос работницам. Интересно, что после этого собрания вынесло постановление перенести дискуссию по этому вопросу на общие собрания работниц. И действительно, на одном из делегатских и на общих собраниях работниц предприятий подобный доклад обсуждался и освещен он был уже более углубленно и обоснованно. Спрашивается, чем же вызвана необходимость такого широкого освещения этого вопроса?

В своем кратком отчете за октябрь месяц Ц. Б. указывает мотив—«Дать возможность товарищам, ведущим работу на местах, ориентироваться по всем вопросам, выдвигаемым жизнью». Поэтому наряду с дискуссией о коммунистической морали был поставлен также вопрос о происхождении религии. Признавая всю важность антирелигиозной пропаганды и вопросов коммунистической морали, все же надо спросить, разве эти вопросы выдвигаются сейчас на очередь нашей жизни?

Казалось бы, что теперь, в момент изменения нашей экономической политики, самой жизнью ставятся другие, более насущные для работниц, вопросы: и о сокращении штатов, и о безработице, и о существовании детских учреждений, раскрепощающих работниц, и о кооперации. Но об этом нет докладов ни на общих собраниях работниц, ни на делегатских, ни на собраниях ячейковых организаторов. Только однажды делегаткам был очень правильно и толково освещен вопрос о народном просвещении в связи с новой экономической политикой. Другие сделанные доклады были по вопросу об охране труда, охране материнства и младенчества, об эволюции хозяйственных форм, доклады, не связанные цельным единством программы.

Надо признать, что Ц. Б. была проведена большая инициатива в организации на предприятиях чтений газет, статей по социальному, экономическому и другим вопросам. Доклады, ставившие им об охране труда, о народном просвещении, о происхождении религии, делались достаточно углубленно, вызвали оживленный обмен мнений, и слушательницы, заинтересованные ими, поставили, чтобы на следующем собрании прочесть другие доклады, связанные с предыдущим, или тот же вопрос еще шире и глубже охватить, как, например, было с докладом об охране труда. Инициатива Ц. Б. проявилась и в организации кружков, собеседований на предприятиях и посылке делегатов работниц в кружок по изучению литературы, организованном при Наркомпросе, и в кружок по изучению Соцвса, образовавшегося при женотделе.

В целях привлечения работниц к литературной работе, Ц. Б. был поставлен доклад для них о газете, после которого было предложено всем присутствующим принести литературные заметки для разбора их на следующем собеседовании.

Из организационных работ женотдела Белоруссии необходимо признать особенной ценной начавшуюся организацию работниц частных предприятий (главным образом в швейной промышленности и народном питании).

Большую работу проделал Ц. Б. в ответном месяце и в неделю помощи голодающим. Работницами были организованы сборы, спектакли, субботники, продажа газет и т. п.

Просматривая отчеты Ц. Б. Белоруссии за другие месяцы, приходится отметить его широкую инициативу в этой помощи голодающим Поволжья. Так, например, он рекомендует уездным отделам организовать Цветочные дни, т. е. продажу цветов женщинами и детьми, рекомендует детский праздник с базаром и т. п. Через делегатов-практиканток он принимает участие и в организации детских учреждений для приема детей из голодающих губерний.

Что касается вообще работы практиканток, то надо сказать, что они в Белоруссии особенно деятельно работают в подотделах правовой защиты детей, но организации института социальной помощи, участвуют в работе дошкольных учреждений. Два раза в месяц они отчитываются перед женотделом в своей работе.

В общем в октябре месяце работа в городе и уездах значительно ослабела из-за участия работниц женотделов в происходивших в это время партийных конференциях, где пришлось дискутировать по вопросу о существовании отделов работниц. Все же умы на белорусской партконференции признали, что работа среди женщин Белоруссии, особенно в городах, поставлена хорошо, в деревнях же страдает за отсутствием работниц. Это признание надо считать очень ценным, так как из-за крайне разнообразного состава населения Белоруссии, населенной и белорусами, и поляками, и евреями, и русскими, приходится иметь квалифицированных работников коммунистов во всех этих слоях, которых в достаточном количестве, конечно, нет.

Будем надеяться, что 4-ое Всероссийское Совещание женотделами, давшее основные указания как вести работу среди женщин в новых условиях экономической политики, дало и новую энергию работницам Ц. Б. в постановке более широкой и плодотворной работы среди работниц и крестьянок Белоруссии.

А. Розанова.

В Иваново-Вознесенской губернии.

Еще до революции пролетарка Иваново-Вознесенска участвовала в массовых восстаниях и забастовках наряду с рабочими и часто подвергалась различным репрессиям со стороны прежнего правительства. Многие из них шли в далекую ссылку и в тюрьмы. Были и такие, которые

до революции уже примкнули сознательно к партии большевиков. Закаленные в борьбе пролетарки Ивано-Вознесенска стали одними из первых агитаторов за Советскую власть Яено, что, когда созданы были отделы по работе среди женщин, пролетарки Иваново-Вознесенска естественно примкнули к этой работе. Делегатские собрания работниц почти первыми широко привились в Ивано-Возн. губернии. Они распространились и среди крестьянок. Через делегатские собрания работницы и крестьянки оказали не мало помощи Советской власти во всех проводимых ею ударных кампаниях, в особенности помощи фронту, борьбе с эпидемиями и проч. Через делегатские собрания они начали особенно усиленно строить новые формы жизни, ускоряющие раскрепощение женщин. Детские ясли, сады, детские дома и в городе и в деревне строились при самом активном участии самих работниц и крестьянок. Так за одно лето 1920 г. по Кинешемскому уезду при непосредственной помощи работниц оборудованы 28 яслей, 14 детских садов. Широко была использована делегатками школа практикантства в Отделах совета.

Крестьянки и работницы охотно шли на все открываемые и в губернии, и в центре курсы. В Ивано-Возн. губернии впервые стали проводиться губернские и уездные съезды делегатов и практиканток по разным Отделам. Но, ведя работу отдельно, женщины Ивано-Возн. губ. не отрывались от общепролетарского движения.

В общем, работа была раскинута широко, но глубины и прочности в ней было недостаточно. Так пример с практикантками. Их много посылалось в советские отделы—но руководства правильного не было ни со стороны женотделов, ни со стороны самих советделов. Практикантки часто вмешивались в мелочную повседневную работу, мешали работникам сов. отдела. И только отдельные из них, наиболее активные, сознательные,—находили свое дело, свое место и из них вырабатывались ценные работницы.

Сами женотделы порой тоже оказывались не на высоте своих задач в смысле руководства советской работой. В проведении делегатских собраний также не все было благополучно. Они велись не систематически, кустарным способом, освещая каждый вопрос поверхностно.

Но главный недостаток работы женотделов Иваново-Вознесенска (он же и многих женотделов других губерний)—это оторванность работы от работы парторганизации в целом. Все планы, методы, инструкции и пр. по работе среди женщин вырабатывались почти исключительно самими женотделами. Парторганизация в целом не только не участвовала в работе, но сплошь и рядом не обращала внимания на нее, считая женотделы какими-то обособленными организациями.

Иваново-Вознесенский губернский женотдел продолжительное время страдал от частой смены заведующих. Понятно, что никаких положительных результатов от такой постоянности, бессистемности, слабой связи с советскими и партийными органами не давали развернуться работе. Взаимоотношения с профсоюзами также были ненормальны. Случалось, что созыв производственных конференций работниц проходил без ведома профсоюзов.

С мая 1921 г. одно за другим начали закрываться фабрично-заводские предприятия, это соответственным образом отозвалось на настроении женщин, организованных вокруг женотдела. И окончательно расшатало устой работы женотдела применение принципов новой экономической политики. Лишенные пайков общественные инструктора принуждены были уйти обратно на предприятия, волонтеры организаторы также остались без снабжения. И масса женщин, выдвинутых женотделом для советской работы, значительно поредела.

Такая картина явилась результатом неподготовленности отдела к условиям новой хозяйственной системы. Женотдел не предусмотрел, где и какие изменения сразу же надо произвести в области постановки работы среди женщин. Эти обстоятельства усилили отрицательное отношение со стороны партийных и других организаций к работе среди женщин.

В среде отдела начались дискуссии о том, как вести работу дальше и в конце концов пришли к выводу, что женотделы при новых условиях нежизнеспособны, формы работы устарели и что их надо ликвидировать.

При том было признано, что иваново-вознесенские

растоплены и крестьянки все-таки теснятся специальной работы среди них, а потому работу эту передать общему аппарату губкома. О этом решении, подтвержденном впоследствии всей партийной организацией Иваново-Вознесенска, представительницы Иваново-Вознесенской губ. приехали на 4-ое Всероссийское совещание завгубженотделами.

Постановления 4-го Всероссийского совещания и вслед за ним циркулярное письмо Ц. К. о восстановлении работы женотделов по губернии—приняты организацией, как приказ сверху, который они должны выполнять, в силу партийной дисциплины. Ясно, что при таком взгляде организации на женотделы при составе губженотдела, настроенном против существования женотделов, работа, распавшаяся почти по всей губернии до 4-го Всероссийского совещания, не могла быстро вновь подняться. Нужно прибавить, что как работницы женотделов, так и почти вся организация поняли решения 4-го Всероссийского Совещания,—как восстановление старых форм работы среди женщин—не учтя новых задач, поставленных новой экономической политикой.

Как бы то ни было, но до конца ноября работа по губернии почти всюду, за исключением наиболее передовых в работе Кинешемского и Середского уженотделов, стояла. Со стороны губженотдела не было дано должного толчка. К тому же, как раз этот период совпал с периодом сокращения штатов партаппаратов по губернии и в связи с этим перегруппировки работников.

Вся тяжесть легла на женотделы. Число работников в некоторых уездах доведено было до минимума. Так в Середке оставлен лишь один заведующий уженотделом, в районах ни одного работника среди женщин, не говоря уже о волостях.

Таково положение работы в Иваново-Вознесенской губ. было почти до конца ноября. С приездом инструктора П. О. работа в самом губженотделе начала оживать,—губженотдел начал организационную работу сначала в самом отделе, а потом стал налаживать взаимоотношения и намечать план совместной работы с профсоюзными и советскими организациями губернии.

Установлены взаимоотношения с губсоюзом: выделен представитель во фракции губсоюза, зачисленный постоянным работником там.

Губсоюз согласился иметь оплачиваемых им практикантов сроком на 1 год.

С 22-го декабря по Иваново-Вознесенской губернии должна начаться кампания по выборам правлений потребительских обществ и уполномоченных. Губженотделом совместно с губсоюзом выработан циркуляр для уженотделов и уездов, губсоюзом, о привлечении работниц и крестьянок к выборам.

Фракция губсоюза согласилась принять меры к выделению фонда по охране материнства и младенчества при губсоюзе.

Договорились, что на всех открываемых вновь курсах профбур будет оставлять определенное количество мест для делегируемых женотделом работниц.

Для руководства работой в деревне среди крестьянок, выработана, применяясь к местным условиям, инструкция.

Выработан план работы с делегатскими собраниями. По вопросу о печатной агитации принято—по возможности внедряться в общую печать и не чаще 1 раза в 2 недели выпускать страничку. Затем постановлено было выпустить „Сборник“ с материалами губженотдела.

Губженотделом выделен представитель работниц в комиссию помощи голодающим. Послан циркуляр женотделом с указанием, что делать в помощь голодающим. По губернии ведется сбор пожертвований и поправка белья работницами.

Таким образом, намечен план работы по всей губернии, установлены связи с отделами совета и с местами. Как будто подведено прочное основание под работу губженотдела, но есть опасения, что это еще не все для гладкого и спокойного осуществления намеченного.

Ликвидаторские настроения еще не изжиты. Новые задачи не усвоены. Растерянность существует.

Необходимо пойти в этом смысле на помощь Иваново-Вознесенску. П. О. должен влить живую струю в работу посланной соответствующих работников и непрерывным инструктированием.

К борьбе с проституцией.

(Письмо из Витебска).

Работает витебская комиссия по борьбе с проституцией с января 1920 г.

Первоначально устраивались лекции на темы: семья, брак, половая мораль, проституция, венерические болезни и т. п. Лекции привлекали много слушателей и заинтересовывали новыми понятиями в вопросах половых отношений.

Практические мероприятия по улучшению жизненных условий проституток встретили много препятствий со стороны отделов совета. Вообще надо отметить совершенно недопустимое иногда отношение к работе комиссии советских отделов и даже исполкома, которые, буквально, тормозят работу комиссии.

Но, несмотря на эти затруднения и на крайне ограниченные финансовые средства витебской комиссии по борьбе с проституцией удалось открыть дом временного пребывания для бесприютных женщин, учебно-трудоуводящую школу на 30 человек и общежитие для них.

Кроме того удалось уладить с отделом юстиции вопрос о поделуности проституции.

До этого времени за проституцию отправляли в концентрационный лагерь, подвергали самым тяжелым принудительным работам и считали насмешки и издевательства лучшим методом воздействия на проституток. Комиссия прекратила облавы на проституток, заменив их облавами на притоны и привлечением к строгой ответственности содержателей притонов.

Через комиссию за год прошло до 300 женщин; из них—150 проституток, остальные женщины—просто нуждающиеся во временном приюте и помощи. Большинство из них—одинокие молодые женщины, вышедшие из больницы родильного приюта, прибывшие из других городов подчас с малолетними детьми, вышедшие из тюрьмы, конц. лагеря. После короткого проживания в доме временного пребывания их направляли в жилотдел и рабэнду, которые обязаны были предоставлять им работу и квартиру вне очереди.

В отношении проституток анкеты дали следующую характеристику: преобладающий возраст от 16 до 25 лет, по социальному положению 75% крестьянок, по образованию 85% неграмотных, по семейному положению 95% круглые сироты с 5—8 лет, в отношении здоровья 60% больных венерическими болезнями.

Ввиду большого наплыва желающих поступить в школу, комиссия решила принимать исключительно одиноких бесприютных и безродных молодых женщин, как проституток, так и стоящих на пути к проституции в силу тяжелых материальных условий. Школа открылась в августе месяце. В настоящее время в ней обучаются 30 человек; содержится она за счет собеса, который выдает пособие учащимся в размере инвалидного, плюс жалование, как учащимся учебно-профессиональной школы. Большинство учащихся живет в общежитии, где ведется культурно-просветительная работа, ликвидация безграмотности, а последнее время организован хоровой кружок. За август, сентябрь, октябрь стоимость произведенной работы в школе равнялась 4 милл., за ноябрь мес. 8 милл., таким образом учащиеся постепенно начинают покрывать произведенные на них затраты. Можно надеяться, что через год мы будем иметь 30 квалифицированных работниц взамен несчастных жалких существ, больных паразитов общества, кандидатов в преступницы. Последнее время картина резко изменилась. Ввиду отсутствия специальных средств в борьбе с проституцией возник вопрос о преобразовании школы в мастерскую и о передаче ее наобраз. Это лишило школу того значения, которое она имела в деле борьбы с проституцией.

Общежитие было взято под другое учреждение. Условия жизни проституток в доме временного пребывания до-нельзя ухудшились. И работа комиссии в конце концов сводится на-нет.

Витебская комиссия, имеющая перед собой годовую опыт работы, налаженный аппарат и систему, правящая в последнее время изыскивать все способы, вплоть до специальной командировки человека в центр за помощью, чтобы прекратить своей работы из-за отсутствия средств и из-за недостаточного серьезного отношения представителей власти к ее работе.

И Ванькова.

Секретарь комиссии

Официальный отдел.

Работа Центрального Отдела работниц

(ноябрь и декабрь).

Во времени 4-го Всероссийского Совещания Завгубженотделами (2—8 ноября 1921 г.) во всех областях работы среди женщин накопилось много основных, требующих пересмотра вопросов, выдвинутых всем ходом партийной работы в условиях новой экономической политики. Пересмотра требовали и структура женотделов ввиду изменившегося в процессе работы параллелизма с обще-партийной работой, и методы и содержание агитации. Вопросы, рассмотренные Совещанием, и принятые им постановления определяют собою все содержание работы Ц. О. со времени Совещания. Структура Отдела изменена в смысле объединения работы с другими отделами Ц. К., для устранения всякого параллелизма в работе выработаны формы слияния соответственной части работы с Агитотделом и организационно-инструкторским Отделом Ц. К.

В целях подтверждения точки зрения Ц. К. на важное значение работы среди женщин, установления систематического руководства нартками работы женотделов и направления ее в русло экономических задач республики, разослано циркулярное письмо (помещено в № 281-м „Правды“ от 13/ХП), предусматривающее ряд мероприятий, ведущих к организованному вовлечению широких масс работниц и крестьянок во все виды деятельности по поднятию крупной промышленности и сельского хозяйства. В связи с указанием этого письма на необходимость усилить аппараты женотделов новыми более квалифицированными работницами Ц. О. мобилизовал 43 работница и проводит плановую переброску их по более слабым отделам.

Основной действенный метод вовлечения работниц и крестьянок в практическую работу — институт практиканства — вызывает ряд недоразумений в условиях новой экономической политики и на 4-м Совещании раздавались даже голоса против него. В конце концов постановлено было выяснить в срочном порядке возможность практиканства при данном положении дел, а пока нести этой работы. Ц. О. сосредоточил внимание на этом и совместно с В.Ц.С.П.С. выработал декрет по вопросу о практиканках. Декрет этот внесен в Совнарком для утверждения.

В частности достигнуто соглашение о практиканках с Отделами Охраны Труда. На состоявшемся в ноябре Всероссийском Съезде Отделов Охраны Труда представительницей Ц. О. сделан

был доклад, в котором указано на особенно важное значение охраны женского труда в переживаемый момент, в связи с новой экономической политикой: с одной стороны — сокращение штатов, что особенно тяжело падает на работницу, как на менее квалифицированную рабочую силу, с другой — переход многих работниц в частные предприятия, где эксплуатация примет несомненно широкие размеры, — выдвигают целый ряд запросов.

Выдвинутые докладчицей положения вошли частью в резолюцию, принятую конференцией по докладу об охране труда в условиях новой экономической политики, частью в резолюцию по организационному вопросу. Практиканство делегатов (работниц и крестьянок) в Отделах Охраны Труда, хотя и с установлением ограниченной нормы, а также тесный контакт с Отделами работниц признаны необходимыми.

Соответственно положениям, выдвинутым в резолюции по докладу охраны материнства и младенчества разработан проект о повсеместной организацией Комиссий Содействия при Отделах охраны материнства и младенчества и план их практической работы в условиях новой экономической политики (в план этот включено и поднятие культурного уровня и политической сознательности).

Далее разработана инструкция, соответственно резолюции Совещания о вовлечении работниц в профдвижение. Эта инструкция согласована уже в В.Ц.С.П.С. и утверждена в Орготделе Ц. К.

Выработаны положения и инструкции для проведения в жизнь резолюций по вопросу о вовлечении работниц и крестьянок в кустарную промышленность и кооперацию.

Вовлечение работниц и крестьянок в кооперацию закреплено организационно путем соглашения с Центросоюзом. На последней 4-й сессии Центросоюза было принято внесенное по инициативе представительницы Ц. О. пожелание о вовлечении работниц и крестьянок в кооперацию и о практиканстве их. В положении, выработанном совместно с Центросоюзом, установлено, что практикантки выделяются Отделами работниц из числа делегатов сроком на 6 месяцев: в губсоюзы по 3 практикантки, в районоделения по одной и в ЕПО по одной.

Взаимоотношения с органами Главкустпрома также точно определены в соответствующем положении.

Постановление Совещания о переработке программ для секции по работе среди женщин при губ. и усовпартшколах и усовершенствовании методов политпросветительной работы с делегатами осуществлено путем участия Ц. О. в подготовительной работе к съезду совпартшкол и

в самом съезде, происходившем 20—23 декабря.

Съездом приняты три поправки, внесенные представительницей Ц. О. соответственно постановлению Совещания: по докладу „Принципы построения программы совпартшкол 1-й и 2-й ступени“ поправка гласит следующее:

„Общая теоретическая часть программы секции по работе среди женщин внедряется в общую программу школы, а для организационных вопросов по работе среди женщин открывается в отделении партийного строительства специальная подсекция. По докладу взаимоотношения совпартшкол с различными организациями принятая поправка устанавливает участие женотделов в укомплектовании совпартшкол и в распределительной комиссии курсантов. По докладу о ликвидации политической безграмотности поправка отмечает необходимость уделить серьезное внимание на привлечение работниц и крестьянок на курсы и в школы политграмоты“.

На Всероссийском совещании комиссии помгола Ц. О. принимал деятельное участие при разработке вопроса о помощи детям. Совещание постановило ввести представительниц женотделов в узкий руководящий состав губернских комиссий помгола. В связи с этим совещанием Ц. О. разработано циркулярное письмо губженотделам с рядом практических указаний (письмо это передано в Секретариат Ц. К. Р. К. П. для утверждения). Затем, на совещании работников детских домов представительницей Ц. О. сделан был доклад и приняты тезисы, предложенные ею. Ввиду обращения комфракции совещания работников детских домов в Ц. О. с просьбой обратить внимание Ц. К. Р. К. П. на необходимость реорганизовать и усилить аппарат Наркомпроса в области социального воспитания, Отдел поручил представительнице Отдела, тов. Фрумкиной, собрать материал и составить по данному вопросу докладную записку в Ц. К.

Перед 9-м Всероссийским Съездом Советов было разослано на места циркулярное письмо с предложением повести широкую кампанию по выборам на съезды советов (волостные, городские, губернские и всероссийские) работниц и крестьянок. На Всероссийский съезд советов прибыло с правом решающего голоса около 50-ти товарищей, главным образом работников женотделов.

Ц. О. организовал совещание с этими делегатками, на котором был сделан доклад об очередных задачах женотделов и намечены товарищи, которые должны были выступить на пленуме съезда по докладам о голоде и сельском хозяйстве. Выступления эти не состоялись, так как прения по докладам быстро прекращались, до них не доходила очередь. Ц. О. совместно с М. О. был внесен в список 10-ти работниц кандидатов во В. Ц. К., из этого списка вошли членами и кандидатами 4 товарища.

На партконференции представительница Ц. О. выступала по вопросу о сельско-хозяйственной кооперации, ею внесена была резолюция. На совещании секретарей губкомов и областкомов вне-

сено было дополнение к резолюции о партстроительстве (о задачах женотдела).

Связь с Наркомземом, Наркомпросом и Наркомздравом окончательно налажена. Кроме того, в целях организованного вовлечения работниц и крестьянок в кустарную промышленность и кооперацию, а также планомерного руководства их работой установлена связь с Главкустпромом и Центросоюзом. Работа в Наркоматах может быть поставлена на должную высоту лишь при условии, если на месте будут выдвинуты соответствующие работницы. В таком смысле Ц. О. ведет переговоры со всеми указанными выше Комиссиями.

Связь Ц. О. с местами выразилась 22-мя инструкторскими письмами о работе. Выезжали на места 3 инструктора, командированы для постоянной работы на местах 15 товарищей из 43 мобилизованных в ноябре.

Ц. Отд. создана особая комиссия по изучению международного женского движения, на эту комиссию возлагается ведение соответствующего отдела „Коммунистки“. На первом заседании комиссии выработан план изданий к международному дню работниц.

За декабрь из печати вышел бюллетень № 15—материалы 4-го Совещания Завгубженотделами. В печати находится „Сборник, посвященный памяти Сахойдовой“ и „Коммунистка“ № 1/48.

Мобилизация и переброска работниц женотделов.

На 4-ом Всероссийском Совещании Завгубженотделами выяснилось, что во многих губерниях и областях аппараты отделов по работе среди женщин совершенно разрушены. Наблюдается отсутствие заведующих не только уездными, но и губернскими и областными отделами; имеющиеся работницы часто не соответствуют своему назначению; в некоторых губернских отделах имеется лишь по одному работнику.

С целью укрепления отделов по работе среди женщин и более планомерного распределения работниц—Ц. О. через Оргбюро Ц. К. Р. К. П. проведена переброска работниц среди женщин по следующим губерниям:

Каптельцева из Тулы в Смоленск. Лузина из Царицына во Владимир. Никитина из Саратова в Иваново-Вознесенск. Родионова из Тулы в распоряжение Ц. О. Калашникова из Брянска в Крым. Колесова из Витебска в Брянск. Бельская из Москвы в Брянск. Пались из Омска в Кавбюро. Максимова из Орехово-Зуева (Моск. губ.) в Самару. Лурье из Ц. К. Р. К. П. в Витебск. Лейкина из Гомеля в распоряжение Ц. О. Фаерман из Москвы в Сиббюро.

С этой же целью Ц. О. через Оргбюро Ц. К. Р. К. П. была проведена мобилизация 43 товарищей—20 из Питера, 15 из Москвы и 8 из Саратова.

Для проведения мобилизации в Питер был командирован инструктор Ц. О. До настоящего времени прибыли и откомандированы на места 11 тов. из Питера, 1 т. из Москвы и 2 из Саратова.

С мобилизованными товарищами был проведен ряд инструктирующих бесед по вопросам работы среди женщин и они были ознакомлены с налаживанием работы в тех губерниях и областях, куда они направлялись. Товарищи были распределены следующим образом: 2—в Ив.-Вознесенск, 1—Рязань, 1—Владимир, 1—Вотская республика, 1—Башреспублика, 1—Кирреспублика, 1—Грузия, 2—Туркестан, 1—Самара, 2—Горская республика, 1—Астрахань.

Ладыгина.

Методы работы среди женщин при новых экономических условиях.

Циркуляры Ц. К. Р. К. П.

Всем областным, губернским и уездным комитетам Р. К. П. всем отделам по работе среди женщин.

Закончившаяся па днях 4-ое Всероссийское Совецание завгубженотделов с очевидностью показало развал работы среди женщин во многих губерниях. Целый ряд губернских и уездных парткомов или ликвидировали женотделы, передав их работу агитотделам, или оставили женотделы лишь на бумаге, изъяв из них всех работников, за исключением одной заведующей отделом. Главной причиной такого отношения к женотделам нужно считать неспособность их быстро приспособиться к новым условиям работы в связи с новой экономической политикой, а также неадекватность руководства их работой губкомам. Содержание работы женотделов, сведившееся до сего времени в большей степени к пропаганде идей советского строительства в области государственного воспитания детей, охраны материнства и младенчества и других возможностей расширения женщины, с момента перехода на рельсы новой экономической политики должно было существенно измениться.

Переход на хозяйственный расчет всех учреждений, сокращение бесплатной помощи матерям, сокращение числа детских домов, домов матери и ребенка с одной стороны, сокращение штатов, производившееся почти всюду за счет удаления с фабрик и заводов работниц, как наименее квалифицированного элемента, с другой стороны, должно было совершенно естественно вызвать необходимость новых методов работы женотделов, поставив ее в зависимость от практических задач работниц и крестьянок при новых экономических условиях.

Признавая бесспорной необходимость сохранения в дальнейшем женотделов, как специальных партийных аппаратов для работы среди широких женских масс, Ц. К. Р. К. П. предлагает всем губернским и уездным комитетам Р. К. П.:

1) Исходя из общих положений и инструкций Ц. К. и Ц. О. работниц, а также резолюций 4 Всероссийского Совецания завгубженотделами, направить работу среди женщин в русло экономических задач республики, (группируя работниц вокруг практических задач крупной промышленности, а крестьянок вокруг задач сельского хозяйства и всех видов кооперации?)

2) Охраняя от распыления и рассеивания мелко-буржуазной стихией оставшихся за бортом при сокращении штатов женских трудовых масс, организовать их вокруг возможностей вовлечения в мелкую и кустарную промышленность, усилить среди них работу женотделов, привлекая их по-прежнему на делегатские и другие собрания работниц, а также распределяя наиболее сознательных и активных по профтехническим курсам. Сохранить за ними постоянную связь и при переходе их в мелкую и кустарную промышленность.

3) Принять все меры к полному восстановлению аппаратов женотделов, влив в них свежих квалифицированных работников, а также установив правильные взаимоотношения с другими отделами парткомов, положив этим конец оторванности их от общепартийной работы.

4) Укрепить связь женотделов с профсоюзами, которая может быть достигнута лишь при условии выделения фракциями профсоюзов специальных работников среди женщин и совместной работы их с женотделами.

5) Ввиду переходного момента и необходимости нащупывания новых методов работы, поддерживать постоянную связь с орготделом Ц. К. и Центральным Отделом работниц по всем вопросам, возникающим вокруг работы женотделов на местах.

Секретарь Ц. К. Р. К. П. В. Молотов.
Зам. зав. женотделом В. Голубева.

18/VI—1921 г. № 185.

Всем областным и губернским комитетам Р. К. П. всем отделам по работе среди женщин.

Дорогие товарищи!

Переход к новой экономической политике и хозяйственному расчету, в обстановке почти полной разрухи производства и вообще тынчайшего состояния хозяйства страны и в условиях, когда многие мало квалифицированные рабочие и работницы пока не могут быть заняты в производстве, а поэтому обречены на безработицу, обрушивающуюся главным образом на женщин, ведет к тому, что большее число работниц покидает из производства и этим самым отрывается от активного участия в деятельности рабочего класса.

Учитывая создавшиеся условия, Ц.К.Р.К.П. должна использовать все практические возможности, дабы удержать и закрепить свое влияние на уходящую с фабрик и заводов работницу, вовлекая ее всемерно в активное советское строительство.

Конституция Советской республики, давшая полную возможность участия трудящихся женщин во всех законодательных органах республики, должна также быть использована полностью проведенном на IX-й Съезд Советов работниц и крестьянок, проявивших себя активными работ-

ницами в партийном, советском и профессиональном строительстве.

Ц.К.Р.К.П. предлагает всем губкомам обратить внимание на то, чтобы в списках, составляемых советскими и профессиональными организациями на съезд советов, включались активные работницы и крестьянки.

Секретарь Ц.К.Р.К.П. В. Молотов.
Зам. зав. отд. работниц Ц.К.Р.К.П.

Голубева.

Цифровой отчет мандатной комиссии 4-го Всероссийского Совещания Завгубженотделами.

Всего на совещании присутствует 131 делегатка с решающим голосом, 9—с совещательным.

Возраст.	Образовательный ценз.	Социальное положение.	Партийный стаж.	Стаж работы среди женщин.	Какую работу несет среди женщин.
От 18—20 . . . 3 ч.	Самоучки . . . 18	Работницы . . . 46	До 1905 г. . . . 6 ч.	До 17 г. . . . 2 ч.	Завгубженотд. . . . 70 ч.
„ 20—25 . . . 80 „	Низш. образ. . . 30	Крестьянок . . . 24	С 1905 по 1917 г. 11 ч.	17 г. 4 „	Зам. Завгубж. . . . 4 „
„ 25—30 . . . 31 „	Среднее 40	Интеллигенток. 76	1917 г. 23 „	18 „ 17 „	Зав. Ужснотд. . . . 9 „
„ 30—35 . . . 15 „	Высшее 7		1918 г. 35 „	19 „ 31 „	Зав. городск. и район. отдел. 13 „
„ 35—40 . . . 19 „			1919 г. 47 „	20 „ 58 „	Организац. профс. . . 17 „
„ 40—50 . . . 4 „			1920 г. 20 „	21 „ 31 „	Организ. по трансп. . 10 „
Свыше 50-ти 2 „			1921 г. 1 „		Инстр. при Жснотд. . 30 „
					Заведующ. Ц. О. . . . 2 „

Членов паркомов из нас 43 чел.

Материал разработан по 145 анкетам, заполненным делегатками.

Библиография.

„Страничка женщины-работницы“. Нижегородская Коммуна № 275 от 3/XII—1921 г.

Отмечу в первую очередь маленькую несообразность: в названии не к чему говорить женщина-работница. Ясно из одного слова „работница“, о ком идет речь. Эту ошибку, впрочем, повторяют очень многие органы печати.

Материал, помещенный в „Страничке“, интересен и разнообразен, по местами редактирован недостаточно тщательно. Передовая статья по вопросу об участии трудящихся женщин в рабоче-крестьянской инспекции хорошо объясняет сущность этого учреждения и призывает работниц и крестьянок к деятельному участию в выборах и затем в работах. Но статья находится словно бы вне времени и пространства: не говорится, когда выборы, и не указано в какой местности. Такое отсутствие конкретных указаний является очень важным упущением.

Затем в отделе „По России“ в заметке о беспартийной конференции в Сарове очень примитивно и поверхностно говорится по поводу доклада о новой экономической политике: „Заслушан был доклад о новой экономической политике, так как этот вопрос серьезный и женщина должна быть всесторонне знакома с ним“. Заслушание доклада о новой экономической политике вполне естественно на конференции трудящихся женщин. Они ведь живут и работают в условиях новой экономической политики. Поэтому можно просто отметить факт и остановиться подробнее на прениях. Если же мотивировать, то более определенно, конкретно.

План странички очень хорош.

Е. Р.

„Жизнь работницы“. Коммунистический Труд. Орган московского комитета Р.К.П. и Московского совета Р. и К.Д.

Просматривая несколько №№ московской странички „Жизнь работницы“, издающейся в газ. „Коммунистический Труд“, надо отметить, что страничка ведется разнообразно и живо, откликаясь на все очередные кампании, недели на все задачи трудящихся женщин и на помощь голодающим Поволжья, и на неделю помощи школе, и на неделю профинтерна, и на дни 4-й октябрьской годовщины. Но в страничках есть один существенный недостаток, это—отсутствие тесной спаянности с самыми массами работниц и крестьянок. Так, например, вопрос о сокращении штатов на московских фабриках и заводах совершенно не выявлен в страничке, хотя фактов неправильного увольнения женщин-матерей было, вероятно, не мало. Из странички не видно, борются ли работницы организованным порядком за правильность своего увольнения и есть ли какие результаты этой борьбы. Не чувствуется также в страничке степени участия работниц в первичных кооперативах, существующих на ф-ках, которыми и работницы живо интересуются.

Из четырех последних страничек в №№ 485, 491, 503 и 509 наилучшее впечатление производит № 491 (от 17 ноября с/г.). Она составлена живо, интересно, тут и небольшие содержательные статейки, заметки и приведено очень недурное маленькое стихотворение М. Александровой о помощи голодающим.

В № 485 (10 ноября) страничка составлена не так удачно. В ней приведен несоразмерно длинный с размерами самой странички отчет о работе среди женщин на Алекс. ж. д., написанный не ярко, а потому несколько скучно. В маленькой страничке не место таким отчетам.

Но все же, сравнивая московскую страничку с другими, можно пожелать, чтобы было побольше таких страничек, как „Жизнь Работницы“.

А. Р.

К. Самойлова. Крестьянка и Советская власть. 32 стр. Госиздат. Москва 1921 г.

Брошюра К. Самойловой является посмертным изданием. Эта последняя написанная ею книжка отличается, как и все, что писала тов. Самойлова, чрезвычайной популярностью изложений и строгой последовательностью плана. В общем содержание ее сводится к описанию жизни крестьянки в царские времена, затем перечислению перемен, происшедших в ее положении в результате великой октябрьской революции и выяснению причин, осложнивших ход революции. В заключение автор указывает, что могут сделать крестьянки в деле борьбы с хозяйственной разрухой, победа над которой даст возможность наладить всю жизнь страны, и призывает крестьянок поддерживать свою трудовую власть Советов, разбившую цепи и давшую крестьянке равные права со всеми.

Содержание каждой главы (всего 6 глав) является законченным, целым, но по прочтении каждой отдельной главы сам собой напрашивается вопрос, на который дает ответ следующая глава.

Таким образом книжка эта доступна даже для самой малограмотной крестьянки и не только доступна, но и непременно живо заинтересует ее и даст представление обо всем ходе и перспективах великого переворота.

Следует, однако, отметить, что брошюра написана тов. Самойловой в то время, когда еще не были сделаны все логические выводы из новой экономической политики, и поэтому можно наткнуться на некоторое несоответствие с положением дел в данный момент. Это—неизбежное явление в период революционной ломки и строительства.

„Крестьянка и Советская власть.“ является ценным вкладом в агитационную литературу по работе среди крестьянок. В ней чувствуется учитель, который руководит и направляет мысль читателя по пути разворачивающихся революционных событий.

Е. Ривалин.

СОДЕРЖАНИЕ

Коммунистки с 1-го по 17 номер.

„Коммунистка“ № 1—2 1920 г.

I. К II Конгрессу III-го Интернационала и I Международной Конференции Коммунисток. — III-й Интернационал и работницы. Г. Зиновьев. — Первая Международная Конференция коммунисток А. Коллонтай. — Формы международной организации и коммунистической партии. Елена Блонина. — От первой организации работниц до международной конференции коммунисток. П. Виноградская.

II. Пролетарское женское движение за границей. — Организация работниц в Англии. М. Ньюболд. — Положение женщин во Франции. А. Росмер. — О женском коммунистическом движении в Германии. — Женщины-социалистки в Италии. Никола Бембачия. — Женское коммунистическое движение в Болгарии. Шабхия. — Женское коммунистическое движение в Швеции. С. Янсон. — Пролетарская организация среди мексиканских женщин.

III. Проблемы женского коммунистического движения. — Война и деторождение. Н. Крупская. — Борьба с проституцией в Петрограде. С. Равич. — Работница и организация производства. Елена Блонина. — Трудовая повинность и охрана женского труда. А. Коллонтай.

IV. Женское коммунистическое движение в России. — Пальский фронт и работница. Е. Преображенский. — Красная армия и красивый медицинский персонал. И. Семашко. — Сущность милиционной системы, задачи женщины и допризывная подготовка. Н. Подвойский.

V. Вопросы организации. — Женские секции или делегатские собрания. Работница Клавдия. — Как организовать работу среди крестьянок. Мария Егорова. — Волостное делегатское собрание крестьянок. Елена Блонина.

VI. На местах. — Работа с делегатками в Питере. Б. Садовская. — Красный уголок. Р. Ковнатор. В Уфимской губернии. — Тамбовской губернии.

VII. Библиография. — Из французской коммунистической прессы. — Новые книги.

„Коммунистка“ № 3—4 1920 г.

I. Ко II Конгрессу III Интернационала и I-й Международной Конференции Коммунисток. — Биография Клары Цеткин. Э. Тейнбаум. — Второй конгресс Коммунистического Интернационала. Н. Ленин. — О первом международном совещании коммунисток. К. Николаева.

II. Пролетарское женское движение за границей. — Женское движение в Германии со времени ноябрьской революции 1918 г. — Женское пролетарское движение в Австрии. — Женский союз Норвежской рабочей партии. Сигрид Сивертсое. — Женское движение в Дании. Мария Нильсен. — К вопросу о женском движении в Китае. Лау. — Женское движение в Корее. Пак Дзинпунь. — Социальное экономическое положение Персидских женщин. А. Султан Заде.

III. Проблемы женского коммунистического движения. — Основной вопрос порядка для международной конференции. Елена Блонина. — Врачное и семейное право в Советской Республике. Н. Крупская. — Еще о больном вопросе. Н. Семашко. — Условия полного освобождения работниц и крестьянок. Елена Блонина. — Роль общественного питания в жизни работниц. З. Лиллина.

IV. Женское коммунистическое движение в России. — Московская губернская конференция работниц и крестьянок. Р. Ковнатор. — Через горнило страдания. С. Гоппер. — Как организовать крестьянку трудовую артель. Тов. Леля.

V. Вопросы организации. — Одна из очередных задач. П. Виноградская.

VI. На местах. — Результаты беспартийной губернской конференции женщин работниц гор. Владимира. Товарищ Леля. — Как работают в Баку. — Сводка работы среди женщин по Кубанско-Черноморской обл.

VII. Библиография. — Обзор „Страницек Работниц и крестьянок“.

„Коммунистка“ № 5 1920 г.

I. К третьей годовщине Октябрьской революции. — За три года. И. Крупская. — Работницы в Советском строительстве. А. Коллонтай. — Классовая война и работницы. К. Самойлова. — Трудовой фронт и работница. Путиловская. — Вовлечение работницы и крестьянки в общественно-политическую жизнь.

II. Жертвы за три года. — Анжелика Балабанова. — Несколько слов о Розе Люксембург. Н. К. Инесса Армад. Клавдия. — Памяти Эмлии Солип-Алексеевой, работницы Петрограда Выборгского района. Сима Дерябина. Одна из многих. Памяти тов. Шеховицовой. З. Лебедева. С. В. Владимирова. Героиня Северного фронта. Коммунистка-героиня. Жертвы взрыва в Московском комитете. ...

Воспоминания и впечатления. — Роза. — Первая конференция Петроградских работниц. Баканова и Маслобоева. — Наши впечатления Февральской и Октябрьской революции. М. П. Альто. — Долой 10 министров-капиталистов. Питерская работница. — В плену у белогвардейцев. Великие дни и великие люди. Работница Терехова. — Работница в дни Юденича. Тельнова. — Краткие биографические сведения организаторши жен. сек. М. А. Тельновой. Биография работницы А. Н. Разумовой.

III. Международное движение работниц. — Клара Цеткин. — О положении работниц в Германии. Битц. — Движение работниц в Латвии. Привет тов. Кларе Цеткин. От редакции. ...

IV. Проблемы женского коммунистического движения в России. — Р. Ковнатор. — Новая женщина в революционной литературе. Николаева. — О социальном воспитании детей. ...

V. Вопросы организации. — Ко Всероссийскому совещанию. О деятельности Отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

VI. На местах. — Людмила Сталь. — Работа среди женщин в Терской области. Работа среди женского пролетариата Поволжья. Л. М. — О работе среди мусульманок.

„Коммунистка“ № 6 1920 г.

I. Ко Всероссийскому совещанию губорганизаторов по работе среди женщин. — И. К. — Очередные вопросы. А. Коллонтай. — Задачи Отделов по работе среди женщин. А. Свидаевский. — Продовольственная работа. Л. Сосновский. — Работница и народное хозяйство. В. Аванесов. — Участие работниц в Работно-Крестьянской Инспекции. А. Андреев. — Работницы в профессиональном движении. Вольная и З-ский. — Союз Молодежи и Отдела работниц.

II. Проблемы женского коммунистического движения в России. — В. Лебедева. — Охрана материнства. А. Коллонтай. — Трудовая Республика и проституция. Л. Сталь. — Новые женщины.

III. Международное движение работниц. — Л. — Как живет немецкая пролетарка. Елена Брюно. — Французские женщины со времени войны. Международный секретариат по работе среди женщин. — Пролетка буржуазного правительства Дании. — Клара Махова.

IV. Вопросы организации.—Самойлова.—Организационные задачи. Руководство волонтерами по работе среди женщин (Инструкция). Опыт работы среди работниц транспорта. Работа среди женщин Востока. Всеросс. Съезд женщин народов Востока.

V. На местах.—Н. Крупская.—Всероссийская конференция Политпросветов. М. Е.—Опыт работ делегатских собраний Курской губернии. Сибирь. Ростов.

VI. Библиография.—Отзывы о книгах. Издание Ц. О. по работе среди женщин.

VII. Почтовый ящик.

„Коммунистка“ № 7 1920 г.

I. К экономическому возрождению страны.—Ко Всероссийскому 8-му съезду Советов. П. Виноградская.—Итоги III Всероссийского совещ. завгуб. отдела по работе среди женщин. Наши производственные задачи (из доклада тов. Троцкого на III Всерос. Совещ.). С. Каплун.—Охрана женского труда и производственные задачи. О. Аникст.—Технически-профессиональное образование и работницы. А. Сталь.—Кустарная промышленность.

II. Проблемы женского коммунистического движения в России.—А. Коллонтай.—Семья и Коммунизм. Е. Преображенский.—Путь к раскрепощению женщины. Степанов.—О правдой и неправдой веры. А. К.—Последняя рабыня (к съезду женщин народов Востока).

III. Международное движение работниц.—Л.—Типы немецких коммунисток. Дети немецких коммунистов. Клара Цеткин.—О советской России. Е. Дидрихиль.—Обзор немецких страничек. Е. Дидрихиль.—Женская коммунистическая конференция в Германии.

IV. Вопросы организации.—К. Самойлова.—О работе среди крестьянок. Путиловская.—К вопросу об агитации и пропаганде. А. И.—О деятельности отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин. М. Егорова.—По поводу предложений к организационным вопросам.

V. На местах.—Ковнатор.—Всюду просыпаются. Л. Малаховская.—Неделя ребенка по Советской России. Из деятельности Отделов по работе среди женщин в деле помощи „Красной армии“. Наши съезды и конференции. Садовская.—Работа среди домашних хозяек. О всеобщем. Казань.

„Коммунистка“ № 8—9 1921 г.

I. К международному женскому дню в России.—Международный день работниц в 1921 г. Кураев.—Крестьянка в международный женский день. За границей.—Работницы немецких коммунисток. Л. Сталь.—Почему перестали праздновать женский день во Франции. Штейнгард.—Женское движение в немецкой Австрии и Германии. Варга.—Женское движение работниц в Венгрии. Шаблин.—Женский международный день в Болгарии. Воспоминания. К. Самойлова.—Международный женский день в Царской России. Л. Менжинская.—Международный день работниц в Петрограде в 1914 г.

II. К X съезду партии.—П. Орловский.—В борьбе за коммунизм. Ю. Ларин.—Работница и хозяйственный план. Рязанова.—Профессиональное движение работницы. А. С.—Роль работниц в деле демобилизации.

III. Проблемы женского коммунистического движения в России.—Н. Крупская.—Проблемы коммунистического воспитания. Свицерский.—Общественное питание в руках женщины. Мещеряков.—Что делает Советская Власть для улучшения жилищ работниц. А. Коллонтай.—Крест материнства.

IV. Наши героини и мученицы.—П. Виноградская.—Сильвия Панкхерст. Приветствия Сильвии Панкхерст. Ю. Мархлевский.—Революционная деятельность Розы Люксембург. А. Коллонтай.—Письма Розы Люксембург.

Памяти красных сестер: Дидрихиль.—Ксения Ге. Верин.—Три сестры.—Коженко и др.

V. Вопросы организации.—Путиловская.—VIII-й Съезд Советов. Каменькович.—Об организованном участии трудящихся женщин в работе П/отд. Охраны материнства и младенчества. П. Виноградская.—По поводу губернских съездов делегатов.—О деятельности Отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

VI. На местах.—На Красную доску.
Работница в Профсоюзах: Р. Ковнатор.—Работа среди женщин в Профсоюзах г. Москвы. Н.—Участие женщины в работе союза химиков. Петроград.—Конференция горноработниц. Минск и Гомель.—„Конференция железнодорожниц“.

гаша работа среди женщин: А. Унксова.—О работе Московского Отдела. Соколова.—Год работы среди женщин Пензенской губ. Л. Малаховская.—Как идет работа среди крестьянок.

Подготовка к съезду женщин народов Востока: З. Банмбетова.—Первый областной съезд татарок Татарской Республики. Подготовка к съезду.

VII. Библиография.—М. Ольминский.—„Бабы“. Р. Ковнатор.—„Мать коммунистка“. Издания Ц. О.

VIII. Почтовый ящик.—Ответ читателю.

„Коммунистка“ № 10—11 1921 г.

I. Памяти Я. М. Свердлова.

II. Итоги X-го Партийного съезда.—Н. Крупская.—Итоги X-го партийного съезда и наши задачи. А. Коллонтай.—Производство и быт. Путиловская.—О продналоге.

III. Международное движение работниц.—Л. Хейфец.—Как развивается в германской коммунистической партии работа среди женщин. Шаблин.—Болгарские коммунистки. Евелина Рой.—Женское рабочее движение в Мексике. Росмер.—О французском социалистическом женском движении. Дидрихиль.—Процесс коммунистов в Париже. (Речь тов. Северин). Дидрихиль.—Движение женщин государственных служащих в Германии. Дидрихиль.—Три журнала.

IV. Героини рабочего движения.

Французские революционерки: Воззвание коммунарок к парижским гражданам. Женщины—участницы борьбы за коммуны (иллюстрация). Р. Ковнатор.—Женщины Парижской коммуны.

Русские революционерки: Р. Ковнатор.—Софья Перовская. Аргутина.—Неизвестные.

V. Вопросы организации и агитации.—В. Голубева.—Очередные задачи отделов по работе среди женщин. Путиловская.—Еще о производственной агитации и пропаганде. С. Любимова.—Нужны изменения. Маркус.—О работе делегатов и практиканток в Отделах Совета. С. Смидович.—Об ячеечных организаторах. В. Фрумкина.—О работе среди еврейских работниц.

VI. На местах.—На красную доску (героини наших дней). Работница в Профсоюзах. Производственные конференции работниц Петрограда и Петроградской губернии. Дунаевская.—Работница в пищевой промышленности.

Наша работа: Канатчикова.—Сводка работы Женотделов по 15 губерниям. Душина.—Женщины в Киргизской республике. Улицкая.—О работе среди женщин Калужской губернии. Селезнева.—О работе Саратовского губженотдела.

VII. Библиография.—Е. Ривлина.—О страничках работниц М. Ольминский. Лилина.—От коммунистической семьи к коммунистическому обществу. М. С. К. Самойлова.—В объединении залог победы. Е. Ривлина.—Роза Люксембург. (Сборник статей).

VIII. Почтовый ящик (ответы нашим читателям).—А. Елизаровой—в ответ на письмо. Письмо в редакцию. Тов. из Ростова, тов. Мееровой из Пензы, Пензенскому Губженотделу.

„Коммунистка“ № 12—13 1921 г.

I. К Третьему Конгрессу Коминтерна и II-й Международной конференции коммунисток.—Ем. Ярославский.—Перед III-м Конгрессом Коминтерна. А. Коллонтай.—Коминтерн и II-я Международная конференция коммунисток. Преображенский.—Роль женщины работницы в борьбе за диктатуру пролетариата. Варга.—Экономический кризис и работница.

II. Памяти женщин-борцов за пролетарскую революцию.—Николаева.—Конкордия Николаевна Самойлова. Иллюстрация Самойловой. Сталь.—Инесса Арманд.

III. Международное движение работниц.—Н. Крупская.—Задачи коммунистических партий на Западе в области работы среди женщин. Предварительное совещание коммунисток по подготовке II-й Международной конференции. Рут-Фишер.—Немецкие пролетарские женщины в „демократической республике“. Росмер.—Общий обзор положения женщин во Франции. О деятельности объединенной Германской коммунистической партии. Коммунистическое движение работниц в Австрии. Ярослав. Салат.—Конференция чехо-словацких коммунисток.

Итоги празднования международного дня работниц 1921 г. Л. Сталь.—Международный женский день в Западной Европе. Розанова.—Международный день работниц в России.

IV. Проблемы женского коммунистического движения.— Дюшен.— Проблемы социального воспитания. Коллонтай.— Тезисы о коммунистической морали в области брачных отношений. „Коммунарка“.— Наши соработницы (фельетон). Хейфец.— (Текстильщица Калыгина) Новые женские образы.

V. Участие работниц в профессиональном движении.— Вельтнер.— Участие женщин в профессиональном движении в Западной Европе. Участие работниц в профессиональном движении Англии. Производственная организация работниц в Германии.

Работницы в профессиональном движении России. Лирнер.— Экономически-правовое положение работницы в России. Лебедев.— Работница в текстильной промышленности. Дивавина.— О работе среди железнодорожниц.

VI. Вопросы организации и агитации.— Предварительные тезисы, разработанные Московск. частью Секретариата Коминтерна, о методах и формах по работе среди женщин Компартий (на 2-й международной конференции коммунисток). Путиловская.— Работа коммунистических партий среди женщин Востока. Канатчикова.— Работа среди крестьянок в летний период. Фрумкина.— Среди еврейских женщин. П. Куделли.— Опыт организации краткосрочных курсов волонтеризаторов. Ковнатор.— Участие работниц в печати в Сов. России.

VII. По Советской России.— Резолюции Всероссийского Совещания организаторов по работе среди женщин народов Востока. Соколова.— На Украине. Соколова.— Опыт вовлечения крестьянок Пензенской губ. в Советское строительство. Работа среди татарок и башкирок Уфимской губ. Начало положено. Улицкая.— Работа среди горских женщин.

VIII. Библиография.— Пилацкая.— „Страницка работницы“. Издание Пензенского Женотдела. Коммунистический женский Интернационал.

„Коммунистка“ № 14—15 1921 г.

I. Троцкий. Школа революционной стратегии.— Н. К. Крупская.— Помощь голодающим. Е. Ярославский.— Работницы и крестьянки на борьбу с голодом. Семашко.— Основные моменты противоголодной агитации. Фрумкина.— Голод и дети. Преображенский.— Важнейшие вопросы нашей агитационной работы. Е. Ярославский.— Об антирелигиозной агитации и пропаганде.

II. 2-я Международная конференция коммунисток.— Виоградская.— От первой до второй конференции. (Снимок: президиум 2-й международной конференции коммунисток). Манифест к работницам всех стран.

Участницы конференции: Вайан-Кутурье.— Вуали поднялись. Элла Рив Блюр. Люси Кольяр. Нора Смитс.— О г. Вольнер. Поклидая Россию.

III. Женское коммунистическое движение в разных странах.— Как немецкие работницы пришли к коммунизму. Участие английских работниц в забастовке углекопов. Анна Иоска.— Из Чехо-Словакии. А. Май.— Болгарская женщина и коммунизм. Эстонская делегатка.— О работнице Эстонии.

IV. Памяти товарища К. Н. Самойловой.— Каташева.— Последняя работа Конкордии Николаевны Самойловой.

V. Вопросы агитации и организации.— Лебедева.— Ударная задача. Куперман.— Наша работа в Наркомздраве. Соловей.— Женские при совпартшколах. Маркус.— Делегатские собрания.

VI. По Советской России.— Розанова.— Приезд женщин народов Востока в Москву. (Снимок женщины народов Востока на параде в честь Коминтерна). Ванькова.— Работа в Донской области. Общий обзор работы среди женщин Черноморской области. Розанова.— Работа среди женщин Царицынской губернии.

VII. Библиография.— Ковнатор.— Кедров.— „Коммунистка“. Его же.— В темном царстве. Э. Тр.— Паулина Виоградская.— „Русская работница и крестьянка в гражданской войне“.

VIII. Объявления.— Положения и инструкции, выработанные Отделом работниц при Ц. К. Р. К. П. с 1-го января по 1-ое июля 1921 г. Новые издания центрального отдела. От Истпарта ко всем товарищам. Всем губернским и областным Отделам по работе среди женщин и отделам при Ц. К. республики.

„Коммунистка“ № 16—17 1921 г.

I. Годы революционной борьбы.— 4 года работы. Памяти основоположников работы среди женщин в России. А. Коллонтай.— Коммунистка 1-й революции. Е. Ривлина.— Памяти первой руководительницы Ц. О. (Инесса Арманд). Сосновский.— О Конкордии Николаевне Самойловой.

II. Наши очередные задачи.— Куйбышев.— Новая экономическая политика и задачи женотделов. Лернер.— Женский труд и новая экономическая политика. Смилга.— Задачи женотделов в области кооперации. Фрумкина.— Десять должны прокормить одного. Лебедева.— Охрана материнства и младенчества в связи с новой экономической политикой. Луначарский.— Народное просвещение в условиях новой экономической политики.

III. К IV-му Всероссийскому Совещанию.— Смилович.— Задачи 4-го Всероссийского Совещания Завгубженотделами. А. Коллонтай. Не упразднение, а укрепление. Канатчикова.— Год работы.

Вопросы организации и агитации. Лавлер.— Участие работниц в профдвижении. Дивавина.— Реорганизация работы среди транспортниц. Соколова.— Вовлечение работниц в Советское строительство. Путиловская.— Работа среди крестьянок в условиях новой экономической политики.

IV. Международное движение работниц.— Воззвание Международного Женского Секретариата на помощь голодающим.— Работа Международного Женского Секретариата. Боярская.— Положение работниц на Западе. Политические права женщины.

V. По Советской России. Николаева.— Работа среди трудящихся женщин Московской губернии. Ванькова.— Среди работниц и крестьянок Брянской губернии. Зырянка.— Среди женщин Коми. Кочиш.— В Гомельской губернии. Шеломович.— Два года работы в Сибири. Ванькова.— Людиновская районная конференция работниц и крестьянок.

VI. Библиография.— Е. Р.— Три года диктатуры пролетариата. Издание Московского Комитета РКП. Е. Р.— „Красная тулячка“.

Почтовый ящик.— Ответ на письмо заведующ. женотделом при Ц. К. Белоруссии тов. Рейсер.